

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1994/58
25 February 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И
ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Ираке, подготовленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека
г-ном Максом ван дер Стулом в соответствии
с резолюцией 1993/74 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 11	4
А. Мандат Специального докладчика	1 - 3	4
В. Деятельность Специального докладчика	4 - 11	5
II. ПРАВОВАЯ ОСНОВА	12 - 18	7
А. Общие сведения	12 - 15	7
В. Северные курдские районы	16 - 18	9
III. УТВЕРЖДЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	19 - 141	10
А. Нарушения, затрагивающие население в целом	19 - 90	10
1. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни	19 - 25	10
2. Насильственные или недобровольные исчезновения лиц	26 - 33	13
3. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	34 - 38	15
4. Произвольные аресты и задержания и надлежащие законные процедуры	39 - 46	17
5. Свобода убеждений, их выражения и ассоциации	47 - 54	20
6. Право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства	55 - 61	23
7. Право на гражданство	62 - 65	25
8. Право владеть имуществом	66 - 71	27
9. Доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию	72 - 79	29
10. Права, касающиеся демократических форм правления	80 - 86	32

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
11. Положение женщин и детей	87 - 90	32
В. Нарушения, затрагивающие этнические и религиозные общины	91 - 141	34
1. Общие замечания	91 - 92	37
2. Нарушения, затрагивающие ассирийцев	93 - 97	37
3. Нарушения, затрагивающие курдов	98 - 125	37
4. Нарушения, затрагивающие болотных арабов	126 - 129	39
5. Нарушения, затрагивающие шиитов	130 - 137	51
6. Нарушения, затрагивающие туркмен	138 - 141	52
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	142 - 190	56
А. Выводы, касающиеся фактов	142 - 158	58
В. Выводы, касающиеся причин	159 - 184	63
1. Структура власти	159 - 176	63
2. Злоупотребление властью	177 - 184	68
С. Выводы, касающиеся ответственности	185 - 189	73
1. Ответственность государства	185 - 186	73
2. Ответственность отдельных лиц	187 - 189	74
D. Рекомендации	190	75

Приложения

I. Отдельные документы, обнаруженные в помещениях служб безопасности Ирака	78
II. Таблицы и карта, касающиеся операции "Анфал"	115

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Мандат Специального докладчика

1. Специальный докладчик подробно излагал положения своего мандата в каждом из своих предыдущих докладов Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1992/31, пункты 1-17, и Е/CN.4/1993/45, пункты 1-5). Дополнительные ссылки содержатся во вступительных частях его докладов Генеральной Ассамблее (А/46/647, пункты 1-11; А/47/367, пункты 1-6; А/47/367/Add.1, пункты 1-5, и А/48/600, пункты 1-9).

2. Мандат Специального докладчика был первоначально определен Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/74 от 6 марта 1991 года и впоследствии утвержден Экономическим и Социальным Советом в решении 1991/256 от 31 мая 1991 года. В пункте 5 резолюции 1991/74 Специальному докладчику было предложено провести "тщательное изучение вопроса о нарушениях прав человека правительством Ирака на основе любой информации, которую Специальный докладчик может счесть уместной", и представить доклад следующей сессии Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека. В пунктах 10, 13 и 15 резолюции 1992/71 Комиссии по правам человека от 5 марта 1992 года, которая была утверждена решением 1992/241 Экономического и Социального Совета от 20 июля 1992 года, срок действия мандата был продлен и Специальному докладчику было также предложено "в консультации с Генеральным секретарем продолжить разработку его рекомендации относительно принятия чрезвычайных мер" и "в осуществление его мандата вновь посетить, в частности, северный район Ирака". В пунктах 12 и 14 резолюции 1993/74 Комиссии от 10 марта 1993 года, которая была впоследствии утверждена решением 1993/279 Экономического и Социального Совета, мандат Специального докладчика был продлен еще на год. В пункте 11 этой резолюции Комиссия по правам человека также просила Генерального секретаря, "в консультации со Специальным докладчиком, принять необходимые меры, с тем чтобы направить наблюдателей по правам человека в такие места, в которых это способствовало бы увеличению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке". В целях оказания содействия Специальному докладчику в выполнении его мандата в пункте 13 содержался призыв к правительству Ирака "в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком, особенно во время его следующего посещения Ирака".

3. Что касается конкретных нарушений, то Комиссия в пункте 2 своей самой последней резолюции 1993/74 решительно осудила массовые нарушения прав человека тягчайшего характера, за которые правительство Ирака несет ответственность, и упомянула, в частности, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни; широко распространенную практику систематических пыток; насильственные и недобровольные исчезновения; вошедшие в практику произвольные аресты и задержания; подавление свободы мысли, слова и ассоциации и нарушения имущественных прав; и нежелание правительства Ирака выполнять свои обязательства в отношении экономических прав населения. В пунктах 7, 8 и 9 резолюции 1993/74 Комиссия далее выразила особую тревогу в связи с "направленными против курдов репрессивными политикой и практикой" и "продолжающейся политикой дискриминационных и репрессивных акций в отношении

шиитских общин и гражданского населения на юге Ираке", а также по поводу всех внутренних эмбарго, которые по существу не допускают каких-либо исключений для удовлетворения гуманитарных потребностей".

В. Деятельность Специального докладчика

4. Деятельность Специального докладчика во исполнении его мандата вплоть до 4 ноября 1993 года и до представления его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее отражена в пунктах 3-9 промежуточного доклада (А/48/600); в связи с этой деятельностью в документе А/48/600/Add.1 воспроизводится письмо, полученное Специальным докладчиком от правительства Ирака, и замечания в отношении этого письма. Однако, для того чтобы кратко рассказать о его деятельности до этого времени, достаточно повторить, что Специальный докладчик продолжал предпринимать все усилия для сбора информации о положении в области прав человека в Ираке, используя все возможные виды информации из различных источников. В этих целях, как это было предусмотрено Комиссией по правам человека (резолюция 1993/74, пункт 11), Специальный докладчик 4 мая 1993 года встретился в Нью-Йорке с Генеральным секретарем для обсуждения вопроса об осуществлении предусмотренного в мандате направления наблюдателей по правам человека "в такие места, в которых это способствовало бы увеличению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке". После того как были преодолены определенные трудности, в конце августа 1993 года первая миссия в составе двух сотрудников Центра по правам человека, выполнявших функции наблюдателей по правам человека, была направлена на несколько дней в районы болот в юго-восточном Иране, расположенные на ирано-иракской границе, для сбора свидетельских показаний у недавно прибывших иракских беженцев. 23 и 24 сентября 1993 года Специальный докладчик провел в Женеве оценку информации, полученной наблюдателями по правам человека. 8 и 9 октября 1993 года Специальный докладчик посетил Лондон, где он получил дополнительную информацию в виде свидетельских показаний, документов, фотографий и видеоматериалов. 30 сентября и 28 октября 1993 года Специальный докладчик направил два письма министру иностранных дел Республики Ирак в стремлении заручиться сотрудничеством правительства Ирака в целях организации его поездки в страну, а также в целях получения мнений правительства в отношении серьезных утверждений о нарушениях прав человека, которые были доведены до сведения Специального докладчика. Специальный докладчик получил частичный ответ правительства Ирака в его письме от 4 ноября 1993 года, которое было воспроизведено Специальным докладчиком, как это указывалось выше.

5. 23 ноября 1993 года Специальный докладчик представил сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке свой промежуточный доклад о положении в области прав человека в Ираке.

6. В рамках его усилий по сбору максимально точной и свежей информации о положении в области прав человека в Ираке Специальный докладчик обратился с просьбой о направлении в середине декабря 1993 года наблюдателей по правам человека на турецко-иракскую границу

для сбора свидетельских показаний и заявлений от лиц, которые, по их утверждениям, являются жертвами или свидетелями нарушений прав человека в Ираке. Ввиду отсутствия группы наблюдателей по правам человека, создание которой предусматривалась Комиссией по правам человека при принятии резолюции 1993/74 (см. последствия резолюции для бюджета по программам в Е/CN.4/1993/122/Add.1 и Е/1993/23/Add.1, пункты 119-141), эта миссия была вновь проведена в период с 18 по 24 декабря 1993 года двумя сотрудниками Центра по правам человека. Были получены свидетельские показания от большого числа очевидцев, а также большой объем документов в виде текстов и фотографий. Полученная информация касалась утверждений как о текущих, так и о прошлых нарушениях.

7. 29 и 30 декабря 1993 года Специальный докладчик посетил Женеву, для того чтобы провести оценку информации, собранной в ходе миссии на турецко-иракскую границу.

8. В связи с двумя миссиями наблюдателей по правам человека на границы Ирака с Исламской Республикой Иран и с Турцией Специальный докладчик хотел бы пояснить, что вопреки утверждениям представителя Ирака в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи (см. стр. 2 распространенного текста выступления д-ра Мохаммеда А. аль-Дури от 30 ноября 1993 года), наблюдатели по правам человека ни разу не пересекли границу и не вступили на территорию Республики Ирак. Поскольку правительство Ирака по-прежнему не допускает наблюдателей по правам человека внутрь страны, такое наблюдение, без сомнения, сопряжено с определенными трудностями. Однако миссии смогли получить информацию от большого числа беженцев, покинувших Ирак и живущих на иранской стороне границы (главным образом в провинции Хузестан), и им удалось также получить информацию практически на границе между Ираком и Турцией.

9. Что же касается усилий Специального докладчика, направленных на то, чтобы, несмотря на отказ Ирака от сотрудничества, осуществить определенный объем деятельности по наблюдению по вопросам прав человека в соответствии с мандатами, предоставленными соответствующими директивными органами Организации Объединенных Наций, то следует отметить, что вышеупомянутая деятельность представляет собой абсолютный минимум, который, по мнению Специального докладчика, явно доказал свою полезность, однако остается недостаточным. Кроме того, следует отметить, что ввиду недостаточного объема ресурсов, ассигнованных на эти цели, и очень медленного процесса принятия решений в Организации Объединенных Наций эта очень скромная деятельность потребовала больших усилий. Поэтому Специальный докладчик вынужден выразить свое разочарование по поводу того, что до сих пор не выделен персонал, предназначенный специально для целей наблюдения, и, насколько ему известно, для целей выполнения его мандата не было предусмотрено значительных и гарантированных бюджетных средств. Совершенно очевидно, что Специальный докладчик должен точно знать, какие ресурсы – как людские, так и финансовые – будут иметься в наличии для целей наблюдения, с тем чтобы он мог соответствующим образом планировать свою деятельность. Поэтому он также с разочарованием отмечает, что и в новом бюджете Центра по правам человека на 1994/95 год совершенно не оговариваются ресурсы, предназначенные для осуществления его мандата.

10. Несмотря на вышеупомянутые трудности, с которыми столкнулся Специальный докладчик, следует подчеркнуть, что он продолжает регулярно получать большой объем материалов из различных источников. В августе 1993 года курдские источники в северной части Ирака передали еще примерно 1 млн. иракских официальных документов общим весом примерно 4 т неправительственной правозащитной организации "Мидл Ист Уотч", которая уже больше года занимается изучением этих и других документов. Специальный докладчик внимательно следит за работой над этим важным материалом. В ходе 1993 года продолжали поступать свидетельские показания от беженцев, прдолжающих покидать Ирак, несмотря на те трудности, с которыми, по утверждениям многих из них, сопряжен отъезд. Информация продолжает поступать и в иных формах: от любительских видеозаписей до аналитических докладов и научных исследований.

11. С учетом вышеизложенной информации и действуя в целях выполнения вышеизложенного мандата, Специальный докладчик предстает на рассмотрение Комиссии по правам человека настоящий заключительный доклад.

II. ПРАВОВАЯ ОСНОВА

A. Общие сведения

12. Специальный докладчик хотел бы вновь напомнить, что при изучении и оценке положения в области прав человека в Ираке он применял лишь те стандарты международного права в области прав человека, которые применимы к Ираку вследствие добровольно взятых им на себя обязательств, в частности стандарты, изложенные в текстах международных конвенций по правам человека, участником которых является Ирак. Кроме того, Специальный докладчик применял также те стандарты, которые вытекают из обычного международного права.

13. Обязательства, взятые Ираком в результате его присоединения к конвенциям по правам человека, определяются следующими документами: Уставом Организации Объединенных Наций; Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах; Международным пактом о гражданских и политических правах; Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В число других важных конвенций, к которым Ирак свободно присоединился в качестве договаривающейся стороны, входят четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Устав Международной организации труда, а также различные конвенции, разработанные под эгидой этой организации, такие, как Конвенция № 98 относительно применения принципов права на организацию и ведение коллективных переговоров 1949 года и Конвенция 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах 1957 года. Другие соответствующие конвенции, на которые Специальный докладчик будет ссылаться ниже, включают Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов или бактериологических средств 1925 года и

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1981 года.

14. Что касается обязательств в области прав человека, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, то Специальный докладчик хотел бы отметить, что они четко излагаются в преамбуле, в пункте 3 статьи 1, в статье 55 с) и в статье 56. В текстах преамбулы, пункта 3 статьи 1 и статьи 55 с) подчеркиваются обязательства в отношении недискриминации. Кроме того, тексты преамбулы и пункта 3 статьи 1 касаются самой сути и целей Организации Объединенных Наций и тем самым создают основополагающие обязательства, не допускающие уклонения или отступления. В этой связи, исходя из конкретного характера обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик также хотел бы сослаться на тексты различных деклараций по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Декларацию о правах ребенка 1959 года, Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 года, Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 года, Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 года, Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года, а также на Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года.

15. В то время как в нормальных условиях применялась бы совокупность вышеупомянутых обязательств, Специальный докладчик считает необходимым еще раз напомнить о режиме дополнительных и специальных обязательств, которые обязан соблюдать Ирак. Эти обязательства и их последствия, которые были подробно охарактеризованы Специальным докладчиком в его последнем докладе Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1993/45, пункты 26-31), являются результатом санкций, в законном порядке введенных в отношении Ирака в результате совершенных им серьезных нарушений наиболее основополагающих обязательств по общему международному праву, включая вторжение в Кувейт и его оккупацию и иные акты агрессии против других государств региона. В числе обязательных резолюций Совета Безопасности, имеющих отношение к уважению Ираком прав человека, Специальный докладчик хотел бы сослаться на резолюции 661 (1990), 666 (1990), 687 (1991), 688 (1991), 706 (1991), 712 (1991) и 778 (1992). В то же время Специальный докладчик отмечает, как он уже это делал прежде (Е/CN.4/1992/31, пункты 22-39), что не существует никаких особых обстоятельств, которые могли бы послужить приемлемым оправданием для продолжающегося нарушения Ираком различных обязательств в области прав человека, и что у Специального докладчика нет сведений о том, что правительство Ирака когда-либо уведомляло Генерального секретаря о каких-либо приемлемых отступлениях.

В. Северные курдские районы

16. Ввиду сохранения особой ситуации в северных, населенных главным образом курдами, районах Ирака, из которых правительство Ирака в октябре 1991 года вывело свои административные органы, Специальный докладчик считает необходимым вновь вернуться к вопросу об ответственности за судьбы почти 4 млн. жителей этих районов. В своем последнем докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик рассказал об основной проблеме, с которой сталкивается население в результате применения международных и внутренних экономических санкций: правительство Ирака, ссылаясь на свой территориальный суверенитет, ограничило поступление международной гуманитарной помощи в этот район, но при этом отказывается нести ответственность за положение в нем (E/CN.4/1993/45, пункты 32-33).

17. Специальный докладчик отмечает, что за последний год в северных курдских районах не произошло никаких существенных изменений. Поскольку такая нестабильная ситуация сохраняется на протяжении двух с половиной лет, в этих районах наблюдается ухудшение экономического и социального положения и положения с точки зрения безопасности (как это отмечено в документе A/48/600, пункты 69-81, и ниже в пунктах 99-103). Правительство Ирака со своей стороны продолжает применять строгое внутреннее экономическое эмбарго, которое фактически не допускает гуманитарных исключений. В то же время правительство вновь подтвердило свой отказ нести ответственность за положение в этой территории (см., например, ответ правительства на призыв Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в E/CN.4/1994/7, пункт 375). Сложившаяся в результате этого ситуация, которую Специальный докладчик ранее охарактеризовал как "недопустимая лакуна" (E/CN.4/1993/45, пункт 33), сохраняется и продолжает наносить ущерб интересам тех лиц, которые подвергаются опасности в этих районах (как граждан Ирака, так и иностранных граждан, занимающихся оказанием гуманитарной помощи).

18. В свете особой ситуации в северных курдских районах Ирака Специальный докладчик отмечает, что без какого-либо ущерба для территориальной целостности Ирака Устав Организации Объединенных Наций возлагает на международное сообщество остаточное обязательство удовлетворять гуманитарные потребности пострадавшего населения (E/CN.4/1993/45, пункт 33). Конкретную правовую основу для такого обязательства международного сообщества можно найти в целях Организации Объединенных Наций, которые сформулированы в статье 1 Устава, в частности в пунктах 1 и 3, и взаимосвязь между которыми легла в основу резолюции 688 Совета Безопасности от 5 апреля 1991 года. Такое толкование многосторонней и универсальной обязанности каждого государства - члена Организации Объединенных Наций обеспечивать уважение прав человека в отношении друг друга, и в особенности в отношении всех людей в случае отсутствия индивидуальной государственной ответственности в традиционном смысле, подкрепляется решением Международного Суда по делу "Барселона трэкин лэйт энд пауэр компани", в котором Суд постановил, что "принципы и правила, касающиеся основных прав человека... в силу самого своего характера... затрагивают интересы всех государств. Ввиду важного значения таких

прав все государства могут быть заинтересованы с юридической точки зрения в их защите; они представляют собой обязательства *erga omnes*" ((Belgium v. Spain) (Merits), I.C.J. Reports 1970, paras 32-33, p. 32). С учетом особенностей рассматриваемой ситуации Специальный докладчик считает, что индивидуальная и коллективная ответственность государств за обеспечение уважения гуманитарных принципов, в виду отсутствия какой-либо ответственной стороны и несмотря на возражения правительства Ирака, предусматривает по меньшей мере обязательство обеспечивать нуждающихся в северных курдских районах продовольствием и медикаментами. Это тем более верно, когда, как это имеет место в данном случае в соответствии с резолюцией 688 Совета Безопасности, установлено, что речь идет о вопросах мира и безопасности.

III. УТВЕРЖДЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Нарушения, затрагивающие население в целом

1. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни

19. Специальный докладчик уже сообщал об утверждениях о нарушениях права на жизнь в каждом из своих предыдущих докладов Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/316, пункты 40-50; E/CN.4/1993/45, пункты 34-41) и Генеральной Ассамблее (A/46/647, пункты 19-21, 55 и 71-73; A/48/600, пункты 14-23).

20. После представления своего последнего доклада Комиссии в феврале 1993 года Специальный докладчик продолжал получать поступающие из различных источников сообщения о том, что произвольные казни и убийства по-прежнему остаются широко распространенным явлением на всей территории страны. Полученная информация свидетельствует о различного рода убийствах, затрагивающих все слои населения, независимо от этнической, религиозной, языковой или географической принадлежности. Имеются сообщения о казнях сотен задержанных лиц. В подавляющем большинстве этих сообщений высказывается мнение о том, что суда, не говоря уже о справедливом судебном разбирательстве, не было. Жертвы же казней, которые, вероятно, являются итогом судебных процессов, согласно сообщениям, обвинялись в различных преступлениях от кражи автомобилей до участия в попытке государственного переворота. Но даже в тех случаях, когда, как утверждается, имели место судебные процедуры, Специальный докладчик - по причинам, которые излагаются ниже, - испытывает серьезную озабоченность по поводу справедливости таких процедур. В свете многочисленных сообщений о внесудебной деятельности иракских властей у него есть опасения, что эти процедуры не отвечают требованиям законности. Как представляется, вынесение смертных приговоров за имущественные преступления имеет произвольный характер, поскольку, по мнению Специального докладчика, строгость приговора непропорциональна тяжести преступления. Помимо сообщений о казнях, которые можно охарактеризовать в Ираке как "нормальные" (независимо от того, осуществлялись ли они на основе судебного разбирательства или без такового), Специальный докладчик получил многочисленные

сообщения о произвольных убийствах гражданских лиц, включая женщин, детей и престарелых, в ходе неизбирательных нападений, совершавшихся правительственными войсками. В последующих пунктах Специальный докладчик приведет примеры различных видов убийств, проводя различие между казнями лиц, находящихся в заключении, казнями за имущественные преступления, политическими убийствами и убийствами в ходе неизбирательных нападений.

21. Из нескольких источников были получены сообщения о массовых казнях заключенных в центрах содержания под стражей, таких, как "Эр-Радвания" и "Абу-Граиб" в центральной части Ирака. Согласно сообщениям, в августе и сентябре 1993 года были расстреляны сотни заключенных, в числе которых, как утверждается, было много шиитов из южной части Ирака. По сообщениям, многие из них были арестованы в ходе репрессий против шиитского населения, последовавших за восстаниями 1991 года. Многие были также арестованы в течение месяца мухаррам (20 июня - 19 июля 1993 года по григорианскому календарю). Утверждается, что во многих случаях перед казнью жертв подвергали пыткам; членам семей, которые были вызваны для того, чтобы забрать искалеченные тела, не было разрешено провести похоронную церемонию. Сообщения о казнях заключенных были также получены из города Амара на юге Ирака. В северной части страны, неподалеку от Киркука, по сообщениям, в конце июня 1993 года были казнены несколько туркмен. Согласно сообщениям, на их телах, которые были возвращены семьям через три недели после казни, имелись следы пыток. Сообщается также, что в ноябре 1993 года в Киркуке были повешены четверо гражданских лиц (двое мужчин и две женщины), после чего их тела были брошены на шоссе на дороге Киркук-Багдад.

22. Есть основания считать, что несколько человек были казнены за совершение имущественных преступлений, которые в соответствии с иракским законодательством могут караться смертной казнью. 4 декабря 1992 года иракская газета "Аль-Тавра" сообщила о том, что шесть человек были приговорены к смертной казни через повешение за преступления, связанные с угоном и контрабандой автомобилей. В этой связи в газете приводится ссылка на Декрет № 13 Совета революционного командования 1992 года, согласно которому лица, признанные виновными в краже автомобилей, могут приговариваться к смертной казни. Специальный докладчик отмечает, что в ответ на запрос, направленный по данному вопросу Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, правительство Ирака пояснило, что Декрет № 13 от 1992 года направлен на пресечение таких имущественных преступлений в военное время (см. Е/CN.4/1994/7, пункты 369-379). Однако Специальному докладчику не известно, чтобы во время провозглашения упомянутого Декрета или в период его применения, как это было отмечено выше, Ирак находился в состоянии войны. Руководствуясь, по-видимому, теми же принципами, Совет революционного командования принял Декрет № 30 от 17 февраля 1993 года, в котором торговля контрабандными товарами приравнивается к экономическому саботажу в военное время и, таким образом, карается смертной казнью, пожизненным тюремным заключением или лишением свободы на срок не менее 15 лет. Специальный докладчик напоминает, что аналогичный закон послужил основой для смертной казни через повешение 42 торговцев, обвиненных в июне 1992 года в спекуляции (см. Е/CN.4/1993/45, пункт 35). В свете

этого инцидента высказываются опасения за судьбу 29 торговцев, которые, по сообщениям, были обвинены в спекуляции в начале 1993 года. Большинство из этих 29 торговцев составляют мусульмане-сунниты, 17 из которых являются выходцами из известной семьи аль-Кабаузи. Утверждается, что они были арестованы по политическим мотивам. Также было сообщено, что 3 ноября 1993 года владелец ресторана в Багдаде, являвшийся гражданином Иордании, был казнен по обвинению в передаче "экономической информации" Кувейту. Хотя Специальный докладчик отмечает, что смертная казнь в соответствии с международным правом не запрещается, следует также отметить, что, согласно статье 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Отсутствие адекватной взаимосвязи между тяжестью уголовных деяний в экономической сфере и строгостью предусмотренных и применяемых мер наказания свидетельствует о нарушении статьи 6 (2).

23. По сообщениям, несколько видных граждан Ирака стали жертвами политических убийств. Например, в ноябре 1993 года были получены сообщения о казни нескольких известных деятелей, в том числе бывших армейских офицеров, сотрудников правительственного аппарата и юристов. Как сообщается, они были арестованы в июне и августе 1993 года вместе с другими видными деятелями в связи с якобы имевшим место заговором против президента Саддама Хусейна. Некоторые из них являются выходцами из известных суннитских семей, проживающих в Тикрите, где президент пользуется широкой поддержкой. По сообщениям, они были расстреляны. Однако, как утверждается, их семьи получили свидетельства о смерти, в которых в качестве причины смерти указывался сердечный приступ. В сообщениях также упоминается о том, что семьям, которым были возвращены тела, не было разрешено провести публичную церемонию похорон. Были также получены и другие сообщения о политических убийствах, в том числе сообщения об участии агентов иракских секретных служб в покушениях в северных курдских районах.

24. Были получены сообщения о произвольных убийствах гражданских лиц в ходе преднамеренных и неизбирательных нападений как в южной, так и в северной частях страны. Неизбирательные нападения в болотистых районах на юге страны продолжались и в 1993 году. Специальный докладчик ссылается в этой связи на свой последний промежуточный доклад, где он подробно рассмотрел этот вопрос (см. А/48/600, пункты 14-23).

25. Возможно, наиболее тревожным фактом в связи с сообщениями о произвольных казнях и убийствах в Ираке является декрет Совета революционного командования от 21 декабря 1992 года, который освобождает от судебной ответственности членов партии Баас, сотрудников сил безопасности и других сторонников правительства в тех случаях, когда их действия в ходе преследования лиц, уклоняющихся от призыва в армию, или дезертиров приводят к материальному ущербу, телесным повреждениям или гибели людей. У Специального докладчика есть опасения, что данный декрет, который (насколько известно Специальному докладчику) по-прежнему остается в силе, возможно, является причиной многих других произвольных убийств, которые являются нарушением права на жизнь, предусмотренного в пунктах 1 и 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, но о которых не было получено никаких сообщений. Ввиду широкого

круга преступлений, караемых не только в соответствии с иракским законодательством, но и на практике смертной казнью, а также ввиду серьезных ограничений в отношении соблюдения в Ираке надлежащих процессуальных норм (о которых рассказывается ниже) у Специального докладчика нет никаких сведений о том, что правительство Ирака принимает какие-либо меры для недопущения произвольных убийств правительственными силами безопасности (не говоря уже о членах политической партии), о необходимости которых говорится в общих замечаниях 6/16 Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций (CCPR/C/21/Add.1, Общие замечания 6 [16], пункт 3). Что еще хуже, есть основания считать, что правительство своими действиями, возможно, поощряет произвольные и внесудебные убийства, примером чего является Декрет № 111 Совета революционного командования от 28 февраля 1990 года, который освобождает от ответственности мужчин, убивающих своих "мать, дочь, сестру, тетю, племянницу или двоюродную сестру" в случае совершения женщинами "аморальных деяний" (при этом они также могут убивать мужчин, которые имели отношения с их родственницами). Ввиду отсутствия судебного контроля за такими важными вопросами Специальный докладчик может лишь догадываться о масштабах злоупотреблений, открыто допускаемых такими законами.

2. Насильственные или недобровольные исчезновения

26. В прошлом году Специальный докладчик продолжал получать сообщения о том, что население Ирака страдает от такого широко распространенного явления, как исчезновения. Специальный докладчик рассматривал это явление в своих предыдущих докладах Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, пункты 60-64 и E/CN.4/1993//45, пункты 42-49). Как и в прошлом, Специальный докладчик вновь ссылается на доклады Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. В 1993 году Рабочая группа направила правительству Ирака 1 360 новых сообщений об исчезновениях, и таким образом общее число случаев, по которым были направлены сообщения, достигло 10 570. Впервые Рабочая группа получила сообщения о случаях исчезновения в Ираке в 1984 году. Несмотря на это, за много лет работы на основе информации, представленной правительством, удалось выяснить лишь 107 случаев.

27. Рабочая группа сообщает, что, помимо информации, которая уже была передана правительству Ирака, было решено передать ему информацию о примерно 5 000 случаях, имевших место в районе Калар в провинции Сулеймания. Информация об этих случаях будет направлена правительству в 1994 году, после чего данные случаи будут включены в общую статистику. Рабочая группа получила сообщение о сотнях других случаев, однако эту информацию необходимо обработать и она будет рассмотрена Рабочей группой в ближайшем будущем.

28. Большинство сообщений о случаях исчезновения поступает из северных курдских районов и из южной части Ирака, населенной главным образом шиитами. Во многих случаях указывается, что ответственность за исчезновения, как считается, несут силы безопасности. Среди жертв исчезновений есть мужчины, женщины, дети и престарелые из различных этнических и религиозных общин.

29. Большое число сообщений об исчезновениях было получено в начале 80-х годов, когда многие мальчики и мужчины-шииты были арестованы по обвинению в "иранском происхождении", и о них никогда больше не слышали. В 1983 году после победы Ирана в ирано-иракской войне тысячи курдов из племени Барзани, подозревавшиеся в сотрудничестве с Ираном, были, по сообщениям, задержаны и увезены в неизвестном направлении. Однако большинство случаев исчезновения связаны с так называемой кампанией "Анфал", проведенной правительством в северных курдских районах в 1988 году. В ходе восстаний весной 1991 года и после этого (после ухода Ирака из Кувейта) в результате действий правительственных сил исчезло большое число гражданских лиц. Жертвами стали, в частности, 105 родственников и советников главного аятоллы Абуль Казима аль-Мусави аль-Хозя. В связи с иракской оккупацией Кувейта Специальный докладчик хотел бы отметить исчезновение нескольких сот граждан Кувейта и граждан третьих стран, которые, как считается, были арестованы во время оккупации Кувейта за их якобы враждебное отношение к Ираку. В настоящее время из нескольких источников были получены сообщения о широкомасштабных произвольных арестах и последующих исчезновениях в южной болотной части Ирака, где правительство проводит кампанию борьбы с повстанцами, напоминающую предыдущие правительственные операции в целях наказания населения.

30. Хотя подавляющее большинство случаев исчезновения, как представляется, совпадают по времени с восстаниями внутри страны и с вооруженными конфликтами Ирака с Ираном и Кувейтом, Специальному докладчику известно также о случаях, которые, по всей видимости, не связаны с упомянутыми событиями.

31. В некоторых случаях сообщения об исчезновениях подтверждаются показаниями свидетелей и документами. Имена и фамилии некоторых лиц, считавшихся пропавшими в районе Калара весной 1988 года, фигурируют в списках, обнаруженных во время восстаний в помещениях иракских органов безопасности. В письме, направленном штабом сил по охране нефтяных объектов 16 апреля 1988 года в управление безопасности в Тамиме, перечисляются имена и фамилии 29 лиц, об исчезновении которых было сообщено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. В письме отмечается, что лица, перечисленные в приложении (общей численностью 89 человек), за день до этого сдались подразделениям упомянутых сил, и управлению безопасности предлагается принять необходимые меры в соответствии с инструкциями Бюро по организации северных районов. В письме указывается, что перечисленные лица являются "подрывными элементами", "дезертирами" и "лицами, уклоняющимися от призыва в армию", причем некоторые из них во время сдачи в плен имели при себе оружие. В других случаях фамилии исчезнувших лиц, полученные неправительственной организацией "Мидл ист уотч" в ходе бесед с членами их семей, были обнаружены в письмах правительственных органов, содержащих списки лиц, арестованных правительственными войсками. Еще в одном случае женщина, опрошенная на турецко-иракской границе в декабре 1993 года, сообщила наблюдателю Организации Объединенных Наций по правам человека о своем сыне, который исчез в феврале 1987 года после его ареста силами безопасности в Мосульском технологическом институте. Как сообщается, в 1991 году в ходе восстаний свидетельство о его смерти было обнаружено в управлении безопасности города Эрбиль. Позднее его тело было опознано в массовом захоронении в Эрбиле; согласно свидетельским показаниям, состояние останков скелета дает основание полагать, что он умер под пыткой.

32. Что касается граждан Кувейта и третьих стран, исчезнувших во время иракской оккупации Кувейта, то Специальный докладчик отмечает, что он получил от правительства Кувейта подборку документов, содержащую очень подробную информацию о сотнях отдельных случаев. Эти случаи необходимо проанализировать и оценить в индивидуальном порядке.

33. Специальный докладчик получил информацию о том, что несколько иностранных граждан, возможно, все еще находятся в заключении в Ираке. В этой связи он ссылается на показания очевидцев арестов и на заявления бывших заключенных, которые были репатриированы и которые сообщают, что они содержались вместе с некоторыми из тех лиц, которых считают пропавшими без вести. Однако в этой связи Специальный докладчик также отмечает, что правительство Ирака заявило в январе 1992 года, что оно "тщательно выполнило обязательства, содержащиеся в пунктах 30 и 31 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности", в отношении репатриации всех заключенных, арестованных во время оккупации Кувейта (E/CN.4/1992/64, пункт 1).

3. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

34. Специальный докладчик в своих докладах Комиссии и Генеральной Ассамблее уже рассматривал сообщения о пытках и других бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (E/CN.4/1992/31, пункты 51-59, 141 и 149; A/46/647, пункты 17-18, 55 и 68-70; A/47/367/Add.1, пункты 39, 48 и приложение; и A/48/600, пункт 29). Основываясь на полученной за последние годы информации, можно сделать вывод о том, что мало кому из заключенных в иракских центрах содержания под стражей удастся избежать физических или психологических надругательств, которые зачастую равнозначны пыткам (перечень некоторых методов пыток, о которых были получены сообщения, см. в E/CN.4/1992/31, пункт 57). В частности, на начальном этапе задержания, когда обычно проводится допрос, сотрудники сил безопасности, по сообщениям, подвергают многих заключенных жестоким пыткам. По сообщениям, одна из форм психологических пыток заключается в том, что заключенных часто заставляют наблюдать, как пытаются других. В некоторых случаях заключенных, как они утверждают, заставляли наблюдать казнь других заключенных. В сообщениях также упоминаются пытки членов семей лиц, подозреваемых в принадлежности к политической оппозиции, в том числе и детей.

35. В последних сообщениях, в том числе в сообщениях очевидцев из различных частей страны, отмечается, что пытки по-прежнему применяются в широких масштабах и по-прежнему используются в качестве метода получения признаний и средства наказания и терроризирования населения. В некоторых случаях сообщалось о гибели людей в результате пыток. По сообщениям, в начале 1993 года умер в заключении высокопоставленный офицер военно-воздушных сил из Музула, который был арестован в связи с якобы имевшей место попыткой государственного переворота; на его теле, по утверждениям, имелись следы пыток. Другое сообщение касается смерти под пыткой 16-летнего мальчика в тюрьме "Радвания". В сообщениях также указывается, что несколько жертв внесудебных убийств перед казнью были подвергнуты пыткам. В этой связи Специальный докладчик ссылается на

последующие пункты, в которых он рассматривает сообщения о произвольных казнях в центрах содержания под стражей. Когда тела возвращали семьям, на многих из них, по утверждениям, имелись следы жестоких пыток. Например, у одного из туркменов, которые, по сообщениям, были казнены в конце июня 1993 года, был выбит глаз. Документы, обнаруженные во время восстаний в марте 1991 года в помещениях иракской службы безопасности, подтверждают эти сообщения, поскольку в некоторых документах, содержащих списки казненных, упоминаются лица, умершие "в ходе допроса"; в одном из таких списков упоминаются шесть молодых людей в возрасте 17 лет и моложе. В свидетельских показаниях, полученных от недавно освобожденных лиц, в течение долгого времени находившихся в заключении, утверждается, что в центрах содержания под стражей по-прежнему имеет место жестокое обращение и пытки.

36. Было получено несколько сообщений о сексуальных надругательствах над заключенными, включая изнасилования. Мужчина, находившийся в заключении в течение 20 месяцев вплоть до октября 1993 года и содержавшийся в главном управлении безопасности в Багдаде, утверждает, что он несколько раз был изнасилован сотрудниками сил безопасности. Полученные в последние годы свидетельские показания, как представляется, подтверждают тот факт, что сексуальное надругательство нередко используется в качестве метода пытки. Специальный докладчик особо отмечает в этой связи показания женщин, ставших жертвами такой практики: одна недавно опрошенная курдянка утверждала, что в 1989 году ее заставляли раздеваться, подвергали побоям и прижигали сигаретами различные части тела; ее также заставляли в голом виде ложиться на лестницу, по которой пропускали электрический ток, и постоянно угрожали изнасилованием. Недавно опрошенные женщины, которые, по их утверждению, являются жертвами пыток, также выглядели подавленными и жаловались на сильную депрессию, что, как считается, характерно для большинства молодых женщин, пострадавших от аналогичных действий. Несколько других женщин, по их утверждению, подвергались угрозам, и им, в частности, показывали видеозаписи изнасилования женщин-заключенных.

37. По сообщениям, в последнее время среди жертв пыток встречается много молодых людей, подозревавшихся в оппозиционной деятельности. Один мужчина, обвинявшийся в участии в восстаниях в марте 1991 года, заявил, что во время его заключения в тюрьме "Радвания" его пытали электричеством, избивали и прижигали различные участки тела и что его также заставили наблюдать расстрел молодой женщины.

38. Некоторые из вышеприведенных показаний были получены от жертв пыток, которые остались живы и в конечном итоге были освобождены, зачастую в обмен на крупные денежные суммы. Однако часто упускаются из виду душевные страдания, которые эти люди продолжают испытывать вследствие психологических травм; во многих случаях пытки также приводят к инвалидности и значительным психическим отклонениям. Это в свою очередь зачастую неблагоприятно сказывается на отношениях в семье, с друзьями и с другими членами общин. В этой связи Специальный докладчик отмечает особенно сложное положение женщин, которые во время задержания подвергались сексуальным надругательствам. Эти женщины нередко оказываются в изоляции внутри своей общины в результате чувства стыда, связанного с таким методом пыток.

4. Произвольные аресты и задержания и надлежащие законные процедуры

39. Специальный докладчик ранее рассматривал вопрос о произвольных арестах и задержаниях в своих докладах Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1992/31, пункты 65-66, и Е/CN.4/1993/45, пункты 55-58) и Генеральной Ассамблее (А/46/647, пункты 14-15, и А/48/600, пункты 24-30). В течение последнего года продолжали поступать сообщения о широкомасштабных произвольных арестах и задержаниях в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

40. Общей чертой почти всех сообщений о нарушениях неприкосновенности личности является изначально произвольный характер ареста или задержания. Эти явления получили столь широкое распространение в Ираке, что лишь в немногих сообщениях о нарушениях прав на личную неприкосновенность приводится подробное описание конкретных аспектов ареста и задержания. Однако на основе сообщений и свидетельских показаний можно сделать вывод о широкомасштабном характере этих явлений, за которыми зачастую следуют дальнейшие посягательства, надругательства, исчезновения, а иногда и смерть.

41. Подавляющее большинство сообщений о произвольных арестах, которые были получены Специальным докладчиком за последний год, касаются южной части страны, включая как заболоченные районы, так и городские центры. В этой связи Специальный докладчик ссылается на свой последний доклад Генеральной Ассамблее (А/48/600, пункты 24-30), в котором он подробно рассмотрел эту конкретную проблему. В частности, полученные сообщения позволяют сделать вывод о том, что аресты наиболее активно проводились в течение месяца мухаррам. В полученных недавно сообщениях упоминается об арестах в ходе военных операций, которые, как утверждается, проводились неподалеку от Кахлы и Мушарраха осенью 1993 года. В апреле 1993 года Специальный докладчик получил сообщение о проведении в различных кварталах Багдада повальных обысков жилых домов, которые сопровождались произвольными арестами; сообщается также, что в это же время в рамках усилий по борьбе с "экономическими преступлениями" и "спекуляцией" были арестованы многие торговцы. Недавно Специальный докладчик получил сообщение о произвольных арестах в Багдаде в январе 1994 года и в городах Мансурия и Бедра в начале февраля 1994 года. Специальный докладчик по-прежнему испытывает озабоченность по поводу большого числа лиц, которые, как сообщается, подвергаются произвольному задержанию по всей территории страны в результате произведенных ранее произвольных арестов или неправосудных приговоров, вынесенных, например, специальными судами, не соблюдающими надлежащие законные процедуры. В этой связи Специальный докладчик получил свидетельские показания от одного из курдов, который утверждает, что он был освобожден из тюрьмы "Абу-Граиб" в сентябре 1993 года, пробыв в этой тюрьме семь лет за "политические преступления" по приговору бывшего революционного суда, процедуры которого никоим образом не отвечают требованиям справедливого судебного разбирательства.

42. В сообщениях и свидетельских показаниях ответственность за произвольные аресты и задержания в Ираке возлагается на различные формирования вооруженных сил в служб безопасности. Однако в подавляющем большинстве сообщений упоминаются силы

безопасности ("Амн") и разведывательная служба партии Баас ("Мухарабат"), а в сообщениях из южной части Ирака в основном упоминаются силы специальной службы безопасности ("Аль-Амн аль-Кхаз"). В этой связи Специальный докладчик отмечает фактическое отсутствие каких-либо упоминаний о нарушениях, совершаемых полицией, которая в нормальных условиях должна была бы заниматься проведением арестов и взятием под стражу.

43. Согласно исследованию, проведенному недавно Международной комиссией юристов и озаглавленному "Ирак и соблюдение законности", произвольный характер арестов, задержаний и отправления правосудия в целом в Ираке объясняется отсутствием правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение законных процедур, как того требуют статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя Специальный докладчик уже высказывал свое мнение по этой проблеме в свете полученных им сообщений, исследование Международной комиссии юристов показывает, что с точки зрения и права и политики судьи полностью подчинены бесконтрольным исполнительным органам в лице Совета революционного командования и президента Республики и зависят от них. Несмотря на положения Временной конституции 1970 года, согласно которой судьи являются независимыми и подчиняются лишь закону, структура государственного устройства фактически резервирует законодательную власть за Советом революционного командования, который, действуя без судебного контроля, может вмешиваться и вмешивается в отправление правосудия путем принятия решений, затрудняющих или изменяющих работу судебных органов: решения Совета революционного командования имеют окончательный характер и судьи должны применять их даже в тех случаях, если они противоречат Конституции. Один из важных аспектов этих решений заключается в том, что они используются для ограничения или обхода компетенции обычных судов заслушивать определенные категории дел, тем самым обеспечивая безнаказанность некоторых лиц, совершающих серьезные нарушения прав человека.

44. Примеры вмешательства исполнительной власти в работу судебных органов многочисленны и хорошо известны: они могут носить как общий характер, так и касаться конкретных дел. Такое вмешательство можно обнаружить во всех аспектах нормальной судебной компетенции и во всех вопросах, начиная от собственности и коммерческого права и кончая семейным и уголовным правом. Например, в соответствии с Законом № 1020 от 13 сентября 1983 года (срок действия которого был продлен в соответствии с Постановлением № 793 от 5 октября 1986 года) было отложено слушание исков, выставленных иракскими подрядчиками против министерств во всем огромном "социалистическом секторе" экономики, а в решении № 885 от 4 июля 1987 года аннулируется постановление багдадского мирового суда по конкретному делу. Что касается уголовных преступлений, то Закон № 986 от 21 июля 1981 года (см. документ № 1 приложения I) и Закон № 749 от 15 сентября 1986 года запрещают судам слушать любые дела против подразделений, занимающихся поисками дезертиров и лиц, уклоняющихся от военной службы, если эти подразделения "были вынуждены применять силу, что привело к причинению телесных повреждений или к материальному ущербу", тогда как решения № 707 от 27 августа 1986 года, № 714 от 31 августа 1986 года и № 684 от октября 1989 года приостанавливают судебные разбирательства по делам лиц, обвиняемых в серьезных преступлениях (включая убийства) и предусматривают их освобождение без указания

конкретных причин. Поводом для беспокойства является также решение № 1219 Совета революционного командования от 7 ноября 1984 года, в котором предусматривается, что правительственные должностные лица, осужденные к лишению свободы за растрату государственных средств, не могут освобождаться по отбытии срока наказания, если растроченные средства не были возвращены, что фактически равнозначно вынесению пожизненных приговоров лицам, неспособным вернуть такие средства.

45. Помимо вмешательства в деятельность обычных судов, оказываемого Советом революционного командования, на надлежащем отправлении правосудия отрицательно сказывается также и существующий в стране механизм специальных и чрезвычайных судов. Следует отметить, что в Конституции Ирака нет запрета на учреждение таких судов, равно как в ней не содержится и каких-либо положений, касающихся права каждого гражданина на надлежащее судебное разбирательство компетентным и независимым судом. Специальные и чрезвычайные суды обычно учреждаются Советом революционного командования для рассмотрения правонарушений, создающих внутреннюю или внешнюю угрозу безопасности государства. Наряду с этим Совет может расширять полномочия таких судов, с тем чтобы они могли рассматривать и дела, которые, как правило, относятся к сфере ведения обычных уголовных судов (см., например, решение № 1016 от августа 1978 года, в котором была расширена сфера юрисдикции Революционного суда). Если обычные суды, как правило, обеспечивают для граждан какие-то минимальные правовые гарантии (при условии невмешательства со стороны исполнительной власти), то о специальных судах этого сказать нельзя: обычно в состав таких судов входят военные или гражданские служащие, не имеющие правовой подготовки; судопроизводство осуществляется на закрытых заседаниях, и ответчикам не разрешается свободно и без какого-либо надзора встречаться со своими адвокатами (если, конечно, им вообще разрешат обратиться к адвокату). Кроме того, приговоры специальных судов являются окончательными и не подлежат обжалованию в какой-либо другой инстанции. Вместе с тем в соответствии с законом № 6, принятым Советом революционного командования в 1985 году, президент имеет право отменить приговор Революционного суда и/или распорядиться о пересмотре дела Революционным судом в том случае, если он не удовлетворен приговором, а в законе № 50, принятым Советом революционного командования в 1986 году, за президентом закреплено право распорядиться о приостановлении в любое время и на неограниченный срок разбирательства в Революционном суде.

46. Помимо Временной конституции, действующей в Ираке в течение уже четверти века, в распоряжении Специального докладчика имеются официальные иракские документы, которые также подтверждают сообщения и заявления о том, что другие органы власти фактически и существенным образом узурпируют судебную власть как путем отправления своего собственного "правосудия", так и путем целенаправленного отстранения компетентных судебных органов от выполнения их функций. Например, одно из региональных бюро Партии арабского социалистического возрождения в письме от 19 февраля 1989 года приказало казнить "преступников" без направления дела на рассмотрение в какие-либо судебные органы, включая и специальный "трибунал Генерального управления военной разведки" (см. документ № 2, содержащийся в приложении I).

5. Свобода убеждений, их выражения и ассоциации

47. В первом предложении статьи 26 Временной конституции Ирака говорится, что "свобода убеждений, публикаций и собраний, а также свобода манифестаций и свобода создания политических партий, профсоюзов и ассоциаций признаются в соответствии с целями Конституции и в пределах, установленных законом". Однако во втором предложении той же статьи свободы, провозглашенные в первом предложении, ограничиваются существенным образом, поскольку в нем говорится следующее: "Государство прилагает усилия по обеспечению необходимых условий для осуществления этих свобод, согласующихся с революционной политикой, направленной на укрепление национального единства и достижение прогресса". Более важным, однако, является то, что даже эти столь ограниченные права, предусмотренные в статье 26, фактически сведены на нет последующими законодательными актами, решениями Совета революционного командования и общей практикой.

48. Что касается свободы убеждений, то необходимо отметить тот факт, что Ирак является социалистическим государством с однопартийной системой, Конституция которого, принятая правящей партией Баас, ограничивает (в статье 18) свободу вероисповедания рамками "арабского государства... с учетом накопленного опыта арабской нации". Более того, в соответствии с законом № 142 о ведущей партии, принятом в 1974 году, каждый правительственный орган (а правительство имеет весьма разветвленную структуру и играет основную роль в государстве) должен "принять политический доклад восьмого регионального конгресса Партии арабского социалистического возрождения, которым руководствуются власти государства, в качестве программы и руководящих принципов своей деятельности". Таким образом, оппозиции не дают возможности высказать свое мнение, а то и целенаправленно ставят ее вне закона, как это наблюдается в случае Исламской партии Даава, бахаизма или Коммунистической партии.

49. В сообщениях и свидетельствах, получаемых Специальным докладчиком, неизменно указывается на полное отсутствие в Ираке какой-либо свободы выражения убеждений; даже у себя дома, в кругу семьи фактически все жители страны остерегаются открыто заявлять о своих убеждениях, если они не согласуются с позицией правительства, опасаясь доносов и последующих жестоких репрессий. Эти опасения представляются вполне обоснованными, если учитывать такие продолжающие действовать законы, как декрет № 840 Совета революционного командования от 4 ноября 1986 года, в котором предусмотрены суровые виды наказания, вплоть до смертной казни, для любого человека, нанесшего оскорбление президенту Республики, Совету революционного командования, Национальному совету, правительству или партии Баас. Криминализация различных форм или содержания высказываний также закреплена в Уголовном кодексе, в котором содержатся такие положения, как, например, статья 214, в которой запрещается "исполнение песен, которые могут вызвать гражданские волнения", или раздел 215, в котором запрещено иметь, приобретать или распространять "картины, рисунки или печатные материалы, которые могут привести к нарушению общественного порядка или нанесению ущерба престижу или положению страны, в целях создания ложного или искаженного представления о событиях".

50. В распоряжении Специального докладчика находятся официальные иракские документы, свидетельствующие о том, какие масштабы приобрели надзор со стороны правительства и применение им чрезвычайных и жестких ограничений в отношении свободы выражения убеждений. К примеру, в одном документе от 22 марта 1989 года описывается арест членов театральной труппы за то, что они читали стихи и рассказывали анекдоты, "политически вредные" по своему характеру (см. документ № 3 в приложении I). В другом документе на имя нынешнего министра обороны Али Хасана аль-Маджида от 9 мая 1987 года описываются арест и допрос находившегося в состоянии депрессии больного шизофренией, который публично высказывал свое мнение относительно администрации правительства и происходивших событий; адресат этого письма сделал на нем пометку: "Удивлен, что он все еще жив!" (см. документ № 4 в приложении I). В третьем документе от 12 июня 1991 года содержится распоряжение о казни без суда и следствия "любого курда", который только "попытается оскорбить военнослужащего" (см. документ № 5 в приложении I). В других документах, находящихся в распоряжении Специального докладчика, говорится, например, о конфискации имущества лиц, участвовавших в антиправительственных манифестациях в Лондоне (см. документ № 6 в приложении I), прослушивании бесед и проповедей священнослужителей и активной идеологической обработке детей (см. документ № 7 в приложении I).

51. Что касается "свободы искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи", предусмотренной в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, то следует также отметить, что все средства коммуникации, включая печать, телевидение, радио и информационные агентства, принадлежат государству, за исключением небольшого числа маловлиятельных печатных органов. Правительство также усиливает контроль за средствами массовой информации путем принятия ряда нормативных актов, таких, как закон № 206 о печати 1968 года, в котором запрещается писать статьи по двенадцати конкретным темам, включая все, что может быть сочтено наносящим ущерб престижу президента, Совета революционного командования или делу Революции; в статье 16 этого закона предусмотрено наказание за его нарушения в виде тюремного заключения и принудительных работ. Таким образом, правительство превратило средства массовой информации в пропагандистскую машину, при помощи которой оно может управлять потоком информации и контролировать его. Следует также отметить закон № 94 о министерстве культуры и информации от 1981 года, в котором предусмотрено, что министерство должно развивать все аспекты культуры "в соответствии с принципами Партии арабского социалистического возрождения и целями Великой революции 17-30 июля 1968 года" и содействовать "распространению, пропаганде и внедрению в сознание людей идеалов и принципов Партии арабского социалистического возрождения в Ираке". Эти положения являются отражением той главной роли, которую партия Баас играет в разработке политики в области информации и культуры.

52. Очевидно, что полное господство правительства в области средств массовой информации наряду с существованием ряда строгих законов и нормативных актов в отношении других форм выражения, включая художественные формы, серьезным образом ущемляет свободу граждан беспрепятственно выражать свои убеждения. По утверждениям, осуществлению этой свободы дополнительно препятствует деятельность служб безопасности и их широкой сети

осведомителей, которые, как сообщается, создают обстановку страха и подозрительности среди населения. Об обоснованности таких утверждений говорит значительное число официальных иракских документов, в которых речь идет о существующей разветвленной сети осведомителей, описывается их деятельность и показывается, каким образом используется получаемая от них информация.

53. Рассматривая вопрос о свободе ассоциации в связи с правом на труд, Специальный докладчик отмечает жесткие ограничения в отношении права на организацию профессиональных союзов. В соответствии с иракским законодательством создание профессиональных союзов регулируется законом № 52 1987 года. Его положения применимы к служащим в государственном, смешанном и кооперативном секторах. Однако служащие государственного сектора не имеют права на создание своей собственной организации или присоединения к любому другому профессиональному союзу. Это стоит отметить, учитывая тот факт, что примерно 30% работающего населения заняты в государственном секторе. На деле существует лишь один действительно функционирующий профсоюз – Всеобщая федерация рабочих профсоюзов, которая объединяет все остальные профсоюзы и курирует их деятельность. Согласно закону о труде 1987 года, забастовки и аналогичные им действия запрещены. Подобные ограничения и запреты являются явным нарушением статьи 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В этой связи Специальный докладчик хотел бы также обратить внимание на тот факт, что Ирак является государством, присоединившимся к принятому в 1919 году Уставу Международной организации труда (МОТ), в преамбуле которого и в Части I.В Филадельфийской декларации, содержащейся в приложении к Уставу МОТ и являющейся его составной частью, гарантируется свобода ассоциации. Кроме того, Ирак является стороной в Конвенции МОТ № 98 о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров.

54. В отношении ограничений на свободу ассоциации следует еще раз напомнить о том, что Ирак по-прежнему является государством с однопартийной системой, в котором деятельность оппозиционных ассоциаций и групп не разрешена. В своем предыдущем докладе, представленном Комиссии по правам человека, Специальный докладчик сослался на документ партии Баас (Е/CN.4/1993/45, пункт 61 и документ 1 в приложении I), в котором говорится, что смертью карается: "любой член партии Баас, который преднамеренно скрывает свои предыдущие партийно-политические связи и членство"; любой бывший или настоящий член, который "имел связи с любой другой партией или политической организацией"; и любой член, который, "выйдя из партии, вступает в другую партию или политическую организацию или работает на нее". Очевидным последствием столь строгого наказания должно быть сокращение численности любого другого политического объединения, кроме партии Баас, вплоть до его ликвидации. Следует также отметить, что это решение, несомненно, было принято самой партией Баас, а не законодательным или судебным органом, как того можно было бы ожидать.

6. Право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства

55. В статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. Ратифицировав Пакт, правительство Ирака согласилось гарантировать это право в своем внутреннем законодательстве, что оно формально и сделало, включив в свою Временную конституцию 1970 года соответствующую статью (статья 24). В соответствии с требованиями, закрепленными в Пакте, в статье 24 предусмотрено, что никому из граждан не может быть запрещено покидать страну или возвращаться в нее, равно как и их право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства в пределах страны не могут быть ограничены, за исключением случаев, определенных законом.

56. Несмотря на четко сформулированные конституционные гарантии, информация, полученная Специальным докладчиком, свидетельствует о том, что право на свободное передвижение, и в частности право покинуть страну, являются в Ираке объектом жестких ограничений. Согласно многим сообщениям, с начала 80-х годов по настоящее время для населения фактически введен запрет на выезд из страны. Для выезда из страны требуется особое разрешение правительства, которое, как хорошо известно, получить трудно. Для подачи ходатайства о предоставлении выездной визы требуется справка о гражданстве и разрешение служб безопасности, которые многие жители либо не имеют, либо не могут получить. Что касается служб безопасности, то, как сообщается, многим гражданам было отказано в разрешении на выезд на основании подозрений в оппозиционных настроениях или деятельности. Известно, что в ряде случаев лиц, находившихся в тюремном заключении, перед выходом на свободу заставляли среди прочего давать подписку о невыезде в отношении себя, а во многих случаях – и в отношении членов семьи. Что касается свободы передвижения женщин, то, по утверждениям, для выезда из страны им, помимо прочего, требуется разрешение мужа; незамужние женщины должны получить разрешение у своего отца или брата, а те незамужние женщины, у которых нет живого отца или брата, судя по всему, вообще лишены права на выезд из страны. Эти ограничения не распространяются лишь на незначительную категорию граждан, включая правительственных чиновников, тщательно отобранных студентов и паломников. Однако во многих случаях их благонадежность по отношению к правительству проверялась ранее. Например, возможность выехать из страны для последующего обучения за границей имеют лишь студенты с правительственной стипендией. Кроме того, следует отметить, что остающиеся члены семьи зачастую служат своего рода заложниками, поскольку они могут подвергнуться экономическим и другим репрессиям, если выехавший из страны родственник окажется невозвращенцем.

57. По сообщениям, в начале 1990 года ограничения на поездки за рубеж были частично отменены. Однако после вторжения Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года они были введены вновь. Как сообщается, в мае 1993 года правительство ввело для граждан, выезжающих за границу, налог в размере 15 000 иракских динаров, что представляет собой огромную сумму для фактически любого иракца, поскольку этот налог значительно превышает среднюю заработную плату за год (при пересчете по установленному правительством официальному курсу один иракский динар равен трем долларам США, налог на выезд должен составить 45 000 долл. США). Такая мера носит явно дискриминационный характер, поскольку

позволяет ездить за границу лишь наиболее привилегированным гражданам, которые могут либо заплатить столь крупную сумму денег, либо получить освобождение от данного налога на основании соответствующих прав, предоставленных им правительством, или за какие-либо заслуги перед правительством. Лица, обвиняемые в выезде из страны или въезде в нее или в попытке сделать это без должного соблюдения положений закона № 84 о паспорте (1983 год), который регулирует поездки за рубеж, могут быть приговорены к тюремному заключению и конфискации всего движимого и недвижимого имущества. Более того, в соответствии с пунктом с) статьи 1 закона о паспорте те же виды наказания применяются и к лицам, подстрекавшим других к нелегальному выезду из страны или въезду в нее или помогавшим им сделать это.

58. Что касается ограничений на свободу передвижения внутри страны, то Специальный докладчик отмечает наличие целой сети контрольно-пропускных пунктов по всей стране, в частности на дорогах между крупными городами и в беспокойных районах и городских кварталах. Получено много сообщений о различных препятствиях, которые чинят гражданам правительственные служащие на контрольно-пропускных пунктах. Например, один пенсионер из находящегося под курдским управлением района, которому в силу действующих в Ираке правил приходилось раз в три месяца отправляться за своей пенсией в город Алтун-Кубри, находящийся под контролем правительства, сообщает о многочасовых произвольных задержаниях, словесных оскорблениях, а иногда и грабеже, на каждом из многочисленных контрольно-пропускных пунктах, через которые он проходил. Поскольку обращение на КПП становилось все более грубым, в декабре 1993 года он решил, что ходить за пенсией больше не стоит. Известно, что на дороге между священными городами Кербела и Наджаф протяженностью 80 км имеются контрольно-пропускные пункты, на которых люди выборочно подвергаются досмотру (зачастую в весьма грубой форме) солдатами и сотрудниками сил безопасности, причем, по утверждениям, некоторые арестовываются и заключаются под стражу без предъявления обвинения. Согласно другим сообщениям и свидетельствам, поступающим как из северной части страны, находящейся под контролем правительства, так и из южной части, на контрольно-пропускных пунктах используются угрозы и широко применяются произвольные аресты, задержания и конфискация имущества. Действительно, Специальный докладчик осведомлен о случаях запугивания на контрольно-пропускных пунктах в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций из учреждений, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, что приводило к сбоям в их чрезвычайно важной деятельности. Создание подобных препятствий явно направлено на то, чтобы помешать свободному передвижению внутри страны, и, за исключением тех случаев, когда это обусловлено вполне обоснованными соображениями национальной безопасности, противоречит положениям статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

59. Свобода выбора местожительства также является в Ираке объектом различного рода ограничений. Согласно официальным документам, в 80-х годах в районах Мосула и Киркука правительством Ирака проводилась политика "арабизации", в соответствии с которой арабам предоставлялись привилегии, для того чтобы побудить их к переезду в эти районы, а неарабы имели ограниченный выбор в том, что касается передачи права собственности на недвижимость, переезда на новое местожительство и т.д. Недавние сообщения и свидетельства, поступившие от лиц, живущих в Киркуке, указывают на то, что принудительные внутренние депортации имеют место и в настоящее время.

60. Согласно устным и письменным свидетельствам, планы принудительного переселения многих иракских граждан были выношены правительством. Как сообщалось, среди семей, которые были перемещены после волнений в марте 1991 года, насчитывается много курдских и шиитских семей, подозреваемых в антиправительственных настроениях; сотни тысяч перемещенных лиц по-прежнему находятся в северной курдской территории и либо не могут, либо боятся вернуться к своим очагам. Специальный докладчик сообщал также о принудительном выселении лиц из района болот на юге страны в рамках кампании репрессий, проводимой там правительством (А/48/600, пункты 31-32).

61. Хорошо известно также и о случаях выдворения из страны. Во время волны депортаций, наблюдавшейся в начале 80-х годов, сотни тысяч граждан так называемого "персидского происхождения" были вынуждены покинуть Ирак без права на последующее возвращение. В течение прошедшего года Специальный докладчик продолжал получать сообщения о происходивших время от времени выдворениях, причем преимущественно шиитских семей.

7. Право на гражданство

62. В 1924 году, когда страна, ставшая нынешним Ираком, еще находилась под мандатом Великобритании в соответствии с решением Лиги Наций, был опубликован закон, в котором проводилось разграничение между иракцами турецкого происхождения и иракцами иного происхождения, в частности персидского. Граждане должны были указать свое происхождение, и, как утверждает, многие заявили, что по происхождению они являются персами, с тем чтобы избежать обязательной службы в турецкой армии. Это разграничение сохранялось и при последующих правительствах, а в последнее время в иракских законах лица турецкого происхождения стали классифицироваться как "подлинные" иракцы "категории А", в то время как представители других различных этнических и культурных групп, имеющих в стране, - как "иракцы без категории".

63. Когда в власти пришла партия Баас, это разграничение приобрело еще более жесткий характер. Декретом № 66 Совета революционного командования (1980 год) было установлено, что иракцы-неарабы не имеют права быть "иракскими гражданами", если они не проявляют лояльности к стране и "высшим целям Революции". В соответствии с этим декретом на министерство внутренних дел была возложена задача высылать из страны всех, кто был лишен гражданства на этом основании. На практике это означало, что лица "персидского происхождения" (в основном шииты) были сочтены неблагонадежными во время подготовки Ирака к войне с Ираном, и, по сообщениям, 250 000 человек были высланы из страны в 1980 году, причем все их движимое и недвижимое имущество было конфисковано без какой-либо компенсации. Многие из выдворенных лиц проживали в Ираке на протяжении нескольких поколений. Сообщается, что с учетом ряда предыдущих и последующих кампаний по выдворению за пределы страны из Ирака были высланы не менее 1 млн. человек, причем, по предположениям, 500 000 человек проживают сейчас в Исламской Республике Иран.

64. Хотя декрет № 661 (1980 год), на первый взгляд, был направлен на то, чтобы сократить ввиду конфликта с Ираном число нелояльных и потенциально неблагонадежных лиц в Ираке, подозреваемых в связях с другими государствами, утверждается, что этот декрет являлся также частью антишиитской/просунитской программы, в соответствии с которой известные мусульмане-шииты были не только лишены своего гражданства, но и своих постов и имущества, которое зачастую доставалось мусульманам-сунитам, занявшим их места; известно также, что правительство Ирака ввозило в страну мусульман-сунитов из других государств для решения проблемы нехватки рабочей силы, особенно в период эскалации конфликта. Со своей стороны правительство Ирака заявляет, что депортированные лица были всего лишь "иностранцами", однако же, согласно закону, высылке из страны подлежат те лица, которые были лишены статуса иракских граждан; естественно, лицо, которое не было гражданином Ирака, не могло и быть лишено гражданства Ирака иракскими властями. Однако, несмотря на четко определенные положения закона, имеется огромное количество доказательств того, что высланные лица имели ранее иракское гражданство, если учитывать те официальные документы или их фотокопии, которые некоторые из этих лиц сумели сохранить, и, что представляется более важным, большое число официальных документов иракского правительства, в которых речь идет о ходе осуществления решений о лишении различных граждан их иракского гражданства (см., например, документ № 8 в приложении I). Действительно, программа высылки из страны проводилась в таких широких масштабах, что в ходе ее осуществления, по всей видимости по ошибке, были выдворены и некоторые иракцы "категории А", чьи фамилии и/или инициалы оказались схожими с фамилиями или инициалами шиитов. При той очевидной поспешности, с которой правительство высылало людей, оно не проводило тщательной проверки их дел, с тем чтобы убедиться в их соответствии установленным критериям; очевидно, что, как и при решении многих других важных вопросов, судебного надзора за этим процессом не было. При этом более важным является, возможно, тот факт, что имущество и ценные вещи депортированных лиц были конфискованы и переданы в "распоряжение правительства", в результате чего так и остается невыясненным вопрос о том, не было ли заинтересованности со стороны органов исполнительной власти в выдворении некоторых лиц по экономическим или другим причинам.

65. Содержащийся в приложении I документ № 9, который датирован 24 августа 1989 года, однозначно свидетельствует о том, что правительство продолжало проводить политику депортаций до конца 80-х годов. Действительно, согласно информации, полученной Специальным докладчиком, и сведениям, изложенным в пункте 136 ниже, не так давно имело место выдворение из страны курдов-фаилитов (шиитов). Для большинства этих людей, не защищенных другим гражданством или фактически лишенных иракского, выдворение из страны обернулось безгражданством и поставило их в полную зависимость от оказания гуманитарной помощи правительствами других стран; выдворение из страны значительного числа людей также может рассматриваться как причина трений и даже нестабильности в данном регионе.

8. Право владеть имуществом

66. Случаи нарушения права владеть имуществом в контексте статьи 17 Всеобщей декларации прав человека, в которой оно сформулировано, или в связи со статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах рассматривались Специальным докладчиком в его предыдущих докладах (A/46/647, пункты 48, 50-51, 55, 89 и 91-94; и E/CN.4/1992/31, пункты 87-93). В большинстве полученных сообщений о произвольном лишении имущества речь идет о конфискации или уничтожении движимого и недвижимого имущества, причем лишь в редких случаях пострадавшим была предоставлена хоть какая-то компенсация. В подобных случаях определенную роль зачастую играет стремление нанести удар по группам, расцениваемым как оппозиционные, или наказать тех, кто якобы проявляет враждебное отношение к правительству. Помимо сообщений о конфискации и уничтожении имущества была получена информация и о применении дискриминационных мер в отношении операций по купле-продаже недвижимости в некоторых районах. В этих случаях доминирующим фактором, как представляется, является проводимая правительством политика, направленная, судя по сообщениям, на заселение отдельных районов, имеющих большое стратегическое или экономическое значение, общинами, преданными правительственной идеологии и политике.

67. В прошлом многие группы населения стали жертвами нарушений права собственности. Среди пострадавших были как отдельные лица, так и семьи, и даже целые общины и поселки, которые в силу тех или иных связей признавались причастными к правонарушениям и подвергались массовым репрессиям. Конфискация или уничтожение имущества систематически применялись в качестве санкций против предполагаемых преступников. Во многих случаях также конфисковывалось или уничтожалось движимое и недвижимое имущество их семей. Во время волны депортаций в начале 80-х годов значительная часть шиитской общины, относимой к арабам "персидского происхождения", была произвольно лишена своего имущества. В конце так называемой "кампании Анфал" в 1988 году более 4 000 поселков в северном районе Ирака, где преимущественно проживают курды, были уничтожены, в результате чего их жители фактически лишились всего своего имущества, не получив при этом никакой компенсации. Во время и после волнений, имевших место в начале 1991 года, религиозные и культурные ценности шиитской общины в южной части Ирака либо уничтожались, либо впоследствии конфисковывались правительством.

68. В последнее время поступали сообщения о конфискации имущества, принадлежавшего членам курдской и туркменской общин в районах, контролируемых правительством. Было получено немало сообщений из первых рук о кампании по депортации, проводившейся в районе Киркука и в самом городе Киркук, где, как утверждается, курдским и туркменским семьям было приказано покинуть город. По утверждениям, большинство из них было депортировано в находящуюся под курдским управлением северную часть страны, причем им не было разрешено взять с собой какое-либо имущество, за исключением денег в размере нескольких сот иракских динаров. В других сообщениях, подтверждаемых информацией из первых рук, говорится о принудительной депортации многих курдов-фаилитов (шиитов) из центрального Ирака в Иран летом 1993 года; как утверждается, члены этой группы также были произвольно лишены своего имущества.

69. Сообщается, что при конфискации имущество и ценные вещи нередко переходят в личное пользование правительственных чиновников. Во многих случаях местные руководители и лица, непосредственно участвовавшие в конфискации, судя по всему, также получили "свою" долю. В этой связи Специальный докладчик ссылается на приказы, изданные Али Хасаном аль-Маджидом 20 июня 1987 года еще до начала кампании Анфал, проводившейся в 1988 году, согласно которым "все, что захвачено советниками или войсками бригад национальной обороны, остается в их распоряжении, за исключением тяжелого и среднего оружия и вооружения боевой техники" (см. пункт vii) документа № 10 в приложении I). В решении № 680 Совета революционного командования от 23 октября 1989 года еще более конкретно указано, что 40% выручки от продажи конфискованного имущества распределяется "между отличившимися" сотрудниками Генерального управления безопасности, усилиями которых были раскрыты тайные замыслы, послужившие основанием для конфискации (см. документ № 11 в приложении I).

70. О том, что практика уничтожения и конфискации имущества представляет собой политику, целенаправленно проводимую правительством, можно судить по многочисленным случаям, сообщения о которых поступают с 1980 года и по сей день. Эти сообщения подкреплены большим количеством вещественных и письменных доказательств. Что касается уничтожения имущества, то Специальный докладчик ссылается на целую массу официальных правительственных документов, в которых содержатся однозначные указания на этот счет, и докладов об уничтожении тысяч отдельных жилищ и целых поселков (см., например, пункт 97 d) документа E/CN.4/1993/45). Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что Программа гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций в Ираке направлена среди прочего на удовлетворение потребностей в жилье, возникших в результате того, что жилища сотен тысяч людей были уничтожены в предыдущие годы в результате проведения так называемых "программ объединения поселков" в северной курдской территории. Специальный докладчик сообщал о заявлениях, согласно которым аналогичная программа в настоящее время осуществляется в районе болот на юге страны, в результате чего происходит уничтожение огромного количества частной собственности (как движимой, так и недвижимой). Согласно сообщениям из достоверных источников, подкрепленным письменными доказательствами, как на севере, так и на юге Ирака уничтожено большое количество скота и другого движимого имущества. Наглядным примером проводимой политики конфискаций является решение № 472 Совета революционного командования от 23 апреля 1985 года, согласно которому любой гражданский служащий, не сумевший распродать конфискованное имущество в отведенный для этого период времени, подлежит наказанию в виде тюремного заключения и конфискации его собственного движимого и недвижимого имущества (см. документ № 4 в приложении I к документу E/CN.4/1993/45).

71. Что касается применения дискриминационных мер в отношении передачи имущественных прав, то Специальный докладчик ссылается на свои предыдущие доклады, в которых он рассмотрел этот вопрос в связи с положением туркменских общин в городах Мосул и Киркук и прилегающих к ним районах (A/46/647, пункты 48, 55 и 89 и E/CN.4/1992/31, пункты 116-117). Хотя правительство утверждает, что право на владение недвижимостью

никогда не являлось объектом ограничений на основании этнического происхождения человека, Специальный докладчик отмечает, что им обнаружено немало официальных иракских документов, которые опровергают это утверждение; например, если "иракские жители автономного района" (из которых почти все неарабы) не имеют в силу решения № 529 Совета революционного командования от 24 августа 1989 года права приобретать во владение недвижимость в провинциях Найнава, Тамин и Дияла в дополнение к уже имеющемуся жилищу в автономном районе, то иракцам-арабам, переезжающим в провинцию Тамин, предоставляются "установленные льготы" в виде земельного надела и денежного пособия (см. документ № 12 в приложении I). Интересно, что Международная комиссия юристов в своем докладе "Iraq and the Rule of Law" ("Ирак и законность"), подготовленном в феврале 1994 года, также отметила, что в законе № 50 от 28 января 1989 года судам запрещается рассматривать любые иски, касающиеся передачи права на владение недвижимостью в городе Мосул, и предписывается закрыть все дела по таким искам, по которым окончательное решение должно было быть вынесено компетентным судом. Еще одна дискриминационная мера, препятствующая свободе пользоваться или распоряжаться имуществом, предусмотрена в декрете № 1610 Совета революционного командования от 23 декабря 1982 года, в соответствии с которым женщине, вышедшей замуж за иракца, запрещается передавать мужу право на владение их движимым и недвижимым имуществом.

9. Доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию

72. Вопросы, возникающие в связи с обязательством правительства Ирака обеспечивать справедливый и равный доступ к нормальному продовольствию, жилью и прочим предметам первой необходимости, создающим основу для обеспечения минимального уровня медицинского обслуживания, рассматривались в каждом из предыдущих докладов Специального докладчика (E/CN.4/1992/31, пункты 81-83, 138, 143 w), 145 o) и p) и 158, абзацы 4 и 5; A/46/647, пункты 52-54, 55 и 95-98; A/47/367, пункт 14; A/47/367/Add.1, пункты 6-14, 56 a), b) и c) и 58 a), b) и c), в которых эти вопросы рассмотрены подробно; и A/48/600, пункты 33-42, 44-46, 58-59 и 62-88, в которых также содержится подробная информация). После представления своего последнего доклада Генеральной Ассамблее Специальный докладчик продолжал получать обильную информацию об ухудшении положения с продовольствием и медицинским обслуживанием в стране от ряда как неправительственных, так и межправительственных организаций. Специальный докладчик особо отметил содержание программы сотрудничества, включенной в Межучрежденческую программу гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций в Ираке (1 апреля 1993 года - 31 марта 1994 года). Кроме того, правительство Ирака регулярно предоставляло Специальному докладчику через свое Постоянное представительство при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве материалы, в которых описывалось ухудшение ситуации в стране. Эти сведения создают тревожную картину гуманитарного положения в Ираке: Специальный докладчик в полной мере осознает, что народ Ирака, в частности наиболее уязвимые группы населения, сталкиваются с серьезными и болезненными последствиями роста смертности и заболеваемости и ухудшения доступа к основным товарам, обостряющего и без того нестабильное положение. Однако, как это неоднократно отмечалось Специальным докладчиком ранее, вызывающие тревогу сведения и статистические данные являются также наглядной иллюстрацией нежелания правительства Ирака выполнять свои обязательства в отношении экономических прав населения.

73. Санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, в отношении Ирака в соответствии с резолюцией 661 Совета Безопасности от 6 августа 1990 года в качестве ответной меры на агрессию, совершенную правительством Ирака против Кувейта, несомненно, отрицательным образом сказались на общем уровне благосостояния иракского населения, несмотря на тот факт, что в них однозначно предусмотрено исключение для поставок продовольствия и медикаментов для гуманитарных целей (подпункт с) пункта 3 резолюции 661). Однако очевидным является и то, что ответственность за нынешние страдания населения ложится на правительство Ирака, поскольку только оно может предпринять шаги по выполнению всех условий для отмены санкций. Кроме того, правительство Ирака может содействовать распределению гуманитарных поставок, если оно просто начнет сотрудничать на условиях, предусмотренных в резолюции 688 (1991) Совета Безопасности, и воспользуется резолюциями 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности, в которых содержится предложение о продаже Ираком "нефти для финансирования закупки продуктов питания" под наблюдением Организации Объединенных Наций на благо населения страны. Кроме того, не вызывает никаких сомнений, что только правительство Ирака можно считать виновным в несправедливом распределении имеющихся скудных ресурсов внутри страны.

74. Явная диспропорция между расходами на военные цели и средствами, выделяемыми на здравоохранение и образование, является наглядной иллюстрацией приоритетов правительства Ирака. Согласно докладу о развитии людских ресурсов за 1993 год, подготовленному Программой развития Организации Объединенных Наций, в 1990 году расходы правительства Ирака на военные цели превысили затраты на социальные нужды на 511%, что является самым большим в мире разрывом между расходами на военные цели и ассигнованиями для деятельности в социальной области. Аналогичным образом в 1987 году в военном секторе было занято на 630% больше людей, чем в сфере образования, чего не наблюдалось ни в одной другой стране мира. Следует также отметить, что, согласно докладу ПРООН о положении в области развития людских ресурсов за 1992 год, государственные расходы Ирака на здравоохранение сократились с 1% валового национального продукта в 1960 году до 0,8% в 1987 году, в то время как расходы на военные цели существенно возросли с 8,7% валового национального продукта в 1960 году до 23% в 1989 году. Если говорить проще, то правительство Ирака, в первую очередь в рамках так называемой "социалистической" программы правящей элиты, предпочитает пушки продовольствию и медицинскому обслуживанию. Специальный докладчик отмечает, что в нынешних обстоятельствах такое предпочтение стало еще более явным.

75. Наглядной иллюстрацией дискриминационной политики, проводимой правительством Ирака без какого-либо учета соображений гуманитарного характера или основных прав являются жесткие внутренние эмбарго, введенные в отношении отдельных групп населения своей же страны, в первую очередь в отношении шиитов, проживающих в районе болот на юге страны, и курдов - на севере. Специальный докладчик уже рассматривал подробно вопрос о положении в этих районах в своем последнем докладе, представленном Генеральной Ассамблее, как это указывалось выше. Однако, учитывая серьезность ситуации, Специальный докладчик считает необходимым привести краткое резюме полученных сведений.

76. В южной части страны правительство ввело ряд запретов и ограничений, которые фактически лишают жителей заболоченных районов доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию. Общее положение в области обеспечения продовольствием и медицинскими услугами еще более ухудшилось вследствие проводимых по распоряжению правительства работ по осушению болот, которые являются основой местной экономической деятельности и традиционного уклада жизни, а также главным источником получения протеина (за счет ловли рыбы и разведения водяных буйволов) для местного населения.

77. Правительство вывело из северной части страны все свои государственные учреждения, включая учреждения, работавшие в сферах социального обеспечения, здравоохранения и образования. В установленном им режиме внутренних эмбарго практически не предусмотрено никаких исключений для гуманитарных поставок, таких, как медикаменты, продовольствие и топливный мазут, за исключением тех, которые были согласованы с Программой гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, и небольшого числа скудных пайков. В результате значительно увеличилось число умерших от поддающихся профилактике и излечимых заболеваний, в первую очередь среди детей и пожилых людей. Положение с продовольствием стало еще более трудным вследствие продолжавшихся нападений правительственных войск, нередко использовавших и артиллерию, на поселения и уголья в сельской местности, в результате чего срывался сев, уничтожались уже высаженные растения, а земледельцы так или иначе не могли заниматься полевыми работами. Все увеличивающееся число инцидентов со службами безопасности, имевших место в последние месяцы, также отрицательно сказалось на стабильности в этом районе и сделало весьма сложным выполнение своих задач учреждениями, занимающимися оказанием помощи. Вследствие этого многие международные неправительственные организации покинули этот район.

78. Известно также, что некоторые привилегированные группы общества, например военные и партийная элита Баас, пользуются особым положением в том, что касается распределения продовольствия, медицинских услуг и других благ. Такая форма дискриминации, как никогда, заслуживает осуждения и является все более нетерпимой, если учитывать постоянно ухудшающееся положение тех людей, которые относятся к наиболее уязвимым группам населения. Следует также отметить, что право на образование, медицинское обслуживание и другие основные услуги не является в Ираке абсолютным, поскольку осуществление этого права поставлено в зависимость от выполнения гражданином ряда обязательств: предполагается, что гражданин своим трудом и службой в армии, которые считаются священным долгом, будет содействовать развитию страны. В свою очередь, правительство обязуется предоставить гражданам медицинские услуги, возможность получения образования и социальное обеспечение в целом. Таким образом, в стране, где подавляющее большинство таких услуг находится в ведении государственных властей, те, кто действует не так, как того ожидало правительство, оказываются в весьма ненадежном положении и вынуждены рассчитывать лишь на свои собственные силы.

79. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы обратить особое внимание на положение пункта 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, согласно которому правительство обязано "принять в максимальных

пределах имеющихся ресурсов меры к тому", чтобы обеспечить полное осуществление прав, признаваемых в Пакте. Согласно пункту 2 той же статьи, государства-участники также "обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии". Согласно статьям 11 и 12 того же Пакта, правительство обязано также признавать право каждого человека на достаточный жизненный уровень и наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

10. Права, касающиеся демократических норм правления

80. Специальный докладчик не рассматривал отдельно права, касающиеся демократических норм правления, ни в одном из своих предыдущих докладов. Однако в ходе дальнейшего рассмотрения им положения в области прав человека в Ираке эти права с каждым днем стали приобретать чрезвычайно большое значение. Хотя права, касающиеся демократических норм правления, включают в себя такие важные свободы, как свобода слова, информации, ассоциаций, собраний и т.д., Специальный докладчик хотел бы конкретно сослаться здесь на положения статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых, соответственно и среди прочего, предусмотрено, что "воля народа должна быть основой власти правительства" или, если сказать иначе, что "свободное волеизъявление избирателей" должно быть гарантировано; в этих документах также предусмотрено, что граждане должны иметь право беспрепятственно участвовать в управлении страной.

81. В сообщениях и информации, получаемой Специальным докладчиком, утверждается, что в Ираке воля народа ни в коей мере не является основой власти правительства. Даже если не проследить очевидную и существенную связь между положениями статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, с одной стороны, и другими правами человека, такими, как право на свободу убеждений, их выражение, ассоциации, передвижения, право на невмешательство в личную жизнь и т.д., с другой стороны, то имеются конкретные утверждения относительно того, что политическое устройство государства Ирак не соответствует тем требованиям международного права в области прав человека, которые имеют обязательную силу и для Ирака. Весьма познавательным в этом отношении является анализ политической системы Ирака, созданной на основе Временной конституции 1970 года и других соответствующих законов.

82. Согласно исследованию "Ирак и законность", подготовленному Международной комиссией юристов, свободное участие граждан в управлении страной в высшей степени ограничено. Это в первую очередь объясняется тем, что новые члены "высшего государственного органа" (а именно так определяется Совет революционного командования во Временной конституции 1970 года) избираются только самим Советом. Таким образом, основным институтом власти, к которому граждане теоретически имеют доступ, является Национальный совет, который был учрежден Советом революционного командования на основании закона № 55 1980 года.

83. Избрание в состав Национального совета также является объектом жестких ограничений, обусловленных рядом требований юридического и политического характера. Во-первых, согласно закону о Национальном совете, в него не имеют права быть избранными натурализованные иракские граждане и иракцы, рожденные женщиной неарабского происхождения: в подпункте h) статьи 14 этого закона предусмотрено, что депутаты в Национальном совете должны быть иракцами по рождению (т.е. отец должен быть иракцем по рождению, а мать - арабкой). В подпункте i) статьи 14 закона о Национальном совете предусмотрено также, что депутаты должны быть преданы идеалам революции 1968 года и иметь определенные заслуги в войне против Ирана. К числу других законов, ограничивающих участие в деятельности Национального совета, относится закон № 60 от 12 января 1982 года, в котором предусмотрено, что депутат должен быть членом Партии арабского социалистического возрождения (руководителем которой является Саддам Хусейн, обладающий правом на прекращение членства любого члена партии) и, до принятия закона № 60 от 4 февраля 1989 года, от депутатов требовалось признание руководящей роли партии Баас.

84. Хотя, как представляется, определенные реформы и были проведены, дальнейшее рассмотрение существующей системы показывает, что ограничения по-прежнему существуют. Например, заявления с просьбой о разрешении на выдвижение кандидатуры на выборы в Национальный совет рассматриваются министром по делам местного самоуправления и передаются вместе с его замечаниями в Комиссию по выборам в высшие органы власти, которая имеет право отказать в разрешении на выдвижение кандидатуры, если она сочтет, что кандидат недостаточно предан целям революции или не смог в достаточной мере доказать свою преданность на деле. Комиссия по выборам в высшие органы власти учреждается на основании распоряжения Совета революционного командования, ее возглавляет член Совета революционного командования, и вместе с ним в ее состав входят также министр по делам местного самоуправления, министр юстиции и представитель партии Баас. Отказ в разрешении на выдвижение кандидатуры может быть обжалован только в Совете революционного командования. Вне зависимости от того, являются ли избранные депутаты членами партии Баас, они обязаны публично заявить о своей поддержке принципов партии и существующего режима.

85. По сообщениям, известие об опубликовании закона о политических партиях от 1 сентября 1991 года породило надежды на позитивные сдвиги в деле осуществления политических прав в Ираке. Однако при пристальном изучении этого закона надежды на прогресс исчезают, поскольку в нем содержатся положения, которые дают правительству возможность контролировать образование партий, вмешиваться в их внутренние дела и обеспечивать строгий надзор за их деятельностью. В частности, в законе предусмотрены следующие требования к политическим партиям: их деятельность должна быть направлена на укрепление арабского единства (статья 3); штаб-квартира партии должна располагаться в Багдаде (статья 10); контакты с зарубежными политическими партиями или организациями должны осуществляться не иначе как через "Комитет по связям с арабскими странами и международным связям" Национального совета (статья 17); партии не имеют право получать средства из-за рубежа без разрешения Совета министров (статья 18); партии обязаны вести подробную документацию о своей численности и финансовом положении и ежегодно

представлять сводки министру внутренних дел (статьи 21 и 22). Кроме того, в статье 19 этого закона за партией Баас закреплено право вести политическую деятельность в вооруженных силах и органах безопасности, а в статье 24 для президента предусмотрено право определять размеры финансовых субсидий политическим партиям. Наиболее же важным является, возможно, то, что в статье 28 этого закона приводится целый ряд весьма нечетко сформулированных и допускающих вольное толкование причин, сославшись на которые Совет министров может распустить политическую партию.

86. Та главенствующая роль, которую играет в правительстве Ирака Партия арабского социалистического возрождения, является, судя по утверждениям, главным препятствием на пути осуществления подлинной политической свободы в Ираке. Анализ политических и гражданских институтов в Ираке свидетельствует о том, что баасизм проникает во все звенья существующей системы. Гегемония партии, которая фактически отрицает подлинный выбор народа Ирака и насаждает свою идеологию, была закреплена в законодательстве соответствующими законами, включая закон № 142 о ведущей партии (1974 год), решение № 434 Совета революционного командования от 3 апреля 1978 года (в котором правительству предписывается выполнять решения партии Баас) и закон № 107 о Совете революционного командования (1974 год), в котором предусмотрено, что любые враждебные элементы, "просочившиеся" в партию, караются смертной казнью. Следует также отметить, что многие политические партии в Ираке однозначно поставлены вне закона, как, например, Арабская социалистическая партия, Коммунистическая партия, Исламская партия Даава и Патриотический союз Курдистана.

11. Положение женщин и детей

87. Специальный докладчик рассматривал вопрос о положении женщин и детей в своем первом докладе, представленном Комиссии по правам человека (E/CN.4/1994/31, пункты 84-86). После этого он продолжал получать информацию в виде документов и устных и письменных свидетельств, подтверждающих сведения, о которых он писал ранее. Судя по этим сообщениям, ни женщинам, ни детям не удалось избежать того угнетения, которому подвергается население страны в целом. Специальный докладчик отмечает в этой связи, что, как представляется, во многих случаях угнетение женщин и детей объясняется скорее политическими причинами (а не различием по признаку пола, как это, например, могло бы быть в случае с женщинами). В этой связи Специальный докладчик ссылается на различные декреты, ограничивающие права женщин по явно политическим причинам. Одним из наиболее шокирующих примеров является декрет № 474, опубликованный Советом революционного командования 15 апреля 1981 года, в котором иракцы, женатые на женщинах "иранской национальности", призываются к тому, чтобы развестись со своими женами или выслать их из страны в обмен на денежную компенсацию. Этот декрет был принят в начале ирано-иракской войны, а его опубликование совпало с кампанией, направленной против лиц "персидского происхождения", во время которой тысячи мужчин (чаще шиитов) были подвергнуты произвольному аресту (многие из которых впоследствии исчезли), а их семьи - депортированы в Иран. Хотя большинство декретов, влияющих на положение женщин и жизнь семей, имеют под собой явную политическую основу,

Специальный докладчик осведомлен и о решениях, предусматривающих дискриминацию по признаку пола, и обращает внимание на декрет № 111 от 28 февраля 1990 года, ссылка на который содержится в пункте 25 выше.

88. Во многих случаях женщины и дети подвергались произвольному аресту, пыткам и внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням за действия, в которых их обвиняли. Во многих документах говорится об арестах малолетних детей. Например, в документе № 13, содержащемся в приложении I, приведена одна из нескольких обнаруженных анкет на заранее отпечатанном бланке, в которой рекомендуется выдать ордер на арест девятилетней девочки, "присоединившейся к подрывным элементам". Что касается казней, то Специальному докладчику известно о многих случаях, когда несовершеннолетним, обвинявшимся в совершении "уголовных" преступлений, выносился смертный приговор, который приводился в исполнение, несмотря на то, что наказание в виде смертной казни для несовершеннолетних (которыми, по иракскому законодательству, являются дети в возрасте от 7 до 18 лет) запрещено в соответствии со статьей 66 Уголовного кодекса Ирака. Имеются также сообщения о смерти детей в результате применения пыток. Одна молодая курдская женщина сообщила, что она неоднократно подвергалась аресту и пыткам по обвинению в политической деятельности. Еще тогда, когда она была ребенком и посещала среднюю школу, ее дважды арестовывали по подозрению в распространении политических листовок. Когда она была задержана первый раз, ее жестоко избили, стремясь добиться признания. В возрасте 21 года она подверглась третьему аресту. На этот раз ей часто угрожали изнасилованием. Она заявляет, что ее заставляли смотреть видеозапись того, как четверо сотрудников службы безопасности насиловали курдскую женщину. Во время заключения ее привели в помещение, где на полу лежала обнаженная женщина со следами крови на теле, сообщившая, что она подверглась изнасилованию, и сказали, что если она не признается, то с ней сделают то же самое. Как утверждает, увиденная ею женщина позднее умерла от пыток.

89. Во многих других случаях женщины и дети считались виновными в силу тех или иных связей и становились жертвами насилия потому, что члены их семей подозревались в политической деятельности, исповедовали определенную религию или же принадлежали к определенным этническим группам, ассоциирующимся с политической оппозицией. В этой связи Специальный докладчик ссылается на очень большое число официальных иракских документов, касающихся расправ над членами семей "преступников" (см., например, E/CN.4/1993/31, документ № 1 в приложении I). Еще до кампании Анфал семьи "подрывных элементов" в массовом порядке были депортированы в так называемые "закрытые зоны", из которых спустя несколько месяцев тысячи мирных жителей (в основном курды), включая женщин, детей и престарелых, исчезли (см., например, E/CN.4/1992/45, документ № 10 в приложении I). Во многих случаях говорится о репрессивных мерах, объектом которых были выбраны матери "подрывных элементов". В других случаях репрессиям подвергались сестры, жены и дочери. Например, в декрете № 395 Совета революционного командования от 9 октября 1990 года содержится приказ о конфискации движимого и недвижимого имущества сестер и жен 120 мужчин; в случае 45 других мужчин, упомянутых в том же декрете, было приказано конфисковать также имущество их дочерей. Выдержка из речи, произнесенной Саддамом Хусейном 23 ноября 1992 года на

собрании партии Баас в Багдаде и опубликованная в иракской газете "Аль-джумхурия" 24 ноября 1992 года, свидетельствует о вызывающей тревогу тенденции распространять на женщин ответственность за преступления, в которых обвиняются их мужья. Рассказывая об одном воре, Саддам Хусейн заявил следующее:

"Его жена должна была сказать ему, что если он не вернет украденное владельцам, то она завтра же возвратится к своим родителям. А когда уже слишком поздно, она заявляет: "Господин, но у меня же семеро детей". Почему же она не думала о детях, когда подталкивала своего мужа к совершению кражи, с тем чтобы потом купить себе шелк, туфли, платья и хорошую машину? Разве она не понимала, что однажды его могут поймать и казнить? Вот о чем надо было тогда думать. А теперь она вспомнила о своих семерых детях и говорит: "Что же мне с ними делать?" Серьезный вопрос. Однако 70% преступлений, совершаемых мужчинами, происходят по вине их жен. Я заявляю, обращаясь к Федерации женщин, что во многих преступлениях, совершенных мужчинами, повинны женщины".

Совсем недавно, в середине декабря 1993 года, Специальный докладчик получил также свидетельства о том, что насильственной депортации из района Киркук подвергаются сотни семей, которые обвиняются в том, что их сыновья находятся за границей или в северной части курдской территории; подавляющее большинство людей депортируется в район на севере Ирака, находящийся под курдским управлением. В южном заболоченном районе от неизбирательных нападений, совершаемых правительственными силами в рамках мнимой кампании борьбы с повстанцами, неизменно страдают женщины и дети.

90. Женщины и дети страдают не только от того, что в отношении них совершаются прямые нарушения; они также оказываются в крайне сложном положении в результате исчезновения мужчин - членов семьи. В этой связи особо следует указать на жен тысяч и тысяч исчезнувших мужчин в северной части Ирака, преимущественно курдов: они остались без какой-либо поддержки и находятся на полном иждивении своих общин. Согласно свидетельствам нескольких из таких женщин, полученным в конце декабря 1993 года, в связи с этими "исчезновениями" они постоянно испытывают психические страдания. Живя в условиях неопределенности относительно того, живы ли их мужья, они в некотором роде психологически парализованы; они не могут, оплакав своих пропавших мужей или отцов, начать новую жизнь или унаследовать их имущество. В результате строгого внутреннего эмбарго, введенного правительством Ирака против северной части курдского района, ухудшается их экономическое положение, что вынуждает многих женщин распродавать последнее имущество для того, чтобы выжить. Самые же тяжкие лишения терпят выжившие вдовы и матери в северной части курдской территории, на руках у которых находится по несколько малолетних детей, равно как и сами дети.

В. Нарушения, затрагивающие этнические и религиозные общины

1. Общие замечания

91. В каждом из своих предыдущих докладов Специальный докладчик упоминал о нарушениях, затрагивающих конкретные этнические и религиозные общины Ирака. В частности, рассматривалось бедственное положение общин ассирийцев, курдов, болотных арабов, туркмен и шиитов. Хотя их угнетение, как представляется, было обусловлено прежде всего политическими соображениями, а именно было направлено против любой оппозиции правительству, в политике правительства в отношении этих общин значительную роль играли этнические и религиозные факторы; в этой связи Специальный докладчик отмечает, что в его распоряжении имеется несколько официальных иракских документов, свидетельствующих об открытом интересе, проявляемом службами безопасности к религиозным, национальным и культурным группам. Какими бы ни были глубинные побудительные мотивы политики правительства в этой области, совершенно очевидно, что она носила явно репрессивный характер и имела негативные последствия для целых этнических и религиозных общин. Во многих случаях члены этих общин подвергались насилию только потому, что, как считалось, за те или иные оппозиционные акции (будь то уголовные или нет), совершенные отдельными членами группы, ответственность должна нести вся группа. Ранее Специальный докладчик достаточно подробно описывал кампании, проводимые против курдов, болотных арабов и шиитов.

92. Что касается преследования вышеупомянутых этнических и религиозных общин, то Специальный докладчик отмечал также фактор географического положения. Многие нарушения в отношении этих групп, как представляется, совершались потому, что они проживали в районах, предназначенных для проведения военных кампаний по уничтожению политической оппозиции в регионе. Так, во время печально известной кампании Анфал в 1988 году от политики уничтожения деревень и памятников, произвольных арестов и задержаний, пыток, казней и исчезновений пострадали многие ассирийцы, туркмены, а также йезиды (курдская группа, исповедующая своеобразную религию, представляющую собой некое сочетание доисламских культов, зороастризма, иудаизма, христианства и ислама), которые проживают в северном, преимущественно курдском, регионе страны. Во многих случаях они обвинялись в сотрудничестве с курдской оппозицией, якобы действовавшей в этом районе. После восстаний в северной и южной частях Ирака в марте 1991 года члены этих общин, как представляется, вновь пали под подозрение.

2. Нарушения, затрагивающие ассирийцев

93. Специальный докладчик уже рассматривал вопрос о нарушениях, затрагивающих ассирийскую общину, в своем первом докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, пункты 109-113). Как отмечалось тогда, нарушения в отношении членов ассирийской общины включали ограничения их права на язык, культурных и имущественных прав. Продолжает поступать информация, более детально описывающая характер и масштабы предполагаемых нарушений.

94. Возможно, самой главной проблемой является признание характерных особенностей этой группы, а именно права членов ассирийской общины на признание по закону в качестве ассирийцев, а также прав группы как таковой. Согласно Временной конституции Ирака 1970 года, общество Ирака состоит главным образом из арабов и курдов, а также из меньшинств, имеющих лишь те права, которые не противоречат иракскому единству (статья 5 а)); в соответствии с декретом № 251 Совета революционного командования от 16 апреля 1972 года были предоставлены культурные права иракским гражданам, говорящим на сирийском языке, и в нем было уточнено, что иракские меньшинства, упомянутые в Конституции, включают ассирийцев, халдеев и других сирийцев. Однако ни в 1977 году, ни в 1987 году при проведении всеобщих переписей населения не предусматривались никакие другие национальности, кроме "арабской" или "курдской", причем требовалось выбрать одну из них; счетчики принуждали ассирийцев называть себя "арабами", что большинство ассирийцев и делало. Если учесть, что статья 4 Временной конституции провозглашает "ислам государственной религией" (при этом не следует забывать, что "государство" в Ираке является всемогущим и всемогущим), то вряд ли можно считать, что христианская ассирийская национальность достаточно четко вписывается в иракское законодательство.

95. Хотя в соответствии с декретом № 251 ассирийская община получила целый ряд культурных прав, которые были расширены декретом № 440 Совета революционного командования от 25 июня 1972 года, предусматривавшим создание Академии сирийского языка, утверждается, что принятие этих декретов практически ничего не изменило и что вслед за ними, с 1974 года, началась кампания дискриминации, угнетения и строгого государственного регламентирования. Так, после 1974 года большинство учебных и культурных учреждений христианской ассирийской общины либо было закрыто, либо было поставлено под прямой или косвенный контроль государства. Не было также организовано государственного обучения на сирийском языке, как это было предусмотрено декретом № 251, а духовенство стало получать государственное вознаграждение и принуждалось к клятве на верность президенту Саддаму Хусейну. В 1981 году в отношении ассирийцев-христиан проводилась государственная политика, которая предусматривала обязательное изучение во всех школах корана в рамках программы укрепления национального самосознания и преданности. В ходе "кампании Анфал", описанной ниже, были разрушены многие ассирийские церкви вместе с целыми деревнями, хотя лишь единицы из них были расположены в зоне боевых действий с Ираном.

96. Что касается преследования по политическим мотивам, то Специальный докладчик отмечает, что лидеры ассирийской общины подвергались произвольным арестам, задержаниям, пыткам и казням. Предполагается, что в настоящее время якобы за политическую оппозицию в заключении содержится несколько ассирийцев.

97. В прошлом году Специальный докладчик продолжал получать сообщения о нарушениях прав человека, совершаемых в отношении ассирийского меньшинства. В конце августа 1993 года в провинции Ниневия были "отправлены на пенсию" 900 иракских преподавателей, большинство из которых были ассирийцами; еще 100 ассирийских преподавателей были

уволены в Киркуке; число же уволенных в Багдаде точно не известно. В конце октября 1993 года из университетов были выгнаны ассирийские студенты, точное число которых не известно, а ассирийские преподаватели были переведены на другие государственные должности. Сообщалось также, что, поскольку по иракскому законодательству многие ассирийцы не считаются "гражданами", упомянутые увольнения будут иметь самые серьезные последствия: уволенные потеряют доступ к различным пособиям в рамках системы социального обеспечения.

3. Нарушения, затрагивающие курдов

а) Общие замечания

98. Специальный докладчик рассматривал вопрос о нарушениях, затрагивающих курдов, в своих докладах Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1992/31, пункты 96-108 и Е/CN.4/1993/45, пункты 79-113) и Генеральной Ассамблее (А/46/657, пункт 47; А/47/367/Add.1, пункты 24-31; и А/48/600, пункты 69-78). Специальный докладчик продолжает уделять особое внимание этой общине, которая на протяжении многих лет подвергается чрезвычайно жестокому обращению и по-прежнему находится в уязвимом положении. В своем последнем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик решил подробно рассмотреть положение в области экономических прав этой группы населения. Кроме того, в своем последнем докладе Комиссии (Е/CN.4/1993/45, пункты 33 и 83) и в пунктах 16-18 настоящего доклада Специальный докладчик подробно рассмотрел специальный вопрос о территориальном статусе курдского региона в соответствии с нормами международного права.

99. Поскольку мандат Специального докладчика позволяет ему рассматривать вопрос о правах человека курдов, он отмечает, что их положение в значительной степени остается таким же, как оно описано в его последнем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее. Самым серьезным нарушением, совершаемым правительством Ирака, помимо непрекращающихся исчезновений тысяч курдов, остается установленное правительством внутреннее эмбарго на ввоз в курдский регион медикаментов, топлива, продовольствия и практически всех других товаров. Вследствие этого население региона продолжает испытывать на себе последствия "двойного эмбарго", а именно внутренней блокады со стороны правительства Ирака и международных санкций против всей страны в целом. Прежде чем перейти к рассмотрению особой проблемы мин и все еще не утратившей своей остроты кампании Анфал, о которой в прошлом году Специальному докладчику удалось узнать много нового, он хотел бы кратко изложить эти сообщения.

100. После установления внутренней блокады в октябре 1991 года население северного региона было отрезано от многих услуг и ресурсов, жизненно необходимых для его существования. Эта блокада включала свертывание важнейших государственных услуг в таких областях, как здравоохранение, образование и санитария. Все это имело трагические последствия для региона, где во временных поселениях живут сотни тысяч перемещенных лиц. Если жители других регионов Ирака получают продовольственные пайки, удовлетворяющие около 50% их основных потребностей, то жители северных провинций, где

ликвидирована центральная администрация, получают пайки, едва составляющие 7-10% обычной нормы. Сообщалось также, что якобы правительство Ирака прекратило подачу электроэнергии в район Дохук; Специальный докладчик отмечает, что, кто бы ни был повинен в этом, правительство не восстановило подачу электроэнергии с сентября 1993 года, когда она была прекращена. Это имело серьезные последствия для населения. Кроме того, отсутствие лекарств и медикаментов в совокупности с недоеданием привело к повышению смертности, особенно среди самой уязвимой группы этого населения, которое и без того находится в весьма тяжелом положении.

101. В прошлом году в силу своего положения курдское население становилось все более зависимым от международной помощи и поддержки. Проблема мин, которыми везде усеяны курдские поля, а также периодические артиллерийские обстрелы сельскохозяйственных угодий и контроль за перемещением лиц между центральной и северной частями Ирака препятствуют экономической реконструкции и развитию региона, что подрывает уверенность в собственные силы, усиливает зависимость от иностранной помощи и в результате чего население остается один на один со своими сложными проблемами. В сообщении, полученном Специальным докладчиком в декабре 1993 года, утверждается, что в ноябре 1993 года правительство несколько раз обстреляло фермеров и сельскохозяйственные угодья. Утверждалось также, что 20 ноября 1993 года или примерно в это время солдаты сухопутных войск арестовали восемь фермеров из Минара; примерно через десять дней фермеров отпустили, однако при этом им заявили, чтобы они не пытались возделывать свои поля, пригрозив обстрелом. Далее сообщалось о том, что по этой причине остались невозделанными тысячи дунамов (примерно 1 км²) самых плодородных земель - в высшей степени бессмысленная акция, особенно если учесть, что многие иракцы недоедают или не имеют продовольственного обеспечения.

102. Что касается физической безопасности, а также безопасности в области продовольствия и здравоохранения, то осуществление гуманитарной программы было серьезно осложнено многочисленными инцидентами, подрывающими безопасность, а именно преднамеренными жестокими нападениями на людей и имущество, включая вооруженные нападения и бомбовые удары по персоналу и конвоям Организации Объединенных Наций в этом районе. Некоторые из этих нападений совершались лицами, действовавшими, как утверждается, по указанию иракских властей. Один из самых опасных инцидентов произошел 13 декабря 1993 года в Сулеймании, когда в центре, руководимом международной неправительственной гуманитарной Организацией инвалидов, взорвалась мощная бомба; около 20 человек погибли, многие получили ранения, а здание было разрушено. В тот же день в Сулеймании была взорвана еще одна бомба в отделении неправительственной организации ОАБО; два сотрудника получили ранения. В результате ухудшения положения в регионе с точки зрения безопасности ряд неправительственных организаций приостановили осуществление своих программ и отозвали своих сотрудников, бросив местное население на произвол судьбы. В прошлом году чувство небезопасности у населения северной части курдского района усилилось в результате сообщений о наращивании иракского военного потенциала вдоль внутренней границы.

103. Несмотря на снижение уровня безопасности и продолжающийся экономический кризис в северной части курдского региона, местная администрация, как информирован Специальный докладчик, предпринимает усилия с целью укрепить материальную инфраструктуру (например, дороги, общественные здания и т.д.) и социальную инфраструктуру (например, школы, культурные центры, социальные и экономические вспомогательные службы и т.д.). Специальный докладчик отмечает также улучшение положения в области осуществления гражданских и политических прав в регионе. В то же время следует указать на общее мнение, выраженное недавно в ходе консультаций по Межучрежденческой гуманитарной программе Организации Объединенных Наций в Ираке, которые состоялись 21 января 1994 года, участниками, представлявшими различные правительства, межправительственные гуманитарные учреждения и неправительственные организации: все они согласились с необходимостью в большей степени ориентироваться на восстановление в течение длительного периода времени.

b) Проблема наземных мин

104. Проблема наземных мин остается одним из самых серьезных препятствий на пути реконструкции, восстановления и самообеспечения в северной части курдского региона. Специальный докладчик рассматривал проблему мин в курдском регионе в своих предыдущих докладах Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1992/31, пункт 101 и Е/CN.4/1993/45, пункты 107-113). После представления своего последнего доклада Специальный докладчик продолжал получать информацию и следить за событиями в этой области.

105. По всему курдскому региону на севере Ирака по-прежнему рассеяно около 4-5 млн. противопехотных и противотанковых мин, которые были установлены иракской армией во время ирано-иракской войны, а также кампаний по борьбе с сопротивлением курдской пешмерги. Большинство этих мин все еще опасно, и на них ежемесячно подрывается несколько сотен курдских крестьян, вернувшихся в родные места после ухода иракских сил. В граничащей с Ираном провинции Сулеймания, которая являлась зоной напряженных боев во время ирано-иракской войны, в один только городской госпиталь Сулеймании в период с марта по сентябрь 1991 года поступили 1 652 человека с ранениями, полученными от разрыва наземных мин. Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) сообщило, что весной 1992 года в провинции Сулеймания на минах ежемесячно подрывалось в среднем 600 человек. Хотя с тех пор число жертв сократилось (возможно, благодаря усилиям по обозначению участков, где, по имеющимся данным, установлены мины), наземные мины по-прежнему являются основной причиной насильственной смерти и ранений на этой территории.

106. Согласно полученной информации, в большинстве случаев люди подрывались на минах, когда собирали хворост, пасли скот или ходили за водой – эту работу часто выполняют дети. Многие из местных жителей пытались также самостоятельно расчищать обычно не обозначенные или не огороженные минные поля, с тем чтобы можно было обрабатывать землю. Поскольку у мирных жителей нет необходимых средств, надлежащей подготовки и защиты для выполнения столь опасной задачи, многие из них получают ранения или

погибают. Как следствие, появляются вдовы, сироты и инвалиды, которые, несомненно, увеличивают долю населения, находящегося в особо уязвимом положении, и нуждаются в гуманитарной помощи, объем которой в регионе и без того крайне ограничен.

107. С тем чтобы оценить масштабы проблемы, в 1992 году две неправительственные организации, "Мидл ист уотч" и Консультативная группа по минам, направили миссию непосредственно на место. Было обследовано в общей сложности 15 минных полей: 8 - в провинции Эрбиль, 6 - в Сулеймании и 1 - в Дохуке. Как выяснилось, многие мины были установлены с нарушением соответствующих требований и без нанесения их местоположения на карту в районах, используемых местным населением для земледелия и выпаса скота. В регионе установлены мины самых различных типов, что делает расчистку минных полей еще более сложной и опасной. УВКБ сообщало о том, что значительная часть мин - это легкие пластиковые мины, которые с трудом поддаются обнаружению с помощью обычных средств. Кроме проектов по разминированию и распространению информации о минах, которыми руководит Консультативная группа по минам, никаких других крупных операций по разминированию по-прежнему не проводится. Представляется, что правительство Ирака решило просто оставить эти минные поля и не собирается ни заниматься сбором информации, ни сотрудничать в целях облегчения разминирования региона. В апреле 1993 года Координатор Организации Объединенных Наций в Багдаде запросил у правительства Ирака въездную визу для специалиста Организации Объединенных Наций по разминированию. Цель его поездки заключалась в обсуждении проблем разминирования с местными органами и представителями Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций и в составлении плана операций по подготовке инструкторов для распространения информации о минах. В мае 1993 года из министерства иностранных дел Ирака пришел отказ, и Специальному докладчику ничего не известно о возможных последующих мерах или действиях со стороны правительства.

108. Не вызывает сомнений то, что наземные мины представляют серьезную угрозу для жизни и благосостояния курдского населения, которое занимается преимущественно сельским хозяйством. Ясно также, что многие из этих минных полей намеренно устанавливались в зонах, в которых не велись боевые действия, с тем чтобы сделать обширные районы на севере курдской территории необитаемыми. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на Протокол II к Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принятой Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1980 года и открытой для подписания 10 апреля 1981 года: в Протоколе II, касающемся мин, мин-ловушек и других устройств, устанавливаются нормы, согласно которым мины не должны применяться неизбирательно против мирного населения и не должны устанавливаться без нанесения их местоположения на карту. Специальный докладчик признает, что Ирак не является участником указанной Конвенции, однако он подчеркивает, что специальные нормы, установленные в Конвенции, опираются на три установившиеся принципа международного гуманитарного права: а) право выбирать средства ведения войны ограничено; б) нельзя причинять чрезмерные страдания

людям; и с) некомбатанты должны пользоваться защитой. Поскольку иракские войска устанавливали минные поля в районах, которые не были затронуты войной, без обеспечения надлежащей защиты для мирных жителей и поскольку минные поля не наносились должным образом на карту (среди миллионов официальных иракских документов, изученных "Мидл ист уотч", не было обнаружено ни одной карты минных полей), правительство Ирака, по-видимому, нарушает установленные нормы международного гуманитарного права.

с) Кампания Анфал

109. Специальный докладчик считает, что с учетом нынешнего положения курдского населения Ирака события в рамках кампании Анфал требуют дальнейшего рассмотрения, поскольку: а) в отношении каждого из сотен тысяч людей по-прежнему совершаются нарушения в форме исчезновений, уничтожения имущества и т.д.; б) как представляется, существует много схожего между событиями в рамках кампании Анфал, проводившейся против курдов, и нынешними событиями в заболоченном районе на юге страны; и с) у власти находится то же правительство, которое проводило политику, имевшую следствием нынешние события, и которое внушает серьезные опасения в отношении политики, которую оно может проводить против курдского населения в будущем. Кроме того, к осуществлению исследования для установления фактов и виновных в нарушениях прав человека, совершенных против курдского населения, подталкивает также невиданный объем и многообразие доказательственных материалов, имеющихся в распоряжении Специального докладчика: это примерно 18 метрических тонн официальных иракских документов, свидетельств, аналитических отчетов, судебных и других научных докладов и т.д. Поскольку события в рамках кампании Анфал затронули практически каждого иракского курда, Специальный докладчик принимает к сведению аргумент, высказанный ему курдскими лидерами, а именно, что подлинное национальное примирение будет затруднено, пока не будут решены проблемы, созданные кампанией Анфал, и не будут ликвидированы ее последствия.

110. Сообщения о практике геноцида, осуществлявшейся в рамках кампании Анфал, излагались Специальным докладчиком в его предыдущих докладах Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1992/31, пункты 97-103 и Е/CN.4/1993/45, пункты 89-99). Дальнейшее исследование доказательственных материалов позволяет сегодня более тщательно проанализировать эту кампанию: так, Специальный докладчик отмечает работу, проделанную международной неправительственной организацией "Мидл ист уотч", которая к данному моменту изучила 40% из более чем 4 млн. официальных иракских документов, захваченных курдскими группами в государственных учреждениях (преимущественно в помещениях сил безопасности) в северной части Ирака после мартовских восстаний 1991 года. Специальный докладчик подробно описал эти материалы в своем последнем докладе Комиссии (Е/CN.4/1993/45, пункты 89 и 90).

111. Хотя конфликты между курдским населением или его отдельными группами и центральными органами власти Ирака имеют давнюю историю, кампанию Анфал следует рассматривать в особом контексте событий в период с 1985 года по настоящее время, которые описываются ниже. Однако, несмотря на то, что общая политика, направленная против курдских групп, проводится с 1985 года, специальные операции, представляющие

собой кампанию Анфал, можно более четко ограничить периодом с 23 февраля по 6 сентября 1988 года. Специальный докладчик отмечает, что, согласно официальным иракским документам, с которыми он ознакомился, и анализу, проведенному "Мидл ист уотч", кампания Анфал включала восемь различных операций: в таблицах 1-3 приложения II дается краткое описание главных отличительных черт каждой операции, известных случаев применения химического оружия и основных последствий операций для мирного населения. Кроме того, на карте в приложении II показаны географические районы различных операций. В нижеследующих пунктах приводится описание восьми операций Анфал, которое в совокупности с таблицами и картой отражает информацию, собранную на основе документов и подкрепленную свидетельскими показаниями и научными исследованиями вещественных доказательств.

112. Первая операция кампании Анфал, как представляется, началась 23 февраля 1988 года серией нападений с применением химического и обычного оружия, совершенных воздушными и сухопутными силами на опорные пункты пешмерги Патриотического союза Курдистана (ПСК) в долине Джафати провинции Сулеймания. Особенно жестоким нападениям были подвергнуты деревни Сергалу, Бергалу и Яхсамар, где располагались главные штабы ПСК. 16 марта 1988 года курдский город Халабджа был подвергнут самому массированному химическому нападению, в результате которого погибли около 3 200-5 000 его жителей. После почти восьмилетней войны с Ираном эти массовые убийства явились продолжением вполне устоявшейся практики неизбирательного нападения на мирные цели, которую осуществляло правительство. Во время первой операции Анфал правительственные силы взяли в плен или депортировали весьма незначительное число мирных жителей; большинству из них удалось бежать в Иран. Анализ операций и заявлений, содержащихся в документах, относящихся к этому периоду, указывает на то, что основная цель первого Анфала, по-видимому, заключалась в ликвидации опорных пунктов ПСК и уничтожении мирных поселений в долине Джафати. Она была достигнута 19 марта 1988 года после захвата последней базы пешмерги в деревне Бергалу; большинство оставшихся подразделений пешмерги ПСК бежало через границу в Иран.

113. Второй этап кампании Анфал, как представляется, начался 22 марта 1988 года, когда правительственные войска совершили нападение с применением химического оружия на деревню Сайв-Сенан в округе Карадаг провинции Сулеймания. По оценкам, в результате этого нападения погибло около 70-90 мирных жителей. Вслед за этой наступательной операций в течение нескольких дней были совершены аналогичные нападения с применением химического оружия на близлежащие деревни Дукан, Балакаджар, Масойи и Джафаран. По сообщениям, после ареста и содержания под стражей на базе чрезвычайных сил в Сулеймании исчезли несколько сотен молодых людей из деревень Карадага; такая практика являлась характерной особенностью всех операций Анфал. Нападения с применением химического оружия имели также следствием массовое бегство мирных жителей: большинство из них направлялось на север и находило там временное убежище в жилых комплексах близ Сулеймании, а те, кто бежал на юг через южную часть Джермиана, направляясь в сторону Калара, захватывались в плен наступающими правительственными войсками. Значительная часть этих семей впоследствии исчезла, а остальные были согнаны в лагерь Дибс или

доставлены в тюрьму Нуграт-Салман. Что касается результатов военных операций, то второй Анфал увенчался довольно легким успехом, поскольку после своего поражения под Сергалу-Бергалу многие подразделения пешмерги бежали в Иран. Вторая операция Анфал, по всей видимости, закончилась примерно 1 апреля 1988 года.

114. Третий Анфал осуществлялся преимущественно в долине Джермиан. 7 апреля 1988 года правительственные силы развернули массированное наступление пехоты при поддержке артиллерии, танковых подразделений и авиации. Войска наступали из нескольких различных точек вокруг долины Джермиан, пытаясь взять ее в клещи. Поскольку в этом районе находилось всего несколько подразделений пешмерги, правительственные войска сообщали, что они не встретили практически никакого сопротивления. На этом этапе кампании правительственные войска использовали преимущественно обычные виды оружия: химическое оружие, как представляется, применялось лишь против нескольких целей, таких, как небольшая деревня Тазашар, где пешмерги удалось оказать некоторое сопротивление. Сообщалось, что крестьян-беженцев сгоняли в специальные сборные пункты, а затем переправляли в лагеря в Дибс, Нуграт-Салман и Топзаву. Как и на всех этапах кампании Анфал, наблюдалось массовое исчезновение взятых в плен взрослых мужчин. Однако в сообщениях отмечается, что в ходе третьего Анфала исчезло также большое число женщин и детей, особенно в некоторых районах, таких, как южная часть Даудии и Джафф-Рохжай: по некоторым оценочным данным, только в одном этом районе исчезло около 10 000 человек. Согласно свидетельствам нескольких очевидцев, собранным "Мидл ист уотч", тысячи мужчин, женщин, детей и стариков большими группами вывозились из вышеупомянутых лагерей к местам казни в Хадар, Рамади и Самаву, расположенные соответственно в северной, центральной и южной частях Ирака. К 20 апреля 1988 года в районе третьей операции Анфала были уничтожены последние очаги сопротивления пешмерги вместе с мирными поселениями.

115. Четвертый этап кампании Анфал, как представляется, начался 3 мая 1988 года с массированного нападения иракских военно-воздушных сил с применением химического оружия на деревни Аскар и Гоктапа в долине реки Малый Заб. По свидетельствам очевидцев, собранным "Мидл ист уотч", в результате этого нападения погибли сотни мирных жителей, а многие из оставшихся в живых были захвачены в плен правительственными войсками; около 50 семей из деревни Аскар были арестованы и отправлены в комплекс Сусе. Как и на предыдущем этапе кампании, правительственные войска напали на деревни в районе четвертого Анфала с нескольких различных направлений. После военной оккупации деревень здания были разрушены, а жители были согнаны в одно место, а затем вывезены в лагеря, расположенные, например, в Топзаве, Дибсе и Нуграт-Салмане. Во время этой операции исчезли взрослые мужчины, а также большое число женщин, детей и стариков. По сообщениям, в одних только деревнях Богирд, Каниби, Клейса, Кизлу, Гомашин и Кани-Наджир исчезли 1 600 жителей. Многие из них, как предполагается, впоследствии погибли в ходе массовых казней. 8 мая 1988 года все деревни в этом районе были стерты с лица земли, а их жители были взяты в плен, помещены в лагеря или исчезли.

116. Пятый, шестой и седьмой этапы кампании Анфал, как представляется, охватывали период с 15 мая по 28 августа 1988 года и были направлены преимущественно против деревень, расположенных в долинах Шаклава и Равандуз к северу от озера Дукан. В этом районе собрались воедино остатки подразделений пешмерги, с тем чтобы попытаться оказать сопротивление наступающим правительственным силам. 15 мая 1988 года иракские военно-воздушные силы совершили нападение с применением химического оружия на деревню Вара, в результате которого погибло множество мирных жителей. 23 мая 1988 года последовали новые нападения с применением химического оружия: были подвергнуты обстрелу деревни в долинах Балисан, Серан, Хиран и Смакули. Поскольку в результате акций, проведенных еще в 1987 году, жители уже покинули многие деревни, в мае 1988 года жертв оказалось сравнительно меньше. Однако с оставшимися семьями поступили уже испытанным способом: мужчины были взяты в плен и исчезли, а женщины и дети были вывезены в сборные пункты, при этом некоторые из них исчезли. Ожесточенные бои продолжались в течение нескольких месяцев, пока правительственным войскам наконец не удалось победить ПСК; остатки пешмерги бежали через границу в Иран.

117. Восьмая операция Анфал, которая в официальных иракских документах называется также "последним Анфалом", осуществлялась, как представляется, в период с 25 августа по 6 сентября 1988 года в районе Бадинан на севере Ирака - т.е. после окончания ирано-иракской войны и далеко от зоны военных действий, - поскольку этот район являлся опорным пунктом пешмерги Демократической партии Курдистана. 25 августа 1988 года были совершены нападения с применением химического оружия на деревни Бирджинни, Тука и несколько других деревень. После массированных обстрелов жители деревень бежали из своих домов в близлежащие горы, где сотни из них погибли от холода, голода или последствий применения химического оружия. Многие из бежавших позднее были захвачены в плен правительственными войсками и отправлены в сборные пункты. Сообщалось, что все арестованные мужчины исчезли; предполагается, что сотни из них погибли в ходе массовых казней. Женщин, детей и стариков впоследствии освободили и бросили на равнинах северной части провинции Эрбиль. Результатом последней операции Анфал явилось поражение пешмерги ДПК.

118. Кампания Анфал, как представляется, завершилась 6 сентября 1988 года всеобщей амнистией (объявленной в соответствии с Декретом № 736 Совета революционного командования): были помилованы все иракские курды, в отношении которых было возбуждено "юридическое" разбирательство или которые подверглись "преследованию" иным образом за деяния, совершенные до объявления амнистии. Однако официальные иракские документы свидетельствуют о том, что несмотря на амнистию продолжалось уничтожение курдов, взятых в плен на обширных участках, объявленных "запретными зонами", до 6 сентября 1988 года. Курдские семьи, освобожденные из лагерей по амнистии, были помещены в жилые комплексы или просто брошены под открытым небом. Никому не было позволено вернуться в разрушенные деревни в зонах, которые по-прежнему назывались "запретными". Следует отметить, что декрет об амнистии (который действовал всего в течение одного месяца) не повлек за собой отмены законодательства, направленного против курдского населения. Так, согласно письму сил безопасности провинции Эрбиль от 22

ноября 1988 года, распоряжение применять оружие на поражение, содержащееся в приказе 28/4008 (см. пункт 121 ниже), продолжало выполняться "без каких бы то ни было исключений". Еще в одном документе, от 11 апреля 1989 года, указывается, что директивы, содержащиеся в приказе 28/4008, оставались в силе вплоть до этой даты. Действительно, приказ 28/4008 было предложено отменить лишь 22 июня 1990 года (см. документ № 14 в приложении I).

119. Описав в целом восемь операций, проведенных в рамках кампании Анфал, Специальный докладчик отмечает, что собранные свидетельства позволяют ему уточнить свои первоначальные выводы, а именно заявить о том, что кампания Анфал, как и большинство акций правительства Ирака, была очень хорошо спланирована, эффективно осуществлена и тщательно задокументирована. Прямым следствием кампании Анфал явилось следующее: а) гибель тысяч мужчин, женщин и детей в результате произвольных казней или неизбирательных убийств; б) исчезновение еще десятков тысяч мужчин, женщин и детей; с) произвольные аресты, задержания и насильственное перемещение сотен тысяч мужчин, женщин и детей; d) уничтожение тысяч деревень, в том числе важнейших экономических ресурсов и культурных ценностей; и е) практически полное разрушение сельского уклада жизни курдов. Все это, несомненно, осуществлялось на систематической основе путем намеренного применения явно чрезмерной силы.

120. Свидетельства, касающиеся организации и проведения кампании Анфал, прямо или косвенно опираются на официальные иракские документы, имеющиеся в распоряжении Специального докладчика, или на их анализ. Как отмечалось выше, 1985 год стал поворотным моментом в истории угнетения курдов. Хотя многие важные элементы того, что позднее составило суть кампании Анфал, появились еще до 1985 года, например политика, направленная против клана Барзани, и общая политика наказания членов семей, целых племен и деревень, основы всеобъемлющей политики, направленной против курдов, были заложены в мае 1985 года, когда были изданы военные приказы применять "все виды имеющегося оружия" против "подрывных элементов" на севере курдской территории. Это постановление, по-видимому, связано с последующими приказами и нормативными актами, в том числе с принятыми в июне 1985 года канцелярией президента постановлениями о том, что "стариков, женщин и детей, являющихся родственниками подрывных элементов, следует депортировать в районы, где эти подрывные элементы находятся" и "что такая мера, как задержание, должна применяться также к родственникам подрывных элементов, способным держать оружие в руках". Такие постановления выполнялись со всей тщательностью: депортированных лишали иракского гражданства и бросали на произвол судьбы (о том, как дотошно и точно правительство осуществляло эту программу, см. Е/CN.4/1993/45, документ 6 приложения I). В период, когда генеральным секретарем Северного бюро партии Баас являлся Мухаммед Хамза аз-Зубейди, политика приобретала все более жестокий и комплексный характер: из выдвинутого в июне 1990 года всеобъемлющего предложения отменить 13 постановлений, которые, если их взять все вместе, представляют собой элементы единой политики, следует, что основные декреты, директивы и постановления, определяющие эту политику, принимались с 4 сентября 1985 года (см. документ № 14 приложения I).

121. Когда Мухаммед Хамза аз-Зубейди оказался неспособен выполнить поставленную задачу или, как представляется, пришло время назначить кого-то более сильного и надежного, 18 марта 1988 года генеральным секретарем Северного бюро партии Баас был назначен Али Хасан аль-Маджид с широчайшими и исключительными полномочиями в отношении "всех гражданских и военных органов, а также органов безопасности государства" (см. документ № 15 приложения I). Приняв этот пост в качестве явного диктатора региона, Али Хасан аль-Маджид издал целый ряд строгих и жестких постановлений, четко направленных на установление его личного контроля за положением дел на севере и не имеющих даже отдаленного намека на признание гуманитарных принципов. Аль-Маджид определил масштабы, стратегию и бюрократическую структуру кампании Анфал двумя приказами-инструкциями, которые он издал в июне 1987 года. Эти приказы предусматривали запрещение присутствия любого живого существа (людей и животных) в определенных районах, которые были населены почти исключительно курдами и в которые попадали тысячи курдских деревень. Первый приказ, № 28/3650 от 3 июня 1987 года, является личной директивой, подписанной Али Хасаном аль-Маджидом, которая обязывала вооруженные силы в регионе уничтожать всех людей и животных, находящихся в зонах, объявленных "запретными" (см. документ № 16 приложения I). Этим приказом была также установлена строгая экономическая блокада района, из-за чего в деревни, объявленные "запретными", не могли попасть ни продовольствие, ни скот, ни техника, ни люди. Второй важный приказ, № 28/4008 от 20 июня 1987 года, был издан "Командованием Северного бюро" за подписью аль-Маджида (см. документ № 10 приложения I). В приказе 28/4008 развивались директивы, содержащиеся в приказе 28/3650, и конкретизировались стратегии, которые надлежало использовать: в нем вновь подтверждалось запрещение присутствия любых живых существ в определенных зонах, а также подтверждалась политика, направленная на преднамеренное "уничтожение наибольшего числа людей" с применением артиллерии, вертолетов и самолетов в любое время дня и ночи. Кроме того - и это более важно, - в директивах содержался четкий приказ службам безопасности задерживать и допрашивать всех лиц, взятых в плен в "закрытых" деревнях, причем все задержанные в возрасте 15-70 лет подлежали уничтожению после того, как от них была получена любая полезная информация. Эти широкие по охвату директивы давали правительственным войскам и должностным лицам, действовавшим в запретных зонах, право убивать людей и гарантировали им безнаказанность. Официальные документы свидетельствуют о том, что к концу 1987 года морги едва успевали принимать трупы, поступавшие после казней, которые становились более массовыми по своему характеру.

122. Хотя в качестве официальной цели применения явно чрезмерной силы против больших групп курдского населения было объявлено освобождение района от "саботажников", "подрывных элементов", "предателей", "преступников" и других различных нежелательных лиц, из заявлений Али Хасана аль-Маджида со всей очевидностью следует, что постановления были направлены против всех курдов и преследовали цель уничтожения реальной или мнимой оппозиции. Поэтому проводилась политика подавления тех, кто мог быть поставлен под контроль в деревнях со смешанным населением, разрушения сельского уклада жизни этого горного народа и уничтожения тех, кто явно симпатизирует оппозиции, а также всех членов

их семей, племен и общин. То, что Али Хасан аль-Маджид представлял себе ситуацию именно таким образом, подтверждается несколькими его запротоколированными заявлениями. Так, 15 апреля 1988 года аль-Маджид заявил членам Северного бюро партии Баас и губернаторам автономного района следующее:

"К лету следующего года нигде не останется никаких деревень, будут одни лишь комплексы... Я объявлю запретными обширные зоны; я запрещу какое бы то ни было присутствие в них. А что если мы объявим запретным весь бассейн от Карадага до Кифри, Диялы, Дарбандихана и Сулеймании? Какой толк в этом бассейне? Что мы когда-либо имели от них? Весь этот бассейн, от Койзинджака до этого места... я очищу его весь. Не останется ни одного живого существа; только на главных дорогах. Я запрещу на пять лет кому бы то ни было находиться там... Летом там не останется никого".

Следует подчеркнуть, что места, упомянутые аль-Маджидом, являются исключительно курдскими. Другим примером служит следующее заявление, сделанное аль-Маджидом 21 января 1989 года, после завершения операции Анфал 1988 года, своим коллегам по Северному бюро:

"Итак, мы начали показывать по телевидению этих старших командиров (саботажников), которые сдались в плен. Я что - должен заботиться об их здоровье? Как я должен поступить с ними, с этими козлами... Нет, я их засыплю бульдозерами. Потом они спрашивают у меня имена всех пленников, чтобы опубликовать их. Я сказал: "Вам мало того, что вы видели по телевидению и читали в газетах?" Куда я должен был деть это огромное число людей? Я стал распределять их по провинциям. Мне пришлось гонять туда-сюда бульдозеры...".

Спустя несколько месяцев, 15 апреля 1989 года, в своего рода прощальном заявлении по случаю окончания его срока службы на посту генерального секретаря Северного бюро партии Баас аль-Маджид сказал следующее:

"Я сказал, что, возможно, среди них найдутся хорошие люди, поскольку это тоже часть нашего народа. Однако нам такие не попадались. Никогда... За исключением этих двух, нет ни преданных, ни хороших... Я хотел бы остановиться на двух моментах: во-первых, на арабизации и, во-вторых, на разделе земель между арабами и автономным районом. Я имею в виду Киркук. Когда я пришел, арабы и туркмены составляли не больше 51% всего населения Киркука... Потом мы издали директивы. Я запретил курдам работать в Киркуке, его пригородах и деревнях вокруг него, за пределами автономного района".

123. Со слов самого всемогущего генерального секретаря командования Северного бюро ясно, что курдский народ ("их", "они", "эти козлы", "курды") намеренно рассматривался в качестве группы. Ясно и то, что, когда аль-Маджид пришел к власти на севере и начал проводить свою политику против курдов, исторически распыленные курды также во все

большей степени склонны были считать себя группой: в мае 1988 года восемь основных курдских групп, противостоявших тогда общему врагу в лице иракского правительства, проводившего жестокую политику, образовали "Фронт Курдистана".

124. Как указывалось выше в пунктах 112-117, кампания Анфал проводилась под руководством Али Хасана аль-Маджида весной и летом 1988 года. Имеющиеся в распоряжении Специального докладчика документы ясно свидетельствуют о том, что к этому времени правительство квалифицировало всех многочисленных родственников повстанцев в качестве "подрывных элементов" и "саботажников", как оно в свое время проделало это с "семьей Барзани". Стратегия, которую правительственные силы использовали в ходе кампании Анфал, практически на всех этапах операций оставалась одной и той же: нападения с воздуха с применением химического оружия как на мирных жителей, так и на опорные пункты пешмерги в сочетании с нападениями сухопутных войск на соответствующие районы; разграбление всех деревень, оставленных на милость наступающих правительственных войск; массовые аресты, задержания и внутренняя депортация мирных жителей; и транспортировка многих задержанных гражданских лиц с конvoями армейских грузовиков в центры содержания под стражей, где взрослые мужчины, как правило, помещались отдельно от женщин, а впоследствии и исчезали. Женщины, дети и старики обычно сгонялись в лагеря и содержались в ужасающих условиях. Вместе с мужчинами исчезали и другие. Тех, кому удавалось скрыться от наступающих сил, нередко выслеживала служба безопасности в близлежащих поселках и городах. В подтверждение заявления аль-Маджида от 21 января 1989 года другие документы свидетельствуют о том, что к концу 1988 года количество казненных достигло невероятной цифры и что 15 ноября 1988 года Совет революционного командования принял постановление № 840, отменяющее конституционное положение о необходимости утверждения смертных приговоров президентом (см. документ № 17 приложения I); 14 декабря 1988 года канцелярия президента проинструктировала соответствующие министерства ускорить процесс казней (см. документ № 18 приложения I). Следует отметить, что в момент принятия этих постановлений, за которыми и последовало заявление аль-Маджида, ирано-иракская война уже давно кончилась. Те, кто выжил, и другие очевидцы (включая некоторых из тех, кто принимал участие в казнях) сообщают, что многие из "исчезнувших" в ходе операций Анфал, были казнены и - как почти хвастал Али Хасан аль-Маджид - были захоронены в братских могилах по всей стране.

125. Согласно документам, которыми располагает Специальный докладчик, многие из вышеупомянутых декретов, директив и постановлений действовали во время восстаний в марте 1991 года, а некоторые из них, вполне возможно, остаются в силе до сих пор. Существование таких полномочий, приказов и деятелей в составе нынешнего правительства Ирака, где Али Хасан аль-Маджид занимает пост министра обороны, таит в себе угрозу для будущего курдов.

4. Нарушения, затрагивающие болотных арабов

126. Специальный докладчик уже рассматривал вопрос о нарушениях, затрагивающих болотных арабов, в своих докладах Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой и сорок восьмой сессиях (A/47/367, пункты 7-16 и 28; A/47/367/Add.1, пункты 15-23, 34 и 35, 45, 53 e) и 56; A/48/600, пункты 10-61; и A/48/600/Add.1) и Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии (E/CN.4/1993/45, пункты 114-130). Исходя из информации, полученной в форме письменных докладов, свидетельств очевидцев, киноплёнок, космической фотосъемки и официальных иракских документов, Специальный докладчик выразил в своих предыдущих докладах серьезную обеспокоенность по поводу самых различных нарушений в заболоченном районе на юге страны, ответственность за которые, по его мнению, должна быть возложена на правительство Ирака. Поскольку Специальный докладчик пространно и детально проанализировал положение в этом районе в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее, ниже он дает лишь краткое резюме.

127. Что касается сообщений о нарушениях, то Специальный докладчик обращает особое внимание на преднамеренный и неизбирательный обстрел мирных поселений, произвольные казни, аресты и задержания, осушение болот и строгое внутреннее эмбарго в районе, послужившие причиной перемещения тысяч болотных арабов. Эти сообщения свидетельствуют о грубых нарушениях гражданских, экономических, социальных и культурных прав болотных арабов и представляется, что они являются частью продуманной правительственной политики, направленной против этих ничем не защищенных мирных жителей. Хотя в прошлом правительство регулярно совершало нападения на болота, поскольку было известно, что политические оппоненты используют их в качестве убежища, интенсивность и количество нападений возросли после восстаний в марте 1991 года, особенно с лета 1992 года, когда в этом районе была развернута широкомасштабная кампания по борьбе с повстанцами под руководством нынешнего министра обороны Али Хасана аль-Маджида. В ходе этой кампании, которая все еще не завершилась, многие жители болот намеренно подвергались жестокому обращению за то, что они якобы симпатизировали оппозиционным группам.

128. Что касается военных нападений, то они активизировались после издания в апреле 1992 года правительственного приказа очистить район, который не был выполнен населением. В конце августа 1992 года коалиционные силы, действовавшие в соответствии с резолюцией 688 Совета Безопасности, ввели запретную зону для иракской авиации к югу от 32-й параллели. В результате этого воздушные бомбардировки прекратились, но при этом возросла интенсивность неизбирательных обстрелов наземной артиллерией. По мере осушения болот, облегчающего доступ сухопутных войск и артиллерии, обстрелы усиливались и поступало все больше и больше сообщений о произвольных арестах. Кроме того, сообщения и видеоматериалы свидетельствуют о том, что широкомасштабное осушение болот в совокупности с артиллерийскими обстрелами причинили огромный ущерб окружающей среде, которая служит основой жизни для болотных арабов. Вода застаивалась и загрязнялась, что вело к массовой гибели рыбы и водяных буйволов, т.е. основных источников питания и средств к существованию для местного населения. Тростниковые пожары, нередко возникавшие от сильных обстрелов, в еще большей степени усугубляли положение местных

жителей, лишая их материала, из которого они строят свои жилища. Кроме того, побочным эффектом блокирования водных путей в болотах стало затопление плодородных сельскохозяйственных земель к юго-востоку от города Амара близ Кахлы. Положение с точки зрения наличия продовольствия и условий, обеспечивающих нормальное состояние здоровья, еще более ухудшилось в результате введения правительством в этом районе жесткого внутреннего эмбарго, которое положило конец распределению продовольствия и медикаментов. Кроме того, Специальный докладчик указывал на существование ограничений и административных требований, таких, как обязательное наличие удостоверений личности, которые – если учесть, что ввиду специфического образа жизни многие из болотных арабов никогда и нигде не были зарегистрированы, – полностью лишают их доступа к гуманитарной помощи. В результате ухудшения положения на болотах многие были вынуждены покинуть этот район и осесть в больших городах, где они живут в условиях нищеты и полной зависимости. Летом 1993 года несколько тысяч человек в поисках убежища ушли через границу в Иран.

129. Недавние сообщения свидетельствуют о том, что вышеупомянутые нарушения не прекратились. Так, с октября по конец 1993 года совершались военные нападения на мирные поселения в провинции Майсан, особенно в районах близ Кахлы и Мушары. В октябре и ноябре 1993 года совершались нападения на районы городов, расположенных на болотах, таких, как Шибайших и Джандала. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что, хотя с лета 1993 года поток беженцев из числа болотных арабов в юго-западную часть иранской провинции Хузестан значительно сократился, с сентября 1993 года временный лагерь, известный под названием Химмет, принял свыше 1 500 беженцев; по имеющимся данным, до сих пор каждую неделю туда прибывает 30–40 беженцев.

5. Нарушения, затрагивающие шиитов

130. Специальный докладчик рассматривал вопрос о нарушениях, затрагивающих шиитскую религиозную общину, в своих предыдущих докладах, а именно: А/46/647, пункты 50 и 51, 55, 92–94; E/CN.4/1992/31, пункты 118–127, 141, 143 s), t), u) и v), 144, 145 g) и h); А/47/367/Add.1, пункты 49 c), 51, 55 q), r), s) и t); и E/CN.4/1993/45, пункты 131–139. После представления этих докладов Специальный докладчик продолжал получать сообщения о том, что правительство Ирака по-прежнему систематически проводит дискриминационную и репрессивную политику, направленную против приверженцев этой школы ислама, и особенно против членов и организаций этой религиозной общины. Репрессивные же меры против этнических меньшинств шиитского толка, таких, как курды-файлиты, болотные арабы и туркмены-шииты, носят еще более жестокий характер.

131. Что касается имущества шиитской религиозной общины, то в своих предыдущих докладах Специальный докладчик уже указывал на осквернение и разрушение целого ряда шиитских святынь. Хотя самые известные из них, а именно усыпальницы имама Хусейна и имама Али, в целом восстановлены, правительство по-прежнему решительно отказывается от реконструкции многих других мечетей, библиотек и хусейний (религиозных общинных

центров, названных по имени Имама Хусейна, который является одним из самых почитаемых имамов у шиитов). Как сообщается, предложения шиитской общины выделить средства на восстановление разрушенных зданий либо наталкиваются на отказ правительства, либо их одобрение сопряжено с выдвиганием оскорбительных условий. Так, те весьма немногие заявки на восстановление поврежденных или разрушенных хусейний, которые были одобрены с определенными оговорками, предусматривают, что хусейнии будут восстанавливаться лишь при условии, что не будет упоминаться само слово "хусейния" или что восстанавливаемые сооружения не будут называться этим словом – а это лишает их специфической индивидуальности как шиитских центров обучения и отправления религиозного культа. Правительство всячески препятствует усилиям религиозной общины в этой области и, по сообщениям, объявило открытый аукцион на многие из участков, поощряя местных предпринимателей использовать эти земли для строительства торговых центров и в других коммерческих целях. Другие святыни и центры обучения или отправления религиозного культа были превращены в служебные помещения для различных государственных органов, включая полицию и службы безопасности, причем иногда они используются даже в качестве центров содержания под стражей. Так, еще с восстаний в марте 1991 года правительство запрещает вновь открыть теологическую школу в священном городе Наджаф, Колледж юриспруденции (Кулиия аль-Фикх) в качестве академии или учебного центра: она используется под общественный рынок и в ее классных комнатах располагаются лавки и магазины. Сообщается, что другие функционирующие высшие учебные заведения страдают от жестких ограничений, наложенных на их учебные программы. В то же время правительство передает право собственности на различные хусейнии (тысячи которых разбросаны по всей стране) и другое шиитское имущество, а также право на управление ими министерству по делам вакуфов и религии, которое после этого меняет их названия и специфические функции и лишает их главных отличительных качеств. Кроме того, продолжают поступать сообщения об уничтожении шиитского имущества в связи с восстаниями в марте 1991 года и после них: разрушены маркад Шейха Кулаини в Сук-аль-Нахре в Багдаде и маркад ибн Таваса в Хилле.

132. Шиитское духовенство и богословская община, которые некогда были столь многочисленными и активными в священных городах Кербела и Наджаф, по-прежнему испытывают на себе тяжелые последствия, связанные с исчезновением после заключения под стражу 105 богословов, учащихся духовных школ и членов их семей, которые, как известно, были арестованы 20 марта 1991 года вместе с ныне покойным Великим аятоллой Абулом Касимом аль-Мусави аль-Хауи. Специальный докладчик ранее с большим беспокойством отмечал, что полученные сообщения вызывают опасения относительно того, что эти лица, возможно, подвергались жестокому обращению или пыткам. Ввиду того, что иракское правительство продолжает отвергать факт их задержания, опасения за их судьбу после ареста по-прежнему не развеяны, а члены их семей и верующие все еще испытывают на себе ужасные последствия происшедшего. В последние месяцы Специальный докладчик с беспокойством узнал о том, что иракские власти, по-видимому, угрожали депортировать семьи арестованных и пропавших без вести священнослужителей; целому ряду семей было направлено уведомление покинуть страну к 2 марта 1994 года.

133. Продолжают поступать сообщения о злоупотреблениях в отношении шиитского духовенства и богословов и вмешательстве в их деятельность. Так, после смерти Великого аятоллы Абула Касима аль-Мусави аль-Хауи в августе 1993 года правительство запретило совершить традиционный траурный обряд или организовать публичную фатиху в Ираке, за исключением крайне скромной фатихи в Наджафе: правительство распорядилось о быстром захоронении Великого аятоллы, в результате чего похороны прошли в спешке без соблюдения надлежащих церемоний. По сообщениям, правительство вновь вмешивается в процесс выбора духовного руководителя шиитской общины (марджайи): правительство всячески продвигает своего собственного кандидата, подрывая позиции самого старшего из оставшихся марджи Великого аятоллы Али ас-Систани. Так, правительство в принудительном порядке закрыло основной вход в мечеть Хадра в Наджафе, где читает молитвы Великий аятолла ас-Систани (а это ограничило доступ верующих к нему во время совершения одного из самых важных религиозных обрядов). Однако еще более бесцеремонным, оскорбительным и вероломным актом является запрет на издание и распространение варианта Рисалата аль-Ахкама аль-Амалии Великого аятоллы ас-Систани (практического руководства по выполнению ежедневных и сезонных ритуалов, таких, как молитва, пост, омовение и т.д., которое представляет собой свод религиозных заветов Великого аятоллы), который служит основной книгой для чтения и справочником для верующих; Специальный докладчик отмечает, что препятствование распространению столь простых, но важных публикаций является нарушением статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 19 о свободе информации, однако вероломство именно этого запрета заключается в том, что практическая связь между духовными лидерами и народом используется в ущерб развитию общины, не говоря уже о перспективах ее выживания.

134. Как утверждалось, правительство продолжало вмешиваться не только в функционирование учреждений и социальных институтов, играющих важнейшую роль в формировании и сохранении религиозной общины, но и - в нарушение статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах - в практику, составляющую саму суть шиитских верований и культа. Если говорить конкретнее, то в ряде районов, в которых проживают шииты, таких, как Сайид-Мухаммад и Самара, а также в ряде районов Багдада по-прежнему запрещен шиитский призыв к молитве: тем самым отправление религиозного культа через молитву было поставлено вне закона, что вынудило тысячи верующих из страха быть обнаруженными тайно собираться малыми группами для молитвы. Кроме того, в прошлом году вновь была запрещена публичная церемония поминовения мученика имама Хусейна, которая является центральным событием религиозной жизни шиитской общины и которая совершается во время Ашуры и в другие периоды, равно как вновь было запрещено ритуальное приготовление и раздача пищи в священном месяце мукарраме. Было запрещено образование "меджлиса" для поминовения мученика имама Хусейна в Кербеле (такие собрания проводились по всему Ираку на протяжении веков и люди приходили на них только для того, чтобы послушать рассказ о жизни имама). Был также введен запрет на другие традиционные собрания, или меджлисы (как публичные, так и частные), для поминовения других усопших имамов, такие, как меджлис для поминовения имама Мусасы аль-Хадима в багдадском районе Кадимийя. Специальный докладчик был также информирован о том, что ввиду закрытия Колледжа юриспруденции в Наджафе шиитские студенты, изучающие теологию и право, были вынуждены перейти в шариатский

колледж в Багдаде, где не преподаются ни шиитская философия, ни юриспруденция. Был закрыт доступ к важным публичным собраниям шиитских книг в библиотеках и университетах (таких, как Национальная библиотека, Библиотека иракской академии и Библиотека вакуфов в Багдаде): традиционные шиитские тексты либо были изъяты из обращения, либо помещены в архивы. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что в Ираке объявлены незаконными более 1 000 религиозных книг.

135. В своих нападках на шиитскую веру и общину правительство, как утверждается, использует также свою монополию на средства массовой информации, продолжая развернутую кампанию по дезинформации, осмеянию и унижению с целью дискредитировать шиитов и их верования. Так, в газете "Бабиль" от 21 июня 1993 года (которая контролируется сыном Саддама Хусейна Удейем) было объявлено о том, что 1 июля 1993 года состоится церемония массового бракосочетания и что все, кто пожелает вступить в брак, бесплатно получат следующее: церемонию в Иракском охотничьем клубе; ужин для гостей; костюм для жениха и свадебное платье для невесты; музыкальный оркестр с известными певцами; один автомобиль на каждую пару для целей церемонии и ночь в отеле "Аль-Мансур". Далее в объявлении говорилось, что более подробную информацию можно получить в Иракском олимпийском комитете (под председательством Удейя Хусейна) и что свои запросы можно направлять на радиостанцию "Голос молодежи" (также контролируемую Удейем Хусейном) в Дар-эс-Саламе. Репортаж о церемонии массового бракосочетания и празднествах по этому случаю был показан 2 июля 1993 года по международному телеканалу "Кейбл ньюс нетворк" (Си Эн Эн). Однако Си Эн Эн явно упустила то, что не могли не заметить миллионы шиитов во всем мире, а именно что состоявшаяся 1 июля 1993 года церемония совпала с днем Ашуры, когда все шииты оплакивают мученика имама Хусейна и когда другие иракцы в знак уважения, как правило, воздерживаются от каких-либо празднеств. Если оставить в стороне унижение, на что, как представляется, и был направлен этот акт, и если оставить в стороне вопрос о целесообразности расходования средств таким образом - а они, несомненно, были потрачены на эти празднества - в период, когда весь народ переживает трудные времена, то следует отметить, что роль средств массовой информации нужно рассматривать прежде всего в контексте фактического запрета на шиитские религиозные программы на телевидении и радио.

136. Хотя особо бедственное положение болотных арабов рассматривалось выше, в настоящее время продолжают поступать сообщения о нарушениях, направленных специально против курдов-фаилитов и туркмен-шиитов. В отношении положения курдов-фаилитов следует отметить, что эти курдские последователи шиизма, поселения которых исторически сосредоточены вокруг горной цепи Хамрин на границе между Ираком и Ираном (особенно между городами Ханакин и Бадра), являются живым примером стратификации в значительной части иракского общества в условиях баасистского правления: арабы против курдов, сунниты против шиитов, и Ирак против Ирана. Курды-фаилиты, которые, как меньшинство, несомненно, нуждаются в специальной защите в соответствии со статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, подвергались серьезным нападкам с самого начала баасистского правления, поскольку их подозревали в неверности в силу неарабского, шиитского происхождения и "почти иранского" географического положения. Позднее, начиная с 70-х годов, курды-фаилиты изгонялись из Ирака в несколько этапов, причем пик

этой кампании пришелся на апрель – май 1980 года, когда были выдворены (без имущества или компенсации) 300 000 человек. В настоящее время в полученных Специальным докладчиком сообщениях и свидетельствах утверждается, что репрессии продолжаются в форме произвольных арестов, задержаний и высылки. Так, в июле 1993 года на контрольно-пропускном пункте близ Киркука были арестованы пять семей (включая мужчин, женщин и детей), после чего они были доставлены в Управление безопасности в Киркуке, после этого переведены в специальный центр, известный в народе под названием "дом для депортированных" (тасфират) в Багдаде, затем переправлены в такой же центр в Бакубе (провинция Дияла) и в конце концов 31 августа 1993 года депортированы в Иран. Специальный докладчик получил также сообщение о высылке курдов-фаилитов из восточных и центральных районов Ирака (включая Багдад) в начале октября 1993 года.

137. Что касается особого положения этнических туркмен-шиитов, то Специальный докладчик ссылается на свои комментарии относительно дискриминационных ограничений и практики, направленных против туркмен в целом, которые приводятся ниже. Однако в отношении туркменского меньшинства, которое также является шиитским, применяются более жестокие меры подавления. Так, Специальный докладчик получил подкрепленные свидетельствами сообщения о внутренней депортации туркмен из районов сосредоточения шиитского населения, например из некоторых районов Киркука, Дакука, Туз-Хурматли и других известных деревень туркмен-шиитов. В свидетельствах, полученных Специальным докладчиком в декабре 1993 года, утверждается, что в конце ноября 1993 года огромное число семей в Киркуке получили уведомление о депортации; 15 семей уже депортированы на север курдской территории (без какого бы то ни было имущества), а другие 25 семей – в южные провинции, при этом им было разрешено взять немного вещей. В городе Туз-Хурматли, где после восстаний в марте 1991 года был запрещен шиитский призыв к молитве, правительство закрыло по меньшей мере две шиитские мечети, включая главную, и они не открыты до сих пор. Однако до их закрытия правительство, как утверждает, сменило их названия на "Абу-Бакр" и "Омар" в честь двух известных суннитских халифов. Библиотека главной мечети была сожжена. В одном из кварталов Киркука под названием "Район 90", в котором проживают туркмены-шииты, были разрушены мечети аль-Надж Рузан, аль-Кахья, аль-Эфенди и аль-Такалайн, и, по оценкам, более 25 000 шиитов были вывезены в другие районы. В сообщениях утверждается также, что были произвольно арестованы и задержаны многие молодые туркмены-шииты.

6. Нарушения, затрагивающие туркмен

138. Специальный докладчик рассматривал вопрос о нарушениях, затрагивающих туркменское меньшинство, в своих предыдущих докладах Генеральной Ассамблее (А/46/647, пункты 48, 55 и 89) и Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1992/31, пункты 114-117; и Е/CN.4/1993/45, пункт 78). Как указывалось выше, нарушения, затрагивающие туркменское меньшинство, включают ограничения их права на свой язык, культурных и имущественных прав. Продолжает поступать информация, более подробно описывающая характер и масштабы предполагаемых нарушений.

139. Во многих отношениях положение туркменского меньшинства аналогично положению сирийского меньшинства. Хотя туркмены составляют третью по величине этническую общину в Ираке и проживают в этой стране более 1 000 лет, преимущественно на равнинах в северной и центральной частях, эта группа по-прежнему сталкивается с элементарной проблемой официального признания своей самобытности, например, в форме отказа от регистрации в качестве таковой при всеобщих переписях населения и отказа в праве на свой язык даже в тех местах, где туркмены составляют подавляющее большинство. Хотя, как утверждалось, в 1970 году появились надежды на признание их прав, в 1972 году правительство закрыло туркменские школы и в настоящее время запрещает преподавание на турецком языке; по сообщениям, в Ираке нет никаких средств массовой информации на турецком языке, за исключением контролируемой правительством радиостанции в Багдаде. Начиная с 1975 года руководители туркменских культурных обществ заменяются членами проправительственной партии Баас. Туркменским муллам запрещено говорить или читать молитвы на турецком языке: такая политика хорошо контролируется в силу того, что все мุลлы являются официальными государственными служащими и получают вознаграждение от государства. Что касается материального имущества, то старые туркменские мечети по-прежнему имеют турецкую архитектуру и надписи, однако утверждается, что новые мечети туркмен обязывают строить на арабский манер и украшать их арабскими надписями на арабском языке; некоторые мечети и древние сооружения полностью или частично разрушены под различными предлогами, такими, как осуществление проектов в области развития.

140. В различных сообщениях утверждается о том, что проекты социальной реструктуризации направлены на изменение этнического соотношения в исконно туркменских районах: в 1974 году были изменены административные границы с целью разделить районы сосредоточения туркмен; с середины 70-х годов для арабов создаются специальные стимулы и предоставляются особые права с целью побудить их к переселению в исконно туркменские районы, особенно в богатые нефтяными месторождениями города Киркук и Мосул; во второй половине 70-х годов нескольким деревням и населенным пунктам в провинции Киркук (Тамим) официально были присвоены арабские названия; и в 80-е годы туркменские общества, институты и сооружения также были официально "арабизированы".

141. Помимо вышеуказанного, в связи с программой внутренней депортации Специальный докладчик получал также в прошлом году сообщения о произвольных арестах и исчезновениях туркмен: 27 ноября 1993 года в Киркуке были арестованы и исчезли три высокопоставленных армейских чина туркменского происхождения, а 6 декабря 1993 года в Киркуке были арестованы три молодых человека по обвинению в принадлежности к Иракской туркменской национальной партии. 14 декабря 1993 года специальные патрули службы безопасности и разведки партии Баас (Мухабарат) сопровождали солдат, прочесывали дома в туркменском районе Шарторлу (провинция Тамим), с тем чтобы определить, какие семьи подлежат последующей внутренней депортации; эта операция, как утверждалось, проводилась без соответствующего ордера и без какого-либо судебного надзора.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы, касающиеся фактов

142. Формулируя выводы по фактам, касающимся положения в области прав человека в Ираке, Специальный докладчик ссылается на свои предыдущие замечания в отношении характера и качества находящейся в его распоряжении информации (E/CN.4/1993/45, пункты 169-179). В этой связи он считает целесообразным вновь обратить внимание на то, что проведение судебного расследования с целью установления фактов путем анализа совокупности доказательств, документальных свидетельств и показаний очевидцев является общепринятой практикой. Хотя Специальный докладчик по-прежнему абсолютно убежден в том, что предоставленный ему мандат не предполагает проведения судебного расследования, он тем не менее вновь попытался опереться на нормы судебного характера для придания своим выводам максимальной объективности. Исходя из вышеизложенных принципов, при анализе сообщений общего характера и заявлений о конкретных нарушениях, как и прежде, огромное значение придавалось изучению сведений подтверждающего характера и поискам дополнительных доказательств.

143. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что предпринимаемые им усилия с целью добиться вторичного посещения Ирака, пока что не нашли надлежащего отклика со стороны правительства Ирака. Специальный докладчик сожалеет также, что до сих пор не получил ответа на многие вопросы, которые он поставил перед правительством Ирака в предыдущие годы. Вместе с тем, по его твердому убеждению, большая часть из доведенных до его сведения данных говорит сама за себя: речь идет, в частности, об иракских нормативных актах, опубликованных в "Официальном вестнике", а также о 18 метрических тоннах официальных иракских документов, к которым он получил доступ. Касаясь доказательной ценности документов, Специальный докладчик обращает внимание на прокомментированное им ранее заявление правительства Ирака относительно того, что все документы являются поддельными, включая любые "последующие документы" (E/CN.4/1993/45, пункты 163-168). В этой связи Специальный докладчик не считает целесообразным запрашивать мнение правительства Ирака относительно характера указанных доказательств, в подлинности которых Специальный докладчик по-прежнему не сомневается (см. E/CN.4/1993/45, пункты 171-172 и 174).

144. Специальный докладчик пришел к выводу, что в Ираке по-прежнему совершаются внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни и что существующий правопорядок допускает совершение таких нарушений. Так, например, нарушением пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах можно считать назначение несоразмерно сурового наказания в виде смертной казни за совершение самых различных категорий мелких правонарушений. Кроме того, наделение внесудебных органов правом применять смертную казнь или безнаказанно убивать людей представляет собой еще более грубое нарушение права на жизнь. Огульное и неоправданное использование вооруженных сил при проведении полицейских операций также можно расценить как явное нарушение права на жизнь.

145. Специальный докладчик продолжает получать подробные сообщения о большом количестве случаев исчезновения, связанных, главным образом, с событиями прошлых лет. Вместе с тем недавние сообщения из южной части Ирака свидетельствуют о том, что такая практика все еще существует. Безотносительно к датам и числу случаев исчезновений, доведенных до сведения Специального докладчика, вряд ли есть основания сомневаться в том, что большое число исчезнувших в Ираке лиц являются жертвами правительственных сил и что их исчезновение весьма пагубно сказывается на положении их иждивенцев. Тот факт, что правительство Ирака до сих пор не создало Следственную комиссию с целью содействовать выяснению обстоятельств многих тысяч случаев исчезновения, является еще одним нарушением прав человека. Серьезный характер данного упущения еще более усугубляется тем, что правительство Ирака, несомненно, располагает подробной информацией относительно местонахождения находящихся под его юрисдикцией лиц и в состоянии оказать помощь тем, кто нуждается в получении в этой связи каких-либо дополнительных сведений.

146. Касаясь проблемы пыток, Специальный докладчик считает необходимым обратить внимание на то, что правительство Ирака не принимает никаких мер для борьбы с практикой применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. С учетом очевидных фактов, из которых следует, что обвиняемые в применении пыток лица по-прежнему находятся под защитой, ограждающей их от судебного преследования или любых других видов наказания, Специальный докладчик делает вывод о том, что сообщения о практике применения пыток, по всей видимости, будут поступать и в дальнейшем. Более того, имеющаяся в распоряжении Специального докладчика информация свидетельствует о том, что практика применения пыток получила в Ираке самое широкое распространение и является следствием государственного терроризма, имеющего целью поставить население страны на колени.

147. Что касается заявлений о случаях произвольных арестов и задержаний, то Специальный докладчик не сомневается в истинности сообщений о широкомасштабном применении такого рода практики, исходя из одного лишь анализа действующих в стране законов, из которого явствует, что такие нарушения допускаются законом и потому вполне могут иметь место. В то же самое время отсутствие в Ираке независимой судебной системы наряду с огромным количеством постановлений исполнительной власти, квалифицирующих в качестве преступных деяний чересчур многие аспекты нормального поведения человека в гражданском обществе, устанавливающих несоразмерно суровые наказания и санкционирующих аресты и задержания без права на пересмотр соответствующих решений в судебном порядке или применения каких-либо иных средств судебной защиты, побуждает Специального докладчика сделать вывод о том, что с учетом международных стандартов значительное число арестов и задержаний в этой стране носит произвольный характер.

148. На основе практически идентичных по содержанию сообщений, свидетельских показаний и иной информации Специальный докладчик делает вывод о том, что в Ираке, по существу, отсутствует свобода выражения мнений и свобода ассоциации. Всевластие государства позволяет подавлять оппозицию и наказывать тех, кто придерживается неугодных режиму взглядов или убеждений. Ни один элемент государственной власти или гражданского

общества не остался вне сферы влияния государственной идеологии, насаждаемой партией Баас. Более того, практика террора, сопровождающаяся нарушением права на физическую неприкосновенность, превратила население страны в покорную и пассивную массу: в Ираке, как представляется, нет оппозиционных идеологий, движений или ассоциаций. К числу наиболее жестких репрессивных мер относится декрет № 840 Совета революционного командования от 4 ноября 1986 года, который предусматривает возможность применения смертной казни за одно лишь нанесение оскорблений Президенту и другим представителям государственных институтов и правительственных структур, что лишает всякого смысла принцип свободного выражения мнений.

149. Касаясь права на свободное передвижение и свободу выбора местожительства в Ираке, включая право покидать свою собственную страну и возвращаться в нее, Специальный докладчик заключает, что законодательство и практика Ирака указывают на явное нарушение этих свобод. В качестве конкретных нарушений можно указать на наличие жестких, неоправданных и в некоторых случаях обусловленных половой принадлежностью ограничений в отношении выезда за границу. Затрагивая проблему внутренних депортаций и насильственных переселений, Специальный докладчик отмечает, что иракские законы и политика правительства нарушают право на свободное передвижение и свободный выбор местожительства и в некоторых случаях предусматривают применение дискриминационных мер на основе этнической или религиозной принадлежности.

150. Анализируя существующее в Ираке положение в области соблюдения права на гражданство, Специальный докладчик приходит к выводу, что многие иракские граждане незаконно лишаются гражданства и выслаются из Ирака в нарушение норм международного права. Так, например, сотни тысяч иракцев были лишены гражданства и изгнаны из страны по причинам сугубо политического характера, в основе которого лежала их фактическая или предполагаемая нелояльность правительству. В целях урегулирования этой проблемы необходимо осуществить всеобъемлющий пересмотр иракского законодательства в области гражданства и кардинально перестроить политику и практику правительства.

151. Касаясь соблюдения в Ираке права на владение имуществом, Специальный докладчик приходит к выводу, что нарушение правительством Ирака имущественных прав принимает самые разнообразные формы. В частности, конфискация имущества является распространенным и зачастую несоразмерно суровым наказанием за совершение мелких правонарушений, при этом указанная процедура, как правило, осуществляется без судебного надзора и сопровождается вопиющим нарушением принципа недискриминации. Кроме того, имеются случаи нарушения имущественных прав на основе сфабрикованных обвинений, дающих возможность обогатиться правительственным чиновникам или приносящих доход государству. Помимо этого, нарушение имущественных прав может иметь целью изменение этнического состава общин и наказания родственников лиц, якобы совершивших преступления.

152. К числу проблем, затрагивающих в настоящее время большинство населения Ирака, относится проблема неадекватного доступа к продовольствию и услугам в области здравоохранения. Специальный докладчик считает, что вывод о нарушении Ираком своих обязательств в отношении соблюдения права на питание и здоровье будет правомерным до тех

пор, пока правительство Ирака не отменит внутреннее эмбарго и не прекратит применение иных дискриминационных мер в сфере распределения имеющихся ресурсов, не откажется от выделения чрезмерных средств на военные нужды в ущерб государственной системе здравоохранения, не согласится оказывать полное содействие международным гуманитарным организациям в деле предоставления им доступа во все районы страны, где имеются люди, нуждающиеся в их помощи (как того требует резолюция 688 Совета Безопасности), и не согласится использовать преимущества формулы "продовольствие в обмен на нефть" в соответствии с резолюциями 706 и 712 Совета Безопасности, поскольку отказ от применения такой формулы лишает нуждающиеся слои населения, и в особенности наиболее уязвимые его группы, доступа к адекватному питанию и медицинскому обслуживанию.

153. Специальный докладчик отмечает, что несоблюдение принципов демократического управления страной лежит в основе любых других нарушений прав человека, поскольку отказ от применения указанных принципов предполагает наличие властных структур, склонных к совершению злоупотреблений. Специальный докладчик приходит к выводу, что подлинное и долгосрочное улучшение положения в области прав человека в Ираке может быть обеспечено лишь на основе соблюдения принципов демократического управления государством. Закон о политических партиях 1991 года можно было бы назвать шагом в правильном направлении, если бы он не содержал чрезмерно большое количество норм, устанавливающих необоснованные ограничения и запреты.

154. Специальный докладчик отмечает далее, что последствия многочисленных нарушений прав человека наиболее тяжким бременем ложатся на женщин и детей. Женщины и дети не только становятся жертвами большинства вышеупомянутых нарушений, включая наиболее варварские их виды, но и страдают от пагубных последствий нарушений, непосредственными жертвами которых являются лица, на иждивении которых они находятся, т.е. их мужья и отцы.

155. Касаясь нарушения прав проживающих в Ираке конкретных этнических и религиозных общин, Специальный докладчик отмечает, что в основе большинства нарушений лежат политические мотивы, например, стремление расправиться с оппозицией. Вместе с тем в процессе достижения этой цели правительство без малейших колебаний вмешивается в общественный уклад и в самые потаенные сферы жизни этнических и религиозных общин. Изучение конкретных ситуаций в свете особенностей правящего режима позволяет также обнаружить шовинистические и дискриминационные мотивы, объясняющие суть и характер политики, направленной против определенных групп. Так, например, в основе политики "арабизации", отрицающей языковые, культурные и иные права за ассирийской и туркменской общинами, как представляется, лежит проарабский шовинизм.

156. Этнической общиной, в наибольшей степени страдающей от репрессивных действий правительства Ирака, безусловно, является курдское меньшинство. Несмотря на существование Закона об автономном районе, наделяющего важными правами преобладающее в этом районе курдское население, однако не позволяющего реализовать на практике заложенные в нем принципы политической автономии (см. А/46/647, пункты 47, 55 и 87-88), Специальный докладчик делает вывод о том, что проводимая в отношении курдов

политика является нарушением многочисленных прав человека. Так, например, политику, осуществляемую в отношении племени барзани с 1983 года по настоящее время, в ходе которой систематически разоряются места обитания этого племени и уничтожаются тысячи его членов, можно квалифицировать в качестве преступления против человечности и нарушения положений Конвенции 1948 года о геноциде. Аналогичным образом проведенная в 1988 году серия операций "Анфал", более подробно описываемая в пунктах 109-125 выше, представляет собой грубое нарушение прав человека и носит явные признаки преступлений против человечности, которые, если брать их в совокупности, также, несомненно, подпадают под положения Конвенции о геноциде.

157. Факты, свидетельствующие о продолжении кризиса, жертвами которого являются болотные арабы, проживающие в южной части Ирака, побуждают Специального докладчика заключить, что если не будут приняты меры в целях прекращения репрессий, то широкомасштабные и грубые нарушения прав человека, о которых продолжают поступать сообщения, могут привести к исчезновению этого коренного народа. Так, например, программа по осушению болот наносит всему населению района колоссальный ущерб, при том что в скором времени этот процесс станет необратимым. В этой связи крайне необходимо принять меры по свертыванию осушительных работ и восстановлению окружающей среды, являющейся неотъемлемой частью жизненного уклада болотных арабов. Необходимо также добиться прекращения широкомасштабных военных акций, предпринимаемых против населения этого района.

158. Касаясь положения религиозной общины шиитов, члены которой составляют более половины всего населения Ирака, Специальный докладчик заключает, что следствием проводимой правительством политики являются систематическое нарушение права на свободу религии, которое гарантируется статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и дискриминация в нарушение статьи 2 того же Пакта. Специальный докладчик считает, что в общем и целом речь идет о политике репрессий, базирующейся на антишиитских предрассудках и направленной на разрушение основополагающих элементов религиозного вероисповедания, в котором правящий режим видит реальную и потенциальную угрозу для своего всевластия. Ввиду систематических угроз в адрес шиитского духовенства и непрекращающихся посягательств на религиозное достоинство общины представляется крайне необходимым обеспечить уважение религиозных убеждений и обрядов представителей этой общины и их исконных традиций и институтов.

В. Выводы, касающиеся причин

1. Структура власти

а) Введение

159. Изложив ряд выводов в отношении фактов, касающихся положения в области прав человека в Ираке, Специальный докладчик вместе с тем полагает, что для более полного понимания ситуации в целях вынесения соответствующих рекомендаций необходимо провести анализ ряда причин, лежащих в основе нарушений прав человека в Ираке. Для того чтобы наглядно показать, каким образом происходит то или иное нарушение, какие недостатки системы лежат в его основе или кто именно несет за это ответственность, Специальный докладчик предлагает ниже следующий краткий обзор структуры власти в Ираке, в основу которого положен тезис о том, что причиной большинства нарушений прав человека является злоупотребление властью, получившее распространение в условиях существующего в стране политико-правового режима.

160. Характерной особенностью структуры власти в Ираке является ее исключительная концентрация в руках горстки лиц и учреждений. Для целей показа присущих этой структуре изъянов необходимо дать некоторые пояснения. В большинстве государств правопорядок зиждется на ряде четко сформулированных конституционных принципов, определяющих структуру институтов управления. В случае с Ираком эти институты определяются главным образом во Временной конституции (с поправками) от 16 июля 1970 года, а также в принятом в 1970 году Законе № 55 о Национальном совете. Эти нормативные акты были опубликованы в иракском "Официальном вестнике" и, таким образом, могут быть предметом тщательного изучения. Как отмечалось выше, Международная комиссия юристов опубликовала недавно результаты исследования иракских государственных институтов в докладе, озаглавленном "Ирак и законность". Ниже Специальный докладчик предлагает собственный краткий анализ этого вопроса.

161. Согласно статье 1 Временной конституции 1970 года, Ирак является "народной демократической и суверенной Республикой, основная цель которой заключается в создании единого арабского государства и установлении социалистической системы". В основе Республики лежат пять основных элементов: Совет революционного командования, Национальный совет, Президент Республики, Совет министров и судебная власть. Поскольку структуры Национального совета и судебной власти уже рассматривались в настоящем докладе (в ходе этого рассмотрения было показано, что реальной властью они практически не обладают), ниже анализируются некоторые характерные черты остальных властных структур.

б) Совет революционного командования

162. Согласно пункту а) статьи 37 Временной конституции, Совет революционного командования является "высшим государственным органом", который 17 июля 1968 года взял на себя ответственность за выполнение воли всего народа, вырвав власть из рук

реакционного, диктаторского и коррумпированного режима и возвратив ее народу". Этот орган осуществляет абсолютную власть в отрыве от народа под предлогом того, что является "истинным проводником" воли иракского народа.

163. Состав Совета революционного командования определяется положениями пункта b) статьи 37 Временной конституции, в которой приводятся имена членов Совета. Таким образом, для того чтобы произвести какие-либо изменения в составе Совета революционного командования, необходимо принять соответствующие поправки к Конституции. Кроме того, с учетом того, что Председатель Совета революционного командования выполняет также функции Президента Республики, высшее государственное должностное лицо может быть отстранено от должности лишь посредством внесения в Конституцию соответствующих изменений на основе решения, принимаемого большинством в две трети голосов. Совет революционного командования избирает в свой состав новых членов на основе решения, принимаемого его членами простым большинством голосов. Для членов Совета революционного командования и Президента Республики не установлены какие-либо фиксированные сроки полномочий. Население страны не принимает никакого участия в выборе членов Совета революционного командования, что означает, что Совет не подотчетен народу в своих решениях и в своей деятельности. Более того, члены Совета революционного командования обладают абсолютным иммунитетом и не могут быть привлечены к судебной ответственности без согласия Совета революционного командования при том, что процедура дачи такого согласия также устанавливается самим Советом.

164. Временная конституция Ирака наделяет Совет революционного командования обширными полномочиями, закрепляющими осуществляемый ими контроль над политической жизнью страны. Временная конституция определяет Совет революционного командования в качестве главного законодательного органа с абсолютными полномочиями в отношении принятия законов и решений в любых областях. До выборов в Национальный совет, состоявшихся в 1980 году, Совет революционного командования являлся в Ираке единственным законодательным органом. Теоретически Совет революционного командования делит законодательные полномочия с Национальным советом. Однако в тех случаях, когда Совет революционного командования желает издать самостоятельный законодательный акт, он ссылается на положения пункта a) статьи 42 Временной конституции. К такой процедуре он прибегает довольно часто. Совет революционного командования принимает законодательные акты на закрытых заседаниях путем простого большинства голосов, а содержание обсуждений, предшествующих принятию тех или иных законов и решений, сохраняется в тайне. Совет революционного командования имеет право не только издавать законодательные акты, но и принимать решения нормативного характера, которые имеют силу закона. Эта процедура обычно используется Советом революционного командования для квалификации в качестве преступлений тех или иных деяний, не предусмотренных в Уголовном кодексе, ужесточения наказаний за совершение деяний, уже определенных в качестве противоправных, принятия новых норм или изменения каких-либо существующих положений или с целью ограничения компетенции судов при рассмотрении общеуголовных дел. Абсолютная власть в законодательной сфере позволяет Совету революционного командования держать под контролем любые аспекты политической, социальной и экономической жизни в Ираке и таким образом поддерживать существующий порядок.

165. Согласно пункту b) статьи 66 Временной конституции, поправки к Конституции могут приниматься лишь на основе решения двух третей членов Совета революционного командования. Это означает, что на своих закрытых заседаниях Совет революционного командования может вносить изменения в Конституцию тогда, когда это ему заблагорассудится; при этом он не обязан консультироваться с какими-либо другими государственными органами. Поскольку по причине отсутствия Верховного конституционного суда в стране не осуществляется контроль за издаваемыми Советом революционного командования законодательными актами на предмет их соответствия Конституции и ввиду того, что решения Совета революционного командования не подлежат пересмотру, Совет революционного командования получает возможность издавать законодательные акты, противоречащие положениям Временной конституции.

166. В дополнение к упоминавшемуся выше пункту a) статьи 42 Временной конституции существуют еще два положения, наделяющие Совет революционного командования важными полномочиями. Пункт b) статьи 42 наделяет Совет революционного командования правом "издавать любые решения, необходимые для применения положений действующего законодательства". Вместе с тем в таких случаях Совет революционного командования обычно просит Президента, наделенного "исполнительной властью", промульжировать решение, необходимое для применения того или иного нормативного акта, путем принятия постановления, текст которого содержится в самом этом нормативном акте. Пункт a) статьи 43 Конституции предоставляет Совету революционного командования ничем не ограниченное право осуществлять надзор в сфере национальной обороны и безопасности и издавать любые законодательные акты в данной области. Кроме того, следует отметить, что Совет революционного командования является единственной структурой, правомочной принимать решения по вопросам, касающимся бюджета министерства обороны и служб безопасности. Таким образом, Совет революционного командования получает возможность осуществлять полный контроль над вооруженными силами и службами безопасности, что в свою очередь позволяет ему удерживать в своих руках власть.

167. Временная конституция наделяет Совет революционного командования обширными полномочиями практически во всех сферах, связанных с управлением страной. Тем не менее Совет революционного командования не считает себя связанным этими конституционными положениями. Будучи "высшим государственным органом", он вправе предпринимать любые действия, которые сочтет необходимыми. Так, например, Совет революционного командования неоднократно объявлял амнистию, хотя Конституция не содержит на этот счет никаких положений. Более того, не обладая конституционными полномочиями по роспуску Национального совета, Совет революционного командования получил это право в соответствии со статьей 60 Закона о Национальном собрании. Кроме того, Совет революционного командования нередко вмешивается в работу судов, хотя предполагается, что Конституция должна гарантировать независимость судебной системы.

с) Президент Республики

168. Президент Республики избирается большинством в две трети голосов от общего числа членов Совета революционного командования (пункт а) статьи 38 Временной конституции). Являясь Председателем Совета революционного командования, Президент также выполняет функции главы государства, Главнокомандующего вооруженными силами и Генерального секретаря партии Баас. Поскольку Президент является членом Совета революционного командования, его имя указано во Временной конституции. Срок его полномочий не определен, и он может быть снят со своего поста лишь по решению двух третей голосов от общего числа членов Совета революционного командования.

169. Президент обладает весьма широкими полномочиями. Он ведает вопросами обеспечения внутренней и внешней безопасности страны и осуществляет контроль над вооруженными силами в качестве главнокомандующего. Это позволяет Президенту формулировать политику в области национальной обороны и контролировать деятельность служб безопасности. Кроме того, Президент промульгирует законы, одобренные Национальным советом, и законодательные акты и решения Совета революционного командования. Следует отметить, что во Временной конституции не оговариваются конкретные предельные сроки, в течение которых Президент обязан промульгировать законодательные акты. Таким образом, Президент может чинить препятствия работе Национального совета, отказываясь в течение длительного времени принимать к рассмотрению законодательные акты. Президент является главой исполнительной власти и имеет право назначать и увольнять премьер-министра и министров. Он осуществляет контроль за деятельностью министерств и других государственных учреждений и может назначать и увольнять судей, государственных чиновников и военнослужащих.

170. Президент осуществляет свои конституционные полномочия путем издания декретов (так называемых "суверенных актов"), которые не требуют одобрения соответствующими министрами и не могут быть оспорены в судах. Обширные конституционные полномочия Президента вкупе с его главенствующим положением в правящей партии Баас, в армии и системе служб безопасности делают его де-факто единоличным властителем страны. Хотя Президент подотчетен Совету революционного командования, который правомочен снять его с занимаемых им постов, члены Совета революционного командования являются не более чем простыми государственными чиновниками, исполняющими указания Председателя Совета революционного командования, т.е. Президента Республики. Это означает, что высший и единственный политический орган власти в Ираке находится под контролем Президента, который может править страной как полновластный монарх.

д) Совет министров

171. Лишь две статьи Временной конституции посвящены Совету министров. Согласно статье 61 Совет состоит из заместителей премьер-министра и министров и возглавляется Президентом Республики. Полномочия Совета излагаются в статье 62 Временной конституции и Законе о Совете министров 1991 года. Совет министров разрабатывает законопроекты,

которые направляются Президенту с целью их промульгации в соответствии с Временной конституцией. Кроме того, Совет готовит и промульгирует постановления, за исключением постановлений, касающихся министерства обороны или служб безопасности, которые промульгируются Президентом без консультаций с Советом министров. Помимо этого в ведение Совета входит осуществление надзора за соблюдением законодательства и исполнением решений. Кроме того, Совет министров имеет право санкционировать создание новых политических партий, осуществлять надзор за их деятельностью и распускать их (Закон о политических партиях 1991 года).

172. Вместе с тем фактическая власть Совета министров весьма ограничена, поскольку реальной исполнительной властью обладает Президент страны. Следует отметить, что министры не скрепляют своей подписью промульгируемые Президентом декреты независимо от их содержания. Кроме того, Президент может самостоятельно назначать и увольнять министров, включая премьер-министра. Таким образом, министры подотчетны не Национальному совету, как это предусматривается в рамках обычной парламентской системы, а Президенту, приказы и директивы которого они исполняют.

e) Партия Баас

173. Совет революционного командования издал целый ряд нормативных актов и решений, закрепляющих доминирующую роль партии Баас в государственной системе управления, лишив таким образом политические институты значительной части их независимости и авторитета. Согласно принятому в 1974 году Закону № 142 о руководящей партии, все министерства и структуры правительства должны руководствоваться в своей работе содержанием отчетного доклада партии Баас на восьмом региональном съезде. Кроме того, Совет революционного командования обязал все структуры правительства исполнять решения региональных руководящих органов партии Баас. Совет революционного командования осуществляет контроль над партией Баас на основании Закона № 107 1974 года, предусматривающего вынесение смертного приговора любому члену партии, который намеренно скрывает свою прежнюю политическую принадлежность или уличается в связях с другими политическими группами в период членства в партии Баас, и на основании Закона № 145 от 1976 года, который запрещает членам партии Баас выходить из партии с целью вступления в какую-либо другую политическую организацию. Согласно Решению № 437 Совета революционного командования от 1987 года, структуры правительства обязаны применять в отношении любых своих служащих, являющихся членами партии, дисциплинарные санкции, определяемые руководством партии Баас. Кроме того, следует отметить, что партия Баас является единственной политической организацией, которой разрешается пополнять свои ряды за счет военнослужащих и сотрудников служб безопасности и осуществлять деятельность в этой сфере (Закон 1991 года о политических партиях).

f) Выводы

174. Из анализа государственных структур Республики, свидетельствующего о весьма ограниченных полномочиях Национального совета, Совета министров и судебных органов и огромной власти, сосредоточенной в руках Совета революционного командования и Президента

Республики, явствует, что роль Временной конституции 1970 года заключается не в том, чтобы регулировать функции государственных институтов и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан, а, как представляется, всего лишь в том, чтобы служить инструментом, при помощи которого правительство пытается придать своим действиям видимость законности и еще более укрепить свой полный контроль над страной.

175. Как отмечалось выше, особенность политико-правовой системы Ирака заключается в том, что законодательная и исполнительная власть сосредоточена в руках одного органа, не подотчетного ни народу, ни каким-либо другим государственным структурам. Совет революционного командования не только контролирует законодательную сферу и сферу осуществления законов, но и имеет право вмешиваться в работу органов правосудия, мешая судам осуществлять возложенные на них функции или просто-напросто изменяя выносимые ими решения. Он также имеет возможность обходить официальную судебную систему путем создания особых или чрезвычайных судов, решения которых он также может изменять или аннулировать. Ввиду отсутствия Верховного конституционного суда не существует системы контроля на предмет проверки соответствия положениям Конституции действий и решений Совета революционного командования. Таким образом, независимость судебной власти существует лишь в теории, что в свою очередь указывает на отсутствие у граждан возможности пользоваться какими бы то ни было правовыми гарантиями. Проведенный анализ подтверждает уже сформулированные Специальным докладчиком выводы о фактическом наличии в сфере судебной власти двух параллельных систем, поскольку исполнительная власть, т.е. Совет революционного командования, может легко обходить официальные судебные органы путем издания необходимых постановлений. Из вышеизложенного следует, что, поскольку власти имеют возможность нарушать Временную конституцию без каких бы то ни было юридических или политических последствий, Временная конституция постепенно утрачивает свою значимость в качестве источника законности и гаранта прав и свобод граждан.

176. Другой важный элемент структуры власти в Ираке касается характера взаимоотношений между Советом революционного командования и его Председателем, т.е. Президентом Республики. Согласно Временной конституции, Совет революционного командования правомочен назначать и смещать Президента. Однако на практике именно Президент возглавляет вооруженные силы, аппарат служб безопасности и партию Баас. Такая позиция позволяет ему эффективно контролировать любые государственные и общественные структуры, включая Совет революционного командования. Таким образом, статус Совета революционного командования снижается до роли консультативного органа при Президенте, что в свою очередь делает Президента фактически единоличным властелином страны. Из вышеизложенного следует, что иракская политико-правовая система наделяет Президента абсолютной властью.

2. Злоупотребление властью

177. В процессе изложения соображений о том, почему политико-правовая система Республики Ирак сама по себе является причиной систематических нарушений прав человека не только в качестве источника отдельных законов или целой серии нормативных актов, принятие которых влечет за собой нарушение тех или иных прав, но и в качестве государственного механизма, по сути дела вынуждающего к совершению противоправных

деяний в целях надлежащего исполнения соответствующих полномочий, представляется необходимым особо подчеркнуть тот факт, что деятельность наделенных властью структур фактически является нарушением прав человека. В этой связи представляется целесообразным вновь сослаться на некоторые данные, уже излагавшиеся в главе III настоящего документа. Рискую несколько повториться, хотелось бы тем не менее обратить внимание на тот немаловажный факт, что наделенные властью лица, т.е. правители Ирака, не только располагают возможностью злоупотреблять властью, но и делают это путем систематических нарушений прав человека. Более того, с течением лет эти противоправные акты получили настолько широкое распространение, что сделались неотъемлемым элементом государственной политики, бесцеременно вторгающейся в повседневную жизнь всех, кто находится в пределах государственной юрисдикции.

178. В обоснование вышеизложенных соображений, Специальный докладчик ссылается на целый ряд изданных в разное время с 16 июля 1979 года декретов Совета революционного командования (все эти декреты скреплены подписью Саддама Хусейна), которые касаются всевозможных аспектов общественной и частной жизни и лиц на всей территории страны или за ее пределами. Эти декреты, содержание которых варьируется от наложения мелких и персональных взысканий или предоставления каких-либо льгот до гораздо более масштабных мер, затрагивающих жизнь миллионов людей, вряд ли можно расценивать в качестве изолированных или единичных деяний хотя бы потому, что Специальный докладчик мог бы привести в этой связи еще немало примеров аналогичного характера. Эти декреты, перечисляемые ниже без соблюдения хронологической последовательности, предусматривают, в частности, приостановку действия уголовных приговоров и окончание судебного разбирательства в отношении поименованных лиц (подлежит исполнению соответствующими министрами); неприменение в отношении поименованного имама нормы об обязательном выходе на пенсию (подлежит исполнению министром вакуфов и министром финансов); неприменение в отношении поименованного фармацевта нормы об обязательном медицинском образовании (подлежит исполнению министром здравоохранения); временное отстранение от занимаемой должности поименованного сотрудника министерства культуры и информации (подлежит исполнению министром культуры и информации); присвоение Саддаму Хусейну высшего армейского звания (подлежит исполнению соответствующими министрами); неприменение в отношении поименованного лица требования об обязательном медицинском образовании и его назначение врачом в Центральную офтальмологическую клинику в Багдаде (подлежит исполнению министром здравоохранения); освобождение провинциальных отделений партии Баас от оплаты счетов за воду и электричество (подлежит исполнению соответствующими министрами); запрет принимать на службу в официальные или полуофициальные государственные структуры или на предприятия государственного сектора любых иракских граждан, состоящих в браке с иностранцами (подлежит исполнению соответствующими министрами); отмену распоряжения об увольнении поименованного служащего общеобразовательного колледжа в Багдаде и восстановление его в должности (подлежит исполнению министром высшего образования); лишение гражданства и депортацию иракцев "иностранного происхождения", если они "выказывают нелояльность по отношению к стране и народу и игнорируют высшие национальные и социальные цели

революции" (подлежит исполнению министром внутренних дел); выплату больших денежных сумм гражданам Ирака, состоявшим в браке с гражданками Ирана, по завершении процедуры развода и депортации их жен при вторичном заключении брака с гражданками Ирака (подлежит исполнению соответствующими министрами); непривлечение к судебной ответственности сотрудников соответствующих органов, занимающихся розыском уклоняющихся от военной службы лиц или дезертиров, независимо от причиняемого материального ущерба или наносимых телесных повреждений (подлежит исполнению соответствующими министрами); запрет на передачу иракскими гражданами движимого и недвижимого имущества в собственность своих жен, не являющихся гражданками Ирака (подлежит исполнению соответствующими министрами); отставку и уход на пенсию поименованных судей (подлежит исполнению министрами юстиции и финансов); награждение "Медалью революции" первой степени "борца за дело революции товарища Саддама Хусейна" в знак признания его заслуг во время активного и непосредственного участия в революции 17-30 июля 1968 года (подлежит исполнению соответствующими министрами); временное отстранение от должности врача детской больницы в Эд-Дивании и лишение его докторской степени (подлежит исполнению министрами здравоохранения и финансов); запрет на занятие юридической практикой в отношении двух поименованных юристов; назначение Али Хасана-аль-Маджида Генеральным секретарем Революционного совета Организации Севера и предоставление ему полномочий решать любые вопросы, касающиеся сферы компетенции гражданских и военных учреждений и служб безопасности, включая Исполнительный совет автономного района Курдистан, всевозможные управленческие и административные структуры министерства по делам местного самоуправления, разведывательной службы министерства внутренних дел и министерства обороны и народную армию, т.е. наделение его абсолютной властью над миллионами людей; двукратное и трехкратное повышение в июле 1991 года жалования "Друзьям Президента и вождя Саддама Хусейна" (подлежит исполнению соответствующими министрами); и, конечно же, назначение 16 июля 1979 года Саддама Хусейна Председателем Совета революционного командования.

179. Согласно Временной конституции 9 поименованных членов Совета революционного командования без всякого сомнения держат в своих руках бразды государственного управления. Вместе с тем все они подчиняются Саддаму Хусейну как Президенту Республики и Генеральному секретарю национального отделения партии Баас (решения которой обязаны исполнять все государственные должностные лица) и главнокомандующему вооруженными силами. Обладая абсолютной личной властью, Саддам Хусейн назначил на различные государственные посты своих близких родственников, семейные связи которых играют более важное значение нежели официальные должности любого ранга.

180. Изучение и анализ государственной системы Ирака показывают, что те, кто находится у власти, используют свое положение для искоренения оппозиции и осуществления контроля над всевозможными привилегиями, прибегая для этого к любым мыслимым и немыслимым средствам. Для того чтобы подавлять оппозицию и держать население в покорности, правительство идет на злоупотребление властью, выискивая в этой связи уязвимые места и максимально их используя. В процессе осуществления мероприятий, направленных на то, чтобы держать народ в покорности и подчинении, имеет место не только злоупотребление властью по вертикали, заключающееся в применении в отношении населения прямых мер сугубо репрессивного характера, но и по горизонтали, заключающееся в эксплуатации

социальных связей между людьми. Так, например, широко применяется практика привлечения к ответственности лиц за "преступления", якобы совершенные их родственниками, что побуждает членов семьи следить друг за другом (см. документ № 19, приложение I). Для целей попраания правительством традиций и ценностей родовых и религиозных общин используются и другие социальные институты. Так, например, родовых и религиозных лидеров заставляют (под угрозой смертной казни и в некоторых случаях в нарушение исповедуемых ими принципов) поклясться в том, что они сами и их общины будут верны Саддаму Хусейну: нарушение этой клятвы каким-либо членом общины влечет за собой привлечение к ответственности лидеров этой общины и зачастую всех членов общины (см. документ № 20, приложение I). О том, что такая практика по-прежнему широко применяется, свидетельствуют сообщения, опубликованные в иракских газетах "Аль-Саура" и "Бабил", соответственно от 17 февраля 1993 года и 13 декабря 1993 года, в которых говорится о том, что лидеры общин иногда вынуждены давать такие клятвы, как для того, чтобы спасти свои общины от репрессий, так и для того, чтобы добиться для них тех или иных необходимых "привилегий". Кроме того, власти попирают такие основополагающие институты, как институт брака и материнства, поскольку жены и матери привлекаются к ответственности за "преступления", якобы совершенные их мужьями и детьми. Специальный докладчик обращает внимание на такое злоупотребление властью с целью дальнейшего усиления контроля за обществом, как, например, запись на видеопленку клятв о верности властям (см. документ № 21, приложение I).

181. Использование социальных структур иракского общества в целях злоупотребления властью принимает самые разнообразные и изощренные формы. Для целей вопиющего унижения людей и попраания их человеческого достоинства могут применяться самые разные методы, начиная от нанесения религиозных оскорблений, например путем организации массовых свадебных празднеств в священный для шиитов день "ашура", и кончая проведением таких варварских акций, какой, в частности, является обращенный к членам исламской партии Даава призыв расправиться со своими же соратниками (см. документ № 22, приложение I). Все эти методы используются для того, чтобы запугать население, убедив его в бесполезности сопротивления. Практика применения пыток, изнасилований и других актов насилия, совершаемых в ряде случаев в присутствии членов семьи жертвы, является в основном следствием проводимой в стране бесчеловечной и изощренной политики террора.

182. Более того, применение некоторых видов жестокого обращения, как представляется, не имеет под собой никаких видимых оснований. Так, например, использование некоторых видов пыток можно объяснить лишь садистскими наклонностями истязателей. В распоряжении Специального докладчика имеется официальный иракский документ, в котором сообщается о судьбе одного умственно отсталого лица. Это лицо было обнаружено в "разрушенной деревне Шайх-Тавил в ликвидированном в качестве административно-территориальной единицы районе Бибас", а затем арестовано, убито и обезглавлено, причем голова указанного лица была отправлена в Генеральное управление безопасности (см. документ № 23, приложение I). Действительно, многочисленные официальные иракские документы свидетельствуют о том, что власти практически ни во что не ставят человеческую жизнь. Наглядным примером в этой связи может служить отношение властей к смертной казни. Так, например, из документов явствует, что в сентябре

1983 года Саддам Хусейн, вынужденный в то время одновременно вести войну и управлять государством, нашел время для того, чтобы санкционировать (вероятно, потратив еще какое-то время на изучение соответствующих документов) казнь свыше 500 человек в течение всего лишь 10 дней (см. E/CN.4/1993/45, документ 3, приложение I). Из официальных иракских документов далее следует, что 15 ноября 1988 года (т.е. уже после окончания ирано-иракской войны) Саддам Хусейн посчитал для себя невозможным выполнять в дальнейшем свои конституционные обязанности в отношении пересмотра каждого смертного приговора, передав эти свои полномочия "компетентным властям" (см. документ № 17, приложение I); из вышеизложенного следует, что Саддам Хусейн либо не считал этот вопрос достаточно серьезным для того, чтобы делать его предметом своего изучения, полагая, что другие "компетентные власти" могли бы решать такого рода вопросы более эффективно, либо (что, пожалуй, гораздо хуже) он более не был в состоянии справиться со своими обязанностями ввиду огромного количества совершаемых в тот период казней. В этой связи Специальный докладчик хотел бы напомнить, что неправительственная организация "Мидл ист уотч" уже давно прекратила регистрировать содержащиеся в официальных иракских документах сообщения о случаях казни ввиду огромного их количества. Совершенно ясно, что злоупотребление властью, неизменно сопутствующее вышеупомянутым процедурам, становится возможным благодаря особенностям государственной системы Ирака и характеру управляющих этой системой конкретных лиц.

183. Пожалуй, наибольшую тревогу явление злоупотребления властью вызывает в контексте определенных расистских убеждений. Обращая внимание на то, что в настоящем документе он уже упомянул о существующих в иракском обществе шовинистических тенденциях и предрассудках, Специальный докладчик считает целесообразным напомнить, что болотные арабы получили в Ираке прозвище "обезьян" (что, по всей видимости, связано с тем, что некоторые болотные арабы имеют темный цвет кожи и курчавые волосы; (см. документ E/CN.4/1992/31, пункт 126), и обращает внимание на то, что Али Хасан аль-Маджид назвал курдское население "козлиным стадом" (видимо, потому что большинству курдов присущ образ жизни горцев: они разводят коз, получая от них шерсть, мясо и молоко). Еще одним вызывающим беспокойство фактом является то, что во многих официальных иракских документах, находящихся в распоряжении Специального докладчика, одно из курдских племен было заклеено в качестве "преступного" путем употребления в отношении его членов таких выражений, как "сторонники Барзани" и "потомки предателя" ("салилу аль-хияна") (по всей видимости, речь идет о потомках рода Барзани, возглавлявшегося ранее Мустафой Барзани, который в начале 70-х годов руководил повстанцами, сражавшимися против правительства). Такого рода методы сугубо "биологической классификации" и унижения достоинства целых групп населения, возможно, отчасти и объясняют ту политику, которая проводилась, в частности, против "сторонников Барзани" в 1983 году и лежала в основе серии операций "Анфал" 1988 года, а также нынешнюю стратегию, осуществляемую на юге страны в районе болот.

184. Предрержащие власти используют политико-правовую систему Ирака для поддержания порядка, который по существу не позволяет обеспечить соблюдение каких бы то ни было прав и свобод. Ввиду функционирования в стране сети осведомителей, в числе которых могут оказаться руководители общин, друзья и близкие родственники, и существования службы государственной безопасности, представляется довольно безосновательным говорить о

возможном соблюдении в Ираке каких-либо свобод. В основе существующего в стране порядка лежит революционная логика и концепция милитаризма, предусматривающие введение жестких ограничений в отношении прав человека и, как представляется, требующие обязательного наличия врага. Долговременным следствием такого порядка является совершение целого комплекса противоправных деяний, которые, как представляется, невозможно подсчитать или классифицировать. Облеченные властью лица используют самые изощренные методы для того, чтобы заставить других совершать противоправные деяния на погибель себе, своим близким и своей духовной самобытности. Препреждающие власти не только губят народ, но и, что гораздо хуже, заставляют народ губить себя, своих детей, свои семьи, своих соседей, свои рода, свою религию и свое будущее: народ всячески унижают, попирают его достоинство и превращают его в покорного и безропотного слугу. Народ усмиряют.

C. Выводы, касающиеся ответственности

1. Ответственность государства

185. В соответствии с общепризнанными нормами международного права и, в частности, исходя из принципа *pacta sunt servanda* Ирак обязан соблюдать все добровольно взятые им обязательства. Отсюда следует, что несоблюдение таких обязательств влечет за собой ответственность государства за неправомерное действие или действия. Поскольку Ирак добровольно взял на себя целый ряд обязательств в области прав человека, о чем говорится в пунктах 13 и 14 настоящего документа, и в силу того, что описываемые в главе III неправомерные деяния и упущения можно отнести на счет правительства Ирака, выступающего в роли представителя государства, согласно нормам международного права Ирак несет ответственность за вышеупомянутые нарушения прав человека. Обращая внимание на ответственность Ирака за многочисленные и грубейшие нарушения международных договоров, и в частности документов, составляющих Международный билль о правах человека, Специальный докладчик отмечает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует также об ответственности Ирака за серьезные нарушения Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Кроме того, Специальный докладчик может доказать ответственность Ирака за нарушение положений Конвенции 1948 года о геноциде. Ссылаясь на свои предыдущие доклады для Комиссии по правам человека, Специальный докладчик вновь обращает внимание на отсутствие уважительных причин, на которые могло бы сослаться правительство Ирака, для того чтобы избежать ответственности за положение в области прав человека в стране.

186. Касаясь особых юридических обязательств Ирака, являющихся следствием целого ряда обязательных для исполнения резолюций Совета Безопасности, Специальный докладчик отмечает далее, что ответственность Ирака в этой области обусловлена тем, что он по-прежнему не выполняет эти свои особые обязательства. Касаясь обязательств в области прав человека, Специальный докладчик ссылается на резолюцию 688 (1991) Совета Безопасности, а также на резолюции 706 (1991) и 712 (1991). Касаясь более конкретных аспектов, Специальный докладчик отмечает, что Ирак по-прежнему нарушает свои особые международные обязательства, поскольку: отказывается прекратить репрессии в отношении гражданского населения; отказывается в полном объеме сотрудничать с международными

гуманитарными организациями, пытающимися облегчить страдания народа ввиду нехватки в стране предметов первой необходимости; и отказывается воспользоваться преимуществами формулы "продовольствие в обмен на нефть", что позволило бы довести общую сумму ресурсов, выделяемых для целей оказания населению гуманитарной помощи, до 900 млн. долл. США или даже (как об этом заявил Генеральный секретарь на своей пресс-конференции, состоявшейся 1 февраля 1994 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций (см. SG/SM/5216)) до нескольких миллиардов долларов.

2. Ответственность отдельных лиц

187. Специальный докладчик уже отмечал, что некоторые лица в высших эшелонах власти Ирака несут особую индивидуальную ответственность за большое число нарушений и что международное право не предусматривает освобождение этих лиц от ответственности (E/CN.4/1993/45, пункт 186).

188. Исходя из результатов дополнительного исследования и анализа, Специальный докладчик делает вывод о том, что особая индивидуальная ответственность за грубые нарушения прав человека ложится, прежде всего, на двух человек: Саддама Хусейна и Али Хасана аль-Маджида. Согласно принципу ответственности в силу руководящего положения их ответственность обусловлена тем, что они занимают руководящие позиции как с точки зрения официальных постов в структурах государственной власти, так и с точки зрения практической руководящей роли в сфере осуществления конкретных стратегий, предписаний и последующих мер. Конкретно же, статус Саддама Хусейна в структурах власти является следующим: Президент Республики, Председатель Совета революционного командования, Генеральный секретарь Регионального отделения партии Баас, Генеральный секретарь Национального отделения партии Баас и Главнокомандующий вооруженными силами; согласно Решению № 150 Совета революционного командования от 9 февраля 1988 года Саддам Хусейн осуществляет надзор за работой Генерального управления безопасности, а до мая 1991 года он занимал пост премьер-министра. Двоюродный брат Саддама Хусейна – Али Хасан аль-Маджид занимает в настоящее время пост министра обороны и, кроме того, является, или являлся в различное время, Генеральным директором Национального секретариата Совета революционного командования, членом Регионального отделения партии Баас, членом Совета национальной безопасности по вопросам координации деятельности служб безопасности и разведки, военным губернатором провинции Кувейт, министром внутренних дел, министром по делам местного самоуправления и Генеральным секретарем отделения партии Баас для Организации Севера.

189. По мнению Специального докладчика, Саддам Хусейн и Али Хасан аль-Маджид несут ответственность не только за совершение актов, представляющих собой преступления против мира (к числу которых относится, например, вторжение в Кувейт 2 августа 1990 года) и военные преступления (например, в связи с событиями в ходе войны с Ираном и во время военных действий в Кувейте), но и за грубые нарушения прав гражданского населения Ирака как во время войны, так и в мирное время, представляющие собой преступления против человечности и совершенные по приказу и под руководством Саддама Хусейна и Али Хасана аль-Маджида. Так, например, использование химического оружия против многочисленных

общин в северной части Ирака и другие акции, предпринятые во исполнение распоряжения 28/4008 от 20 июня 1987 года, включая серию операций "Анфал" 1988 года, можно отнести к категории преступлений против человечности. К аналогичной категории преступлений можно причислить и другие деяния, например репрессии против "сторонников Барзани".

D. Рекомендации

190. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что он вынужден вновь повторить все свои рекомендации, излагаемые в его докладе, представленном на рассмотрение Комиссии по правам человека в 1993 году. Кроме того, Специальный докладчик считает необходимым сформулировать ряд дополнительных рекомендаций. В этой связи Специальный докладчик рекомендует:

a) чтобы правительство Ирака приняло незамедлительные меры с целью приведения полномочий и функций военнослужащих и сотрудников службы безопасности в соответствие с нормами международного права, в частности с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах;

b) чтобы правительство Ирака отменило все законы, позволяющие конкретно оговоренным службам или лицам безнаказанно совершать убийства или наносить людям телесные повреждения в тех или иных целях, не неся за это никакой ответственности в соответствии с правовыми нормами в области правосудия, как этого требуют международные стандарты;

c) чтобы правительство Ирака незамедлительно создало национальную комиссию по исчезновениям, приняло соответствующие меры по осуществлению тесного сотрудничества с Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям для выяснения тех тысяч случаев, информация о которых была представлена через этот орган, и предпринять какие-либо иные действия для налаживания полномасштабного сотрудничества с целью выяснения случаев исчезновения кувейтских граждан и граждан третьих стран, которые, как утверждается, исчезли в ходе содержания под стражей в период оккупации Ираком Кувейта или в последующее время;

d) чтобы правительство Ирака незамедлительно приняло решительные меры с целью положить конец практике применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания;

e) чтобы все произвольно задержанные лица были немедленно отпущены на свободу и чтобы были приняты меры с целью предоставления компенсации всем тем, кто явился жертвой произвольных арестов, задержаний или иных ошибок в отправлении правосудия, совершенных, в частности, особыми судами, например Революционным судом;

f) чтобы правительство Ирака немедленно отменило любое законодательство и отказалось от применения любых мер, предусматривающих наложение наказания на лиц за преступления, якобы совершенные членами их семей или более дальними родственниками;

g) чтобы были приняты меры для восстановления независимости судебной системы и возвращения исполнительной власти в лоно законности путем создания конституционного суда;

h) чтобы правительство Ирака приняло меры по обеспечению соблюдения права на свободное выражение мнений и свободу ассоциации, в частности, исключив из разряда противоправных деяний такие действия, как выражение оппозиционных взглядов, существенно ослабив государственный контроль над средствами массовой информации и деятельностью литературных и художественных объединений, и разрешив создавать независимые профсоюзы;

i) чтобы правительство Ирака незамедлительно сняло все ограничения в отношении въезда граждан в страну и выезда из нее, отменив, в частности, пошлину за выезд, носящую запретительный характер;

j) чтобы правительство Ирака пересмотрело свое законодательство в области гражданства с целью исключить возможность лишения гражданства по произвольным или дискриминационным мотивам, обеспечить репатриацию ранее изгнанных из Ирака лиц и предоставить полное гражданство максимально большому числу долговременных жителей Ирака, которые в противном случае оказались бы лицами без гражданства;

k) чтобы правительство Ирака отменило все дискриминационные законодательные акты и прекратило применение всех дискриминационных мер, ущемляющих право на свободное и справедливое владение имуществом, и предоставило соответствующую компенсацию лицам, имущество которых было произвольным или несправедливым образом уничтожено или конфисковано;

l) чтобы правительство Ирака отменило внутреннее экономическое эмбарго в отношении как северного, так и южного района и приняло такие меры, которые предусматривали бы осуществление сотрудничества с международными гуманитарными учреждениями в оказании помощи нуждающимся на всей территории Ирака;

m) чтобы ввиду существующего в стране крайне острого дефицита продовольствия и медикаментов правительство Ирака незамедлительно приняло меры в целях использования преимущества формулы "продовольствие в обмен на нефть" в соответствии с резолюциями 706 и 712 Совета Безопасности, что, согласно недавнему заявлению Генерального секретаря, позволило бы правительству закупить столь необходимое в стране продовольствие и медикаменты на сумму в несколько сот миллионов или даже в несколько миллиардов долларов;

n) чтобы правительство Ирака отменило все законы, содержащие дискриминационные нормы в отношении женщин, и придерживалось своих обязательств в соответствии с Конвенцией о ликвидации дискриминации в отношении женщин;

o) чтобы правительство Ирака приняло меры, исключаящие возможность вынесения смертного приговора в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста;

p) чтобы в интересах превращения правительства Ирака в подлинного выразителя воли народов были приняты меры, обеспечивающие реальную и эффективную реализацию принципа отчетности исполнительной власти перед гражданами. Конкретно же предлагается обеспечить соблюдение в системе государственного управления принципа разделения властей, отменить неоправданное ограничение в отношении права на свободное выражение мнений и свободу ассоциации и закрепленный в законодательном порядке принцип "руководящей роли" партии Баас, а также признать утратившими силу репрессивные ограничения, содержащиеся в Законе о политических партиях;

q) чтобы во исполнение своих обязательств, вытекающих из положений статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство Ирака приняло меры с целью обеспечения признания и соблюдения прав ассирийцев, курдов, болотных арабов, туркменов и других меньшинств;

r) чтобы правительство Ирака незамедлительно прекратило периодические артиллерийские обстрелы курдских сельскохозяйственных угодий, оказало содействие в деле выявления минных полей с целью их обнесения опознавательными знаками и последующего уничтожения, наладило сотрудничество с международными гуманитарными учреждениями в оказании гуманитарной помощи населению Курдистана в северной части страны и приняло меры, направленные на мирное урегулирование внутреннего конфликта;

s) чтобы в отношении района болот в южной части страны и населяющих этот район болотных арабов правительство Ирака осуществило рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком в его промежуточном докладе для сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/48/600, пункт 82), которые предусматривают, в частности, немедленное прекращение и свертывание программы осушения болот и прекращение военных операций против гражданского населения этого района;

t) чтобы правительство Ирака незамедлительно прекратило вмешательство в религиозную деятельность шиитской общины и приняло меры, направленные, в частности, на предоставление этой общине компенсации в связи с нанесенным ущербом и установление местонахождения пропавших священнослужителей и членов их семей;

u) чтобы с учетом исключительной серьезности положения в области прав человека в Ираке правительство Ирака согласилось на размещение по всей территории страны наблюдателей по правам человека;

v) чтобы независимо от позиции правительства Ирака в отношении размещения на территории страны наблюдателей по правам человека были выделены достаточные людские и материальные ресурсы для целей направления наблюдателей по правам человека в такие места, в которых это способствовало бы увеличению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке.

Приложение I

ОТДЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОБНАРУЖЕННЫЕ В ПОМЕЩЕНИЯХ СЛУЖБ
БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА

Приводимые ниже тексты представляют собой перевод отдельных официальных документов правительства Ирака, изъятых из помещений районных управлений безопасности в автономном районе Курдистан.

Документ № 1

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Совет революционного командования
Решение № 986
Дата: 21 июля 1981 года

Постановление

В соответствии с положениями пункта а) статьи 42 Временной конституции Совет революционного командования на своем заседании 21 июля 1981 года постановил следующее:

1. Судам и полицейским трибуналам запрещается разбирать какие-либо иски против подразделений, которым поручено заниматься розыском дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы, в тех случаях, когда такие подразделения вынуждены применять для задержания дезертиров или лиц, уклоняющихся от военного призыва, силу, причиняя им физический или материальный ущерб.
2. Все дела, возбужденные против сотрудников подразделений, на которые распространяются положения настоящего Постановления, должны быть закрыты, а предусмотренное законом наказание, к которому они были приговорены - отменено.
3. Настоящее Постановление подлежит исполнению соответствующими министерствами.

(Подпись)

Саддам Хусейн
Председатель Совета революционного командования

Документ № 2

Единая арабская нация с вечной миссией

Партия арабского социалистического возрождения
Иракский район
Штаб-квартира Управления Организации Севера
Секретариат

Лично и конфиденциально

Ссылка: 1035 13 раджаба 1409 года хиджры, 19 февраля 1989 года

Кому: Разведывательной организации Северного района

Относительно: Инструкции

Касательно вашего письма, раздел 3/отдел 3/221, от 5 февраля 1989 года:

1. Было решено вынести смертный приговор всем преступникам, упомянутым в вашем указанном выше письме, без передачи их дел на рассмотрение компетентного трибунала Генерального управления военной разведки.
2. Что касается семьи скрывшегося преступника Аббаса Байиза Балу, который в настоящее время проживает в Эрбиле, то указания насчет того, что с ней делать, будут спущены в надлежащее время.

Просьба принять все необходимые меры и сообщить нам об этом. Наилучшие пожелания.

(Подпись)

Абдул Рахман Азиз Хассан
Секретарь Комитета по делам северных районов
19 февраля 1989 года

[Надпись от руки:] Срочная подробная инструкция. (Подписано и датировано 22 февраля.)

Документ № 3

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Лично и конфиденциально

Отделение управления безопасности в Ас-Садике

Ссылка: 703/3/1989

Дата: 22 марта 1989 года
15 шаабана/3/...

Кому: Управлению безопасности Эрбиля/политический отдел

Относительно: Этапирования обвиненных

Под эгидой окружного комиссара Ас-Садики в присутствии секретаря отделения ведущей партии в Равандузе молодежным центром округа Ас-Садик 20 марта 1989 года в 11 час. 00 мин. был организован музыкальный вечер, посвященный мартовскому фестивалю и фестивалю по случаю персидского нового года. На этом вечере была зачитана поэма под названием "Сумасшедший пастух", а в одном из отделений концерта, названном "Ответы на письма", рассказывались политически вредные анекдоты. Эти поэма и анекдоты были включены в программу вечера без ведома партийного руководящего комитета, состоявшего из директора молодежного центра округа Ас-Садик и товарища Мирза Юсифа, партийного работника, курирующего округ Ас-Садик. По завершении этого музыкального вечера нами вместе с окружным комиссаром Ас-Садики и секретарем отделения партии в Равандузе, как членами комитета безопасности округа Ас-Садик, были арестованы следующие лица: директор молодежного центра округа Ас-Садик Джамаль Хамад Амин Мустафа, военнослужащий полка (33) D Резьяр Ахмед Факи и организатор вечера Мусташлер Шейх Сулейман Шейх Мохаммед, который представил вышеуказанную поэму и анекдоты, а также владелец записей Дейяра Бакра Джалал Махмуд Хаджи Махмуд, рассказывавший эти анекдоты и признавшийся, что эти анекдоты он сочинил сам, воспользовавшись идеей, подсказанной директором молодежного центра округа Ас-Садик, служащий Хамад Али Отман, который читал эту поэму и признался, что она - его собственного сочинения. Все указанные лица являются членами Карукской театральной труппы, которой руководит данный центр. На допросе они подтвердили все факты, изложенные в их письменном показании. Документы были направлены в судебно-следственный отдел Ас-Садики, который на основании статьи 210 соответствующего закона решил взять вышеуказанных лиц под стражу 2 апреля 1989 года. К настоящему прилагаются копии их письменного показания, ордер на арест и магнитофонная запись свидетельских показаний. Прошу подтвердить их получение. С уважением.

(Подпись)

Лейтенант службы безопасности
Служба безопасности Ас-Садики

Приложения:

1. Поэма с ее переводом
2. Анекдоты с их переводом
3. Программа музыкального вечера, составленная руководящим комитетом
4. Видеокассета (1)
5. Аудиокассеты (2)

Копия направляется:

- Управлению безопасности Шаклавы. В дополнение к нашей телеграмме № 700 от 20 марта 1989 года. Для информации. С уважением.

(Подпись)

[Надпись от руки:] С оригиналами.

Документ № 4

РЕСПУБЛИКА ИРАК

Министерство внутренних дел
Управление государственной безопасности
Управление безопасности, автономный район

Ссылка: 11204

Дата: 9 мая 1987 года

Доблестному товарищу Али Хассану аль-Маджиду, члену регионального руководства партии арабского социалистического возрождения:

Дорогой сэр,

1. Утром 22 апреля 1987 года неизвестный человек вошел в Институт изобразительных искусств Университета Салах-эд-Дина, встал во дворе этого института и начал оскорблять Партию и Революцию, выкрикивая следующее: "Долой режим! ... В больницах полно раненых ... Правительство распыляет над курдами химические вещества, чтобы уничтожить их ... У людей нет крова, ибо правительство разрушило их дома и деревни".

2. Этот человек сразу же был арестован сотрудниками управления безопасности провинции Эрбиль. На допросе было установлено следующее:

а) этого человека зовут Сабри Бойя Тома аль-Малих, родился в 1956 году в Эрбиле, в районе Айн-Кава. Он является выпускником факультета юридических и политических наук Багдадского университета;

б) в настоящее время он дезертировал из 44-го батальона ПВО;

с) этот человек симпатизирует продажной коммунистической партии; сам он из семьи коммунистов, а его братья находятся за границей, а именно:

- Наджиб Бойя, бывший служащий министерства сельского хозяйства, в настоящее время находится в Румынии;
- Саади Бойя, преподаватель, сегодня проживает в Советском Союзе;
- Амир Бойя, студент Багдадского университета, бежал за границу.

У данного лица имеется также двоюродный брат Хабиб Юсуф Тома ам-Малих, коммунист, который был арестован управлением безопасности Эрбиля и приговорен к смерти революционным судом в 1982 году;

d) он признал то, что выкрикивал вышеуказанные слова во дворе института, заявив, что делал это в состоянии депрессии. Он отрицал какие-либо организационные связи с враждебными политическими партиями.

3. Представляется, что задержанный не совсем хорошо владеет своими умственными способностями. Обнаруженные у него медицинские справки доказывают, что он лечится у врачей от шизофрении и депрессии.

Любезно прошу Вас, сэр, принять вышеуказанное к сведению, и мы предлагаем отдать его под суд для вынесения справедливого приговора. Ждем Ваших указаний. С уважением.

(Подпись)

Бригадный генерал службы безопасности
Помощник генерального директора, автономный район

[Надпись от руки:] Мы считали, что вы уже вынесли ему справедливое народное наказание. Удивлен, что он все еще жив!! (Подписано и датировано 11 мая 1987 года.)

Документ № 5

Конфиденциально и срочно

Составлен:

12 июня

От кого: Первого батальона 22-й пехотной бригады, служба безопасности

Кому: Всем ротам (3)

№: Безопасность/78

Ссылаясь на письмо № 90 Первого корпуса от 31 мая 1991 года, препровожденное в письме № 80 22-й пехотной бригады от 12 июня 1991 года относительно предотвращения актов саботажа и установления контроля над городами и районами, нами было принято следующее решение:

1. Любой курд, вооруженный или невооруженный, пытающийся оскорбить военнослужащего, должен быть уничтожен.
2. Начиная с 15 час. 00 мин. 31 мая 22-й бригаде и бригаде командос Второго корпуса надлежит установить полный контроль над городом Сулеймания и объявить комендантский час для населения и транспортных средств.
3. Любой солдат, покинувший свой пост, подлежит смертной казни.
4. Подразделениям и соединениям надлежит провести инвентаризацию боевого оружия, а любой солдат, потерявший свое оружие, подлежит смертной казни.
5. Запрещаются всякие сборища гражданских лиц в количестве более 10 человек.
6. Всякий в городе Сулеймания, задержанный при бродяжничестве, попытке нарушения общественного порядка и невыполнении приказов, подлежит смертной казни.
7. Вышеуказанные директивы довести до сведения каждого военнослужащего.
8. 1-й и 15-й батальоны и 1-я и 20-я пехотные бригады должны занять позиции на въезде в Сулейманию и находиться на случай необходимости в состоянии постоянной боевой готовности. 22-я пехотная бригада вместе с бригадой командос Второго корпуса должны занять позиции в отдельных районах города, причем каждая позиция должна контролироваться силами не менее одного взвода, а предпочтительно – одной ротой.

9. Дислоцирование подразделений следует провести скрыто и в хорошо организованном порядке.

(Подпись)

Капитан

По поручению командира 22-й пехотной бригады Первого корпуса

Июнь 1991 года

Документ № 6

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Управление государственной безопасности
Директор Управления безопасности провинции Эрбиль

Ссылка: Политический отдел 3/5666

Дата: 25 июня 1987 года

Конфиденциально

Шаклава

Кому: Всем управлениям безопасности департаментов и отделениям этих управлений и политическим отделам

Относительно: Враждебных демонстраций

Во-первых:

1. 1 мая 1987 года курдские оппозиционные группировки в Великобритании организовали враждебное собрание перед нашим посольством в Лондоне в знак протеста против, как они это называли, применения Ираком химического оружия против городов и деревень на севере страны.

2. В демонстрации участвовали следующие враждебно настроенные элементы:

- 1) Делшад Миран Хушанав - продажная клика (Хашдак) - Шаклава
- 2) Камаль Махмуд - клика иранских агентов
- 3) Баку аль-Джаф - продажная клика (Хасак)
- 4) Хуссаин Синджари - клика иранских агентов
- 5) Сирван Мухсен Дехзае - клика иранских агентов - житель Эрбиля
- 6) Кавах Фатах Байрани
- 7) Сабах Файли (продажная клика Хасак)
- 8) Хушияр Абдул-Рахман Рашид - клика "Салилу аль-Хияна"
- 9) Мохамед Маруф - клика "Салилу аль-Хияна"
- 10) Сербаст Хаджи
- 11) Аднан Киркукли - клика "Салилу аль-Хияна"
- 12) Имад Киркукли - клика "Салилу аль-Хияна"
- 13) Саван Ахмед Гариб
- 14) Делир Бабан - клика "Салилу аль-Хияна"

Во-вторых :

Было принято решение конфисковать их собственность.

Любезно просим вас предпринять все необходимые меры, представить нам подробную информацию об этих мерах и держать нас в курсе событий.

(Подпись)

Майор службы безопасности
По поручению Директора управления
безопасности провинции Эрбиль

Документ № 7

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Управление безопасности провинции Эрбиль

Раздел 3

Строго конфиденциально

Ссылка: 15161

Дата: 23 раби I 1410 года хиджры
23 октября 1989 года

Кому: Директорам управлений безопасности всех департаментов (Шаклава)

Относительно: Разрешения

Управление безопасности автономного района уведомило нас о следующем:

Нам было сообщено Генеральным управлением безопасности (политический отдел), что, как оно было информировано канцелярией президента республики, было получено разрешение нашего вождя и президента (да храни его Аллах!) на то, чтобы:

1. партийные организации и органы безопасности подготовили специальные программы воспитательной работы с целью оказания психологического давления на членов депортированных семей и попытались изменить их убеждения;
2. установить за ними слежку на предмет проверки их благонадежности с целью заставить их порвать с саботажниками, а также со своим подрывным прошлым;
3. принять их детей в массовые или профессиональные организации, такие, как Национальная федерация иранской молодежи и учащихся, профессиональные и культурные клубы и ассоциации и Федерация женщин;
4. соответствующие организации установили за их детьми пионерского возраста надзор и разработали для них специальные программы.

Просим обратить на это внимание и подготовить соответствующие программы.

Ждем от вас ответа.

(Подпись)

Полковник службы безопасности
Директор по вопросам безопасности
провинции Эрбиль
Октябрь 1989 года

Документ № 8

Конфиденциальная и срочная телеграмма

Кому: Управлению безопасности автономного района

От кого: Управления безопасности Дохука/Упр. 64

Дата: 5 августа 1985 года

Ссылка: 12461

В дополнение к нашей телеграмме № 12265 от 1 августа 1985 года.

Настоящим препровождаем ежедневную сводку по семьям, депортированным из нашего района после изъятия у них всех официальных документов, подтверждающих их иранское гражданство. Просьба принять к сведению. Наилучшие пожелания.

(Подпись)

Директор управления безопасности,
провинция Дохук
4 августа

[Прилагается список из 18 членов семей 5 "находящихся в бегах лиц, которые присоединились к подрывным элементам". В списке числятся 8-летняя дочь и 69-летний отец]

Копии:	Политический отдел)	
	Управление 78)	Подлежит указанию
	Регистр задержанных лиц)	
	Регистр лиц, находящихся в бегах)	

Документ № 9

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Канцелярия Президента Республики

Секретарь

Генеральное управление безопасности

Управление безопасности провинции Эрбиль

Ссылка: сектор 5/12386

Дата: 24 августа 1989 года

23 мухаррама 1410 года хиджры

Строго конфиденциально и лично

Кому: Управлению безопасности Шаклавы

Относительно: Высылки

В ответ на вашу телеграмму № 4998 от 21 августа 1989 года.

В нашем ответе на ваше письмо содержится текст письма Департамента по президентским делам, в котором приводится указ нашего вождя и президента (да храни и защити его Аллах!). Он гласит следующее: "Продолжать высылать лиц, чье гражданство не было доказано, действуя вместе с военными властями в надлежащем порядке и в рамках имеющихся средств; нежелание выполнить настоящий указ или его невыполнение не допустимы, а лица, проявляющие нерешительность в выполнении своих обязанностей, подлежат наказанию".

Для вашей информации, ждем от вас незамедлительного ответа.

(Подпись)

Полковник службы безопасности
Директор управления безопасности
провинции Эрбиль
24 августа 1989 года

Документ № 10

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРА - ШТАБ-КВАРТИРА

Ссылка: 28/4008

Дата: 20 июня 1987 года

От кого: Управления Организации Севера - штаб-квартира

Кому: Командирам первого, второго и пятого армейских корпусов

Относительно: Мер, подлежащих принятию, в отношении деревень, на территории которых запрещается находиться по соображениям безопасности

Учитывая, что официально объявленный срок для слияния этих деревень истекает 21 июня 1987 года, мы постановили, что с 22 июня 1987 года будут приниматься следующие меры: i) все деревни, в которых будут обнаружены подрывные элементы, агенты Ирана или другие подобные им предатели Ирака, будут рассматриваться в качестве деревень, нахождение в которых запрещается по соображениям безопасности; ii) они будут рассматриваться в качестве военной зоны, которая полностью закрыта для любых лиц и животных и в которой войска могут в любое время открывать огонь без каких-либо ограничений, если не получат иных указаний от нашего Управления; iii) запрещаются и тщательно контролируются всеми компетентными органами в рамках их юрисдикции въезд в эти зоны и выезд из них, а также любая сельскохозяйственная, животноводческая и промышленная деятельность; iv) командирам корпусов надлежит эпизодически осуществлять обстрелы с использованием артиллерии, вертолетов и самолетов в любое время суток, с тем чтобы уничтожить как можно больше лиц, находящихся в этих запрещенных зонах, и информировать нас о результатах; v) все лица, захваченные в этих деревнях, должны быть задержаны и допрошены службами безопасности, а лица в возрасте 15-70 лет - преданы смертной казни после получения от них любой полезной информации, о которой нас следует надлежащим образом уведомлять; vi) лица, сдавшиеся на милость правительства или партийных организаций, должны быть допрошены компетентными органами в течение не более трех дней, причем этот срок может быть в случае необходимости продлен до 10 дней при условии уведомления нас о таких случаях. Если проведение допроса требует более длительного периода времени, необходимо запросить наше разрешение по телефону или телеграфу или же через товарища Тахира аль-Ани; vii) все, что захвачено советниками или войсками национальных бригад обороны, остается в их распоряжении, за исключением тяжелого и среднего оружия и вооружения боевой техники. Они могут оставить в своем распоряжении легкое оружие, уведомив нас лишь о числе единиц такого оружия. Командирам корпусов следует незамедлительно довести настоящее до сведения всех советников и командиров рот и взводов и представить нам подробную информацию о мерах, принятых в национальных бригадах обороны.

(Подпись)

Товарищ Али Хассан аль-Маджид
Член районного командования и секретарь
Управления Организации Севера
[Печать Совета революционного командования,
Комитет по делам северных районов]

Копии направляются :

председателю Законодательного совета ;
председателю Исполнительного совета ;
партийной разведке ;
начальнику персонала сухопутной армии ;
губернаторам (членам комитетов безопасности) Найнавы, Тамина, Диялы,
Салах-эд-Дина, Сулеймании, Эрбиля и Дохука ;
секретарям отделов вышеуказанных провинций ;
Генеральному управлению военной разведки ;
Генеральному управлению безопасности ;
Директору управления безопасности автономного района ;
службам безопасности Северного района ;
службам безопасности Восточного района ;
директорам управлений безопасности провинций Найнава, Таним, Диялы,
Салах-эд-Дин, Сулеймания, Эрбиль и Дохук ;

Для информации и принятия мер в рамках соответствующей юрисдикции. Держите нас
в курсе событий.

Документ № 11

Совет революционного командования

Решение № 680

Дата принятия решения: 23 раби I/1410 года хиджры
23 октября 1989 года

Постановление

В соответствии с положениями пункта а) статьи 42 Конституции Совет революционного командования постановляет следующее:

1. Постановление № 1253 Совета революционного командования от 4 августа 1980 года прекращает свое действие.
2. Движимая и недвижимая собственность оппозиционных партий или их арестованных или скрывающихся элементов, которая была конфискована, но еще не продана или которая будет конфискована в будущем, подлежит передаче министерству финансов.
3. Министерство финансов обеспечивает продажу указанной собственности в соответствии с положениями Закона № 32 1986 года о продаже и сдаче внаем государственной собственности, а 60% выручки от продажи этой собственности подлежат зачислению в бюджет государственной казны в качестве окончательной суммы поступлений.
4. 40% выручки от продажи указанной собственности должны быть перечислены на счет Генерального управления безопасности для последующего распределения в соответствии с установленными критериями между его отличившимися сотрудниками, благодаря усилиям которых стали известны скрытые замыслы оппозиционных партий или акции, послужившие основанием для конфискации этой собственности.
5. Министр финансов и секретарь канцелярии президента Республики должны осуществить положения настоящего постановления.
6. Настоящее постановление вступает в силу в момент его опубликования.

(Подпись)

Саддам Хусейн
Председатель
Совета революционного командования

Документ № 12

Партия арабского социалистического
возрождения
Дохукское отделение партийного руководства
Сарсанкский отдел партийного руководства
Сарсанкская секция партийного руководства

Единая арабская нация
с вечной миссией

Ссылка: 1/...

Дата: 16 июня 1987 года

Кому: Всем партийным организациям/отделениям

Относительно: Арабских граждан

С товарищеским приветом,

Ссылаясь на письмо № 1/1679 Сарсанкского отдела партийного руководства от 14 июня 1987 года и письмо № 1/4776 Дохукского отделения партийного руководства от 9 июня 1987 года и в дополнение к конфиденциальному и закрытому письму № 1347 Управления по национальным вопросам провинции Тамим от 24 мая 1987 года, препровожденного в конфиденциальном закрытом письме № 55/6312 Тамимского отделения партийного руководства от 3 июня 1987 года, а также в соответствии с указаниями от 11 апреля 1987 года члена регионального руководства партии, секретаря штаб-квартиры Управления Организации Севера было принято решение распространить на всех арабских граждан, проживающих в других районах, требование о том, что они обязаны зарегистрировать свое гражданское состояние в провинции Тамим, и предоставить им установленные льготы (земельный надел и положенное денежное пособие).

Для вашей информации. С наилучшими пожеланиями.

Не прекращать борьбы!

(Подпись)

Товарищ
Мутиб Ассаф аль-Саадун
Секретарь сарсанкской секции партийного руководства

Документ № 13

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Управление безопасности, провинция Дохук/политический отдел

Ссылка: 2241

Дата: 10 февраля 1987 года

Кому: Управлению государственной безопасности/45 секция М

Относительно: Информации

Ссылаясь на ваше письмо № 11881 от 15 января 1987 года, мы, проведя тщательное тайное расследование, касающееся лица, указанного в этом вашем письме, установили следующее:

1. Фамилия и имя:	Зафестан Мухаммад Салих Элиас аль-Нируи
2. Предыдущий адрес:	Жилой комплекс в Квани
3. Нынешний адрес:	Деревня Живах Ашкан, закрыта по соображениям безопасности
4. Место и дата рождения:	1978 год
5. Род занятий:	Ребенок
6. Образование:	Неграмотная
7. Политическая ориентация:	Независимая
8. Национальность:	Курдянка
9. Религия:	Мусульманка
10. Фамилия матери:	Нафшех Кхудр Ахмад
11. Знакомства:	Беглые и подрывные элементы
12. <u>Дополнительная информация:</u>	13 марта 1982 года вместе со своим отцом Мухаммадом Салих Элиас аль-Нируи она скрылась бегством и присоединилась к подрывным элементам, клике "отпрысков предателей".В соответствии с письмом № М 64 Q 2/64735 Управления государственной безопасности от 12 декабря 1982 года было принято решение конфисковать ее движимую и недвижимую собственность.

3. По нашему мнению, следует выписать ордер на ее арест.

Для вашей информации. Примите наилучшие пожелания.

(Подпись)

Директор Управления безопасности, провинция Дохук
9 февраля

Документ № 14

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Канцелярия президента Республики
Секретарь
Генеральное управление безопасности
Управление безопасности Сулеймании

Конфиденциально

Ссылка: Секция 3/11916

Дата: 22 июня 1990 года

29 зу-ль-Каада 1410 года хиджиры

Кому: Управлению безопасности, автономный район

Относительно: Информации

Ссылаясь на вашу телеграмму № 1025 от 18 июня 1990 года, направляем настоящим перечень директив, изданных штаб-квартирой управления Организации Севера, которые можно было бы отменить, поскольку необходимость в них уже отпала. Для информации. Примите наилучшие пожелания.

(Подпись)

Директор Управления безопасности,
Провинция Сулеймания
22 июня 1990 года

Надпись от руки: г-н Директор, представляем запрошенное Вашим Превосходительством решение, о чем свидетельствует прилагаемый ниже план. (Подписано и датировано 22 июня.)

(Директивы, выпущенные штаб-квартирой управления Организации Севера, которые предлагается отменить)

<u>Письмо №</u>	<u>Дата</u>	
226	4/9/1985	Установление блокады - отключение электричества и телефонной связи - закрытие школ - эвакуация правительственных зданий - отмена контрактов на сельскохозяйственные работы - изгнание семей подрывных элементов - захват и конфискация собственности, принадлежащей подрывным элементам и их родственникам (с целью эвакуации всех деревень).
6476	9/11/1987	Запрещение регистрации всех граждан, которые не были зарегистрированы во время переписи населения 7 октября 1987 года, без разрешения штаб-квартиры управления.
5731	8/9/1987	Оставить не более 50% национальных бригад обороны на их постоянных позициях, остальные бригады мобилизовать на организацию рейдов в тех деревнях, проживать в которых запрещается по соображениям безопасности - ввиду нахождения там подрывных элементов. Национальные бригады обороны должны оставлять в своем распоряжении все, что они захватывают, за исключением тяжелого оружия.
4008	20/06/1987	Запрещение присутствия любого живого существа в деревнях, находиться в которых запрещается по соображениям безопасности - смертная казнь для лиц в возрасте 15-70 лет.
2713	20/4/1987	Запрещение разбирательства любых исков жителей деревень, находиться в которых запрещается по соображениям безопасности, и дел, касающихся подрывных элементов, а также прекращения уже начатых разбирательств (поскольку в настоящее время не осталось деревень, находиться в которых запрещается).
6554	21/11/1988	Указания, спущенные секретарем управления относительно приема репатриантов и их направления на воинскую службу под надзором органов безопасности.

- 4438 7/9/1988 Запрещение переезда на постоянное место жительства из одной провинции в другую, за исключением случаев перевода по работе. О таких случаях следует информировать управление Организации Севера.
- 1710 19/7/1988 Экспроприация земель и разрушенных домов в пользу государственной казны при условии получения на это соответствующего разрешения.
- 3321 6/7/1988 Запрещение на проведение обысков в каком бы то ни было городе без разрешения секретаря управления Организации Севера.
- 1679 27/4/1988 К лицам, бегущим из страны, следует применять положения, содержащиеся в письме № 4268 Совета национальной безопасности от 14 октября 1985 года.
- 1150 23/2/1989 Заявления родителей с просьбой о снятии ареста с их пенсий ввиду возвращения их сыновей на родину. Вопросы об отмене ареста на пенсии должны решаться в пределах их юрисдикции провинциями и министерством по делам местного самоуправления.
- 1146 23/2/1989 Сдача в аренду сельскохозяйственных земель для целей выращивания растений в летний период должна ограничиваться теми участками земли, которые орошаются из артезианских колодцев и расположены вблизи городов (с целью расширения земель, в настоящее время используемых под сельское хозяйство).
- 105 5/1/1990 Комитеты провинций и округов должны нести ответственность за проживание на их территории людей без их ведома (по причине отсутствия комитетов).

Документ № 15

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Именем Совета
революционного командования
Постановление № 160
29 марта 1987 года

Постановление

В соответствии с пунктом а) статьи 42 и пунктом а) статьи 43 Конституции и во исполнение решения совместного заседания Совета революционного командования и Регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения от 18 марта 1987 года.

Совет революционного командования на своем заседании 29 марта 1987 года постановил следующее:

- Во-первых: Товарищ Али Хассан аль-Маджид, член регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения, будет представлять региональное руководство партии и Совет революционного командования в осуществлении их политики на всей территории Северного района, включая автономный район Курдистан, с целью обеспечения безопасности, охраны порядка и поддержания стабильности в этом районе и выполнения в нем положений закона об автономном управлении.
- Во-вторых: Для достижения целей настоящего постановления указанный член регионального руководства наделяется правом принимать решения, обязательные для всех государственных гражданских и военных органов и органов безопасности, в частности полномочиями Совета национальной обороны и Комитета по делам северных районов.
- В-третьих: Следующие структуры в Северном районе поступают в подчинение указанного члена регионального руководства и обязаны выполнять его решения и указания, которые имеют законную силу в соответствии с настоящим постановлением:
1. Исполнительный совет автономного района Курдистан;
 2. Губернаторы провинций и главы административных подразделений министерства по делам местного самоуправления;

3. Разведорганы и внутренние силы безопасности и военная разведка;
4. Командование народной армией.

В-четвертых: Военное командование района должно подчиняться приказам указанного члена регионального руководства во всем том, что касается (в первую очередь) выполнения настоящего постановления.

В-пятых: Настоящее постановление вступает в силу с момента его опубликования до последующего уведомления, и судебные решения, противоречащие положениям настоящего постановления, считаются отныне недействительными.

(Подпись)

Саддам Хусейн

Председатель Совета революционного командования

Документ № 16

Партия арабского социалистического возрождения/Иракское отделение
Штаб-квартира управления Организации Севера

№ 28/3650

Дата: 3 июня 1987 года

Кому: Командованию первого, второго и пятого корпусов,
Командованию штабов отделений,
Командованию отделения в Салах-эд-Дине,
Командованию отделения в Дияле,
Управлению безопасности автономного района,
Управлению безопасности провинции Эрбиль,
Управлению разведки,
Организации военной разведки

Относительно: Постановления

1. В деревни, расположенные в запретной зоне безопасности, в которой проходит второй этап слияния деревень, строго запрещается ввоз продуктов питания и какого-либо оборудования, а также въезд людей и техники. Любой может вернуться на свою родину, если он того пожелает. Однако их родственникам может быть разрешено встречаться с ними только с ведома органов безопасности.
2. До 21 июня 1987 года никому не разрешается находиться в деревнях, которые были закрыты во время первого и второго этапа.
3. Сбор урожая озимых должен завершиться до 15 июля. В предстоящий летне-зимний период запрещается заниматься сельским хозяйством.
4. В этих районах запрещается также животноводство.
5. Войскам в районах их дислокации вменяется в обязанность уничтожать любого человека или любое животное в тех районах, доступ в которые строго запрещен.
6. Лица, подпадающие под действие настоящего постановления, должны быть уведомлены о переводе их в сборные пункты. За невыполнение настоящего постановления они подлежат наказанию.

Для информации и принятия соответствующих мер.

(Подпись) Товарищ Аль-Хассан аль-Маджид
Генеральный секретарь управления
Организации Севера

Документ № 17

Решение № 840

Дата: 15 ноября 1988 года

Постановление

В соответствии с положениями пункта а) статьи 42 Конституции Совет революционного командования на своем заседании 15 ноября 1988 года принял следующее постановление:

1. Окончательные смертные приговоры, которые были приняты в отношении лиц за совершение каких-либо преступлений, подлежат исполнению без утверждения их президентом Республики. Компетентным органам следует сообщать канцелярии президента Республики о вынесении таких приговоров с целью ее информирования.
2. Настоящее постановление следует рассматривать как поправку к соответствующим положениям Конституции и закона об утверждении исполнения смертного приговора.
3. Настоящее постановление вступает в силу с момента его опубликования в "Официальном вестнике", и соответствующие министерства и органы несут ответственность за его выполнение.

(Подпись)

Саддам Хусейн
Председатель Совета революционного
командования

Документ № 18

Канцелярия президента Республики

Дата: 13/12/1988

Кому: Министерству обороны/канцелярия министра
Министерству юстиции/канцелярия министра
Министерству внутренних дел/канцелярия министра
Министерству труда и социальных дел/канцелярия министра
Президиуму Революционного суда

Прямоугольная печать: Генеральное управление безопасности
Правовой отдел
14 декабря

Относительно: Приведения приговоров в исполнение

В дополнение к нашему письму № G/2/41224 от 16 ноября 1988 года, в котором вам было препровождено постановление № 840 Совета революционного командования от 15 ноября 1988 года, было принято следующее решение:

1. Дела, по которым выносятся смертные приговоры, подлежат незамедлительному закрытию сразу же после того, как вынесенное судебное решение приобретает окончательный характер.
2. Смертный приговор должен быть приведен в исполнение в течение месяца с момента принятия окончательного судебного решения, если только не будет решено принять другие меры, о чем вы будете информированы в течение указанного периода канцелярией президента Республики.

Ознакомьтесь с данной информацией и примите все необходимые меры. Наилучшие пожелания.

(Подпись)

Ахмед Хуссейн
Глава департамента по
президентским делам

Копии :

- Национальному секретариату)
- Национальному собранию)
- Канцелярии президента Республики/секретарь)
- Канцелярии президента Республики/) Просим принять к сведению .
- Канцелярии секретариата Совета национальной) Наилучшие пожелания
- обороны)
- Канцелярии члена Совета революционного
- командования/первый заместитель премьера/
- Принять к сведению. Наилучшие пожелания

Документ № 19

Письменное обязательство

Я, нижеподписавшийся Нури Али Редха Хассан, вернувшийся на родину через секцию руководства в Айн-Каве в связи с принятием Советом революционного командования декрета об амнистии от 6 сентября 1988 года, обязуюсь жить в указанном мне месте, в центре провинции Эрбиль, жилком квартале Бенслава в доме № 3957 вблизи _____.

Я обязуюсь также не заниматься никакой политической деятельностью, враждебной по отношению к партии и революции, и мне грозит смертный приговор в случае дачи ложной информации или ведения оппозиционной деятельности, противоречащей правилам и положениям, или в случае изменения мною местожительства без ведома партийной администрации. В удостоверение чего ставлю свою подпись в присутствии комитета 3 октября 1988 года.

Подпись репатрианта

Фамилия: Нури Али Редха Хассан
Номер его карточки

Отпечаток левого большого пальца репатрианта

(Обязательство)

Я, нижеподписавшийся, Омар Редха Хассан Омар, житель провинции Эрбиль, жилой квартал Бенслава, дом № 3999, ближайший указательный пункт _____, дядя названного Нури Али Редха Хассана, который вернулся на родину 3 октября 1988 года через секцию руководства в Айн-Каве, обязуюсь, что племянник будет воздерживаться от какой-либо политической или подрывной деятельности против партии и революции, в противном случае я буду нести ответственность за его поступки; обязуюсь в случае вызова его в штаб-квартиру секции руководства в Айн-Каве лично туда его доставить. Обязуюсь в случае изменения местожительства семьи сообщить штаб-квартире секции руководства мой новый адрес. В удостоверение чего ставлю свою подпись, соглашаясь с тем, что в случае нарушения взятых мною обязательств полностью понесу за это наказание по закону.

Подтверждение Омара Редха Хассана Омара,
дяди племянника, возвратившегося на родину
3 октября 1988 года

Документ № 20

Единая арабская нация с вечной миссией

Партия арабского социалистического возрождения
Отдел партийного руководства Салах-эд-Дина
Секция партийного руководства Равандуза

Ссылка: 52/461

Дата: 19 апреля 1988 года

Кому: Всем партийным ячейкам

Относительно: Директив

С товарищеским приветом,

Отделом партийного руководства были приняты следующие директивы:

1. Семьи, прибывающие из районов подрывной деятельности, следует рассматривать как подрывников, и партийным организациям надлежит проводить расследование, собирать информацию и надлежащим образом информировать органы безопасности о присутствии таких семей.
2. Партийный аппарат отвечает за то, чтобы территория, на которой он ведет свою работу, была свободна от семей, указанных выше в пункте 1. Членам окружного руководства следует указать, что если они не сообщат о прибытии любой из таких семей в их округ, то они будут арестованы вместе с их семьями, а их дома – разрушены; если они не знали о прибытии таких семей, то они подлежат заключению под стражу на срок до трех дней.
3. В случае обнаружения в жилом районе пяти или более таких семей начальник этого района подлежит казни.
4. Строго запрещается передавать какие-либо подрывные элементы национальным бригадам обороны, поскольку они должны быть переданы только органам безопасности. Что же касается партийных органов, то им также следует передавать подрывные элементы, сдавшиеся на их милость, а также их оружие силам безопасности.

5. Следует провести работу среди священнослужителей, лично встретиться с ними и уговорить их выдать подрывные элементы и их продажных лидеров.
6. Партийным организациям надлежит собрать и систематизировать информацию о возвращении подрывных элементов на родину.

Собранную информацию о внутренних организациях и семьях подрывных элементов следует классифицировать по месту жительства, и информация по каждой семье должна отражаться отдельно, а соответствующий указатель надлежит сдать в партийный отдел в течение недельного срока. Примите к сведению. С наилучшими пожеланиями. Не прекращать борьбы!

(Подпись)

Зейдан Атийя,
за секретаря партийной секции Равандуза.

Надпись от руки: Передать на рассмотрение на партийном заседании.

Документ № 21

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Управление безопасности Шаклавы/секция 3

Ссылка: 3081

Дата: 15 августа 1987 года

Кому: Подразделениям управлений

Относительно: Освобожденных политических заключенных

В своем письме № 8242 от 8 августа 1987 года органы безопасности провинции Эрбиль сообщили нам о следующем:

Периодически наш президент и вождь Саддам Хусейн (да храни его Аллах!), проявляя милосердие, приказывает освободить тех или иных политических заключенных, приговоренных к смертной казне, если они отрекаются от своей политической партии, подвергают критике прежний курс ее предательской политики, заявляют о своей полной лояльности всеми любимой родине и защищают ее от внешних нападков и происков. Для документального оформления акта отречения заключенными освобождаемыми на свободу по амнистии от своих убеждений, надлежит до освобождения таких лиц применять следующий порядок. Каждое лицо, выпускаемое на свободу, должно:

1. сделать письменное заявление об отречении от его политической партии. Такое заявление с указанием его фамилии и имени должно быть подписано и датировано;
2. сделать письменное заявление с критикой и осуждением его политической партии. Такое заявление с указанием его фамилии и имени должно быть подписано и датировано;
3. сделать письменное заявление о своей полной лояльности любимой всеми родине и о своем искреннем стремлении защищать ее от внешних нападков и происков. Такое заявление с указанием его фамилии и имени должно быть подписано и датировано;

4. акт отречения подлежащего освобождению лица от его партии, осуждения им ее деятельности и заявления о его лояльности родине подлежит записи на видеопленку.

Просьба ознакомиться и принять в соответствующих случаях необходимые меры в соответствии с положениями вышеуказанных пунктов. Держите нас в курсе событий.

(Подпись)

Майор службы безопасности
Директор, Служба безопасности Шаклавы
17 августа 1987 года

Надпись от руки: К сведению принято, необходимые меры будут приняты.
(Подписано и датировано 17 августа.)

Документ № 22

(Текст письма)

Что касается уголовных элементов продажной партии Даава, приговоренных к смертной казни и получивших от нашего вождя и президента (да храни его Аллах!) приказ подать письмо об отречении и зачитать его в течение трех суток, чтобы можно было убедиться в их искренности и потом принять решение об изменении им меры наказания с смертной казни на пожизненное тюремное заключение, то было принято решение поступить следующим образом:

1. они должны привести в исполнение смертный приговор, вынесенный членам их клики;
2. им следует поручить в пределах их возможностей подготовить исследования о партийных концепциях и принципах по различным вопросам, предоставив им для этого справочный материал при условии, что таким материалом будет служить наследие, литература и мировоззрение нашей партии, а также глубокомысленные и богатые наставлениями идеи нашего вождя и президента (да храни его Аллах!);
3. процедура, указанная в пункте 2 выше, должна стать общей практикой, распространяющейся на всех заключенных, которым по политическим соображениям и соображениям безопасности сокращаются сроки тюремного заключения.

Просьба принять в этой связи все необходимые меры и информировать нас об этом.
Наилучшие пожелания.

(Подпись)

Ахмед Хуссейн
Глава Департамента по президентским делам

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

(Строго секретно и лично)

Министерство внутренних дел
Генеральное управление безопасности

Ссылка: 32/М4/

Дата: 28 октября 1984 года

Реестр уведомлений ("А")

Относительно: Инструкций

Выше был приведен текст письма № М.Н/1/2080 Департамента по президентским делам от 14 октября 1984 года. Просьба выполнить его положения и сообщить нам об этом. Наилучшие пожелания.

(Подпись)

за Директора управления
государственной безопасности

Надпись от руки:

- Политический отдел/32
- Строго секретно и лично. Подлежит распространению в районах. Политические отделы
(подпись: Директор)
- Прямоугольная печать (с названием управления безопасности ... дата: 2 ноября)
- М/...

Документ № 23

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного

Канцелярия президента Республики
Секретарь
Генеральное управление военной разведки
Военная разведывательная организация, Восточный район

Просьба указать справочный номер

(Мученики будут оставаться самыми
благородными среди нас всех)

Ссылка: Секция 3/Отдел 3/Кдисия Саддама/7980

Дата: 29 июня 1988 года

Кому: Генеральному управлению военной разведки (Секция 3)

Строго секретно

Относительно: Информации

1. В начале июня текущего года дежурный взвод сил государственной безопасности под командованием офицера Сабира Бейджоула получил приказ обыскать разрушенную деревню Шейх-Тавил в административно упраздненном окружном районе Бибаз.
2. Указанный взвод арестовал Фаттаха Мухаммада Разула, умственно отсталого жителя вышеназванной деревни. Взвод расстрелял его, обезглавил и отправил его голову в Генеральное управление безопасности, оставив обезглавленный труп на месте казни, заявив, что он был членом клики иранских агентов. Родственники убитого захоронили его труп в окружном районе Бибаз. К настоящему прилагается фотография убитого.

Любезно просим принять информацию к сведению.

Приложение :

1. Фотография убитого.

(Подпись)

Полковник
Директор военной разведывательной организации,
Восточный район
29 июня

(1 - 1)
(Строго секретно)

Приложение II

ОПЕРАЦИИ АНФАЛ

Таблица 1

Операция	Дата	Место	Примечание
Анфал I	23/2/88 - 19/3/88	Долина Джаффаги	Продолжительная осада штаб-квартиры ПСК в Сергалу. Нападение на Халабджу (дальше к югу) деморализовало ПСК. Поражение ПСК в Сергалу.
Анфал II	22/3/88 - 1/4/88	Район Карадаг	Практически никакого вооруженного сопротивления, исключая гору Зерда. Все мужчины были захвачены. Семьи, бежавшие в Сулейманию, спаслись, а в Калар - исчезли.
Анфал III	7/4/88 - 20/4/88	Долина Джермиан	Практически никакого вооруженного сопротивления. Многие семьи были захвачены или исчезли.
Анфал IV	3/5/88 - 8/5/88	Долина реки Малый Заб	Практически никакого вооруженного сопротивления. Многие семьи были захвачены или исчезли.
Анфал V	15/5/88 - 7/6/88	Долины Шаклава и Равандуз	Ожесточенное сопротивление ПСК. Проведение правительственной кампании затормозилось и было отложено. В районе было мало семей.
Анфал VI	30/7/88 - середина августа/88	Долины Шаклава и Равандуз	ПСК оказал вооруженное сопротивление.
Анфал VII	середина августа/88 - 28/8/88	Долины Шаклава и Равандуз	Сопротивление ПСК было подавлено, и мятежники бежали в Иран.
Анфал VIII Заключительный этап операции	25/8/88 - 6/9/88	Район Бадинан	Практически никакого вооруженного сопротивления. Ни одна семья не исчезла, за исключением христиан и йезидов, которые исчезли после объявления амнистии. Поражение ДПК.

Таблица 2

Операция	Дата	Место	Применение химического оружия	
			Точное место	Число случаев
Анфал I	23/2/88 - 19/3/88	Долина Джаффати	Сергалу, Бергалу, Ягсамер, Халадин, Секанийан, Шанахсех, гора Гуджар	Многочисленные и неоднократные случаи
Анфал II	22/3/88 - 1/4/88	Район Карадаг	Сайвсенан, Балакаджар, Дукан, Масойи и гора Зерда	Отдельные нападения на эти деревни
Анфал III	7/4/88 - 20/4/88	Долина Джермиан	Деревня Тазашар (и, возможно, еще два населенных пункта)	Отдельные нападения на деревню и/или очаги сопротивления ПСК
Анфал IV	3/5/88 - 8/5/88	Долина реки Малый Заб	Гоктапа и Аскар	Единственное нападение 3 мая
Анфал V	15/5/88 - 7/6/88	Долины Шаклава и Равандуз	Вара, Балисан, Назанин, Шейх-Васан, Билех, Серан, Гараван, Акойян и Факьян	Нападение на Вару 15 мая, за которым с 23 мая последовали неоднократные нападения на другие населенные пункты
Анфал VI	30/7/88 - середина августа/88	Долины Шаклава и Равандуз	Балисан, Малакан, Варта и долины Хиран и Смакули	Многочисленные и неоднократные случаи
Анфал VII	середина августа/88 - 28/8/88	Долины Шаклава и Равандуз	Балисан, Малакан, Варта и долины Хиран и Смакули	Многочисленные и неоднократные случаи
Анфал VIII заключительный этап операции	25/8/88 - 6/9/88	Район Бадинан	Большое число деревень	Только 25 августа были обстреляны многие деревни

Таблица 3

Операция	Даты	Место	Последствия		
			Мужчины	Женщины и дети	Старики
Анфал I	23/2/88 - 19/3/88	Долина Джиффати	Большинство убежали; репатрианты исчезли	Большинство убежали; многие погибли во время бегства	Большинство убежали; содержатся под стражей в тюрьме Нуграт Салмана
Анфал II	22/3/88 - 1/4/88	Район Карадаг	Захвачены или исчезли	Сулеймания: спаслись Калар: исчезли или содержатся под стражей в Дибсе	Сулеймания: спаслись Калар: находятся под стражей в Нуграт Салмане
Анфал III	7/4/88 - 20/4/88	Долина Джермиан	Захвачены или исчезли	Многие исчезли или были доставлены в Дибс	Находятся под стражей в Нуграт Салмане
Анфал IV	3/5/88 - 8/5/88	Долина реки Малый Заб	Захвачены или исчезли	Многие были захвачены или исчезли или же находятся под стражей в Дибсе	Находятся под стражей в Нуграт Салмане
Анфал V	15/5/88 - 7/6/88	Долины Шаклава и Равандуз	Захвачены или исчезли	Захвачены или исчезли или же доставлены в Дибс	Находятся под стражей в Нуграт Салмане

Анфал VI	30/7/88 - середина августа/88	Долины Шаклава и Равандуз	Захвачены или исчезли	Нет	Нет
Анфал VII	середина августа/88 - 28/8/88	Долины Шаклава и Равандуз	Захвачены или исчезли	Нет	Нет
Анфал VIII - Заключительный этап операции	25/8/88 - 6/9/88	Района Бадинан	Захвачены или исчезли	Захвачены и освобождены в Бахарке	Захвачены и освобождены в Бахарке

E/CN.4/1994/58
page 119

Операция Анфал:

февраль-сентябрь 1988 года

